

Часовой Человек

(The Clockwise Man)

Автор: Джастин Ричардс

(Justin Richards)

Перевод: ssv310

При участии: prostomarusja, Lk9, katerinkadar, Narmo,
rashelko, Chopper, AnitaBlake01

Редактор перевода: ssv310

Доктор и Роза застряли в Лондоне 1920-х годов и выслеживают загадочного убийцу. Но не всё то, чем кажется. За закрытыми дверями скрываются тайны, а по улицам расхаживают убийцы-нелюди.

Кто такая Разрисованная Дама и почему она так интересуется Доктором? Каким образом кошка возвращается из мёртвых? Правда ли то, что люди говорят, или хотя бы то, во что они верят?

Догоняемые безликими убийцами, Доктор и Роза должны успеть разгадать тайну Часового Человека прежде, чем Лондон будет разрушен...

*С участием Доктора и Розы, сыгранных в сериале «Доктор Кто»
Кристофером Экклстоном и Билли Пайпер.*

Оглавление

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	74
Глава 8	85
Глава 9	92
Глава 10	98
Глава 11	106
Глава 12	113
Глава 13	120
Глава 14	127
Глава 15	135
Глава 16	141
Глава 17	150
Глава 18	162
Глава 19	167
Благодарности.....	170
Об авторе.....	171

Пролог

Правду о чёрных кошках Питер Диксон узнал от своей матери.

– Если чёрная кошка идёт прямо к тебе, – говорила она, – то это к удаче, точно. Но если она прошла только часть пути, а потом развернулась... Если у нее зелёные глаза... – она втянула воздух и покачала головой. – Говорят, твой отец встретил чёрную кошку в то утро, по дороге к кораблю. Я думаю, у неё были зелёные глаза. Думаю, в тот момент ему стоило вернуться домой, как любому благоразумному моряку. Сейчас он был бы здесь, если бы обратил внимание на ту чёрную кошку. Кошки – такие непостоянные. Не доверяй им. Они думают только о себе. Если они принесут тебе удачу или неудачу, можешь быть уверен: они сделали это по собственным соображениям.

Чёрная кошка, которую Диксон увидел 30 лет спустя, не шла к нему и не убегала. Она следила за ним с противоположной стороны улицы блестящими, словно стеклянными, глазами. Не было видно, какого они цвета на самом деле – неизвестно, повезло ему или нет? Диксон глубоко вдохнул туманный лондонский воздух. Не видно – и не надо. Диксон не был таким суеверным, как его старенькая мать, женщина викторианской эпохи во всех смыслах этого слова, как он полагал. Да и вообще, не было видно даже цвет самой кошки – она просто выглядела чёрной, потому что было темно. У нее было светлое пятнышко на грудке – белый треугольник на тёмном фоне, чуть ниже блестящих глаз. И вдруг, в одно мгновение, кошка исчезла. Как будто её глаза выключились.

Диксон выпустил струйку сигаретного дыма. Последняя затяжка перед тем, как он зайдёт обратно в дом. Скоро должны прибыть гости, нужно убедиться, что всё готово. Он бросил окурочек и наблюдал, как огонёк мерцал, пока не погас. Как глаза кошки. Он кашлянул в холодный октябрьский воздух и развернулся, чтобы вернуться внутрь.

Роза осмотрела себя, оценивая, насколько глупо она выглядит. Неужели в 1920-х действительно так одевались – тонкий хлопок до голени? Мятно-зелёного цвета? Она нашла длинный тёмный плащ с капюшоном, который бросила на консоль ТАРДИС.

Доктор мельком взглянул на неё. Он стучал пальцем то по одному прибору, то по другому. Удовлетворённый, он кивнул и перешёл к

следующей панели, закрытой плащом Розы. На мгновение Доктор нахмурился, а потом перешёл дальше. Он сосредоточился на следующем приборе, а Роза смотрела, как в его горящих глазах отражается свет консоли. Ей нравилась его неподвижная и уверенная поза, хотя – она знала – в любую секунду на его лице могла появиться широкая улыбка.

Видимо, почувствовав, что за ним наблюдают, он снова взглянул на неё: «Что?»

– Мы уже прибыли?

– Ты как ребёнок перед прогулкой.

– А я и есть ребёнок перед прогулкой. Прогулкой в прошлое, – она не удержалась и улыбнулась собственной формулировке.

– Да. Здорово, правда? Снаружи 1924 год. Вернее, вот-вот будет, – он постучал по прибору, словно подгоняя его.

– И именно в том году была эта выставка?

– Выставка Британской Империи, да. Надо же иногда и культурные мероприятия проводить.

Роза засмеялась: «Прямо как школьная экскурсия. Напомни ещё раз, зачем мне туда идти?»

Он моргнул с притворным недоверием: «Потому что её идёт смотреть твой лучший друг».

Это её рассмешило: «А что же он не приоделся по такому случаю?»

Теперь он был потрясён, отходя от консоли и проводя руками по своей одежде. Кожаная куртка поверх тёмно-коричневой рубашки, выцветшие брюки, потертые туфли.

– Ну как же? – сказал он, показывая. – Новая рубашка.

И, не дожидаясь её мнения насчёт рубашки, он повернулся к сканеру. Сначала картинка была тёмной, слишком тёмной, чтобы увидеть на ней хоть что-то. Потом он отрегулировал контраст и яркость, и темнота обрела формы.

– Можно было бы попробовать в инфракрасном, – пробормотал Доктор, – но не думаю, что снаружи много тепла.

Роза с трудом различала отдельные предметы: кованая решетка и деревянные доски, старый остов кровати, куча вёдер.

– Там холодно и мы на свалке.

Доктор пожал плечами: «Я люблю свалки. Никогда не знаешь, что там найдёшь». Он проверил ещё одни показания. «Тебе понадобится этот плащ», – сказал он, будто в первый раз его заметил.

Двери раскрылись, и с улицы проник легкий след тумана.

– Как думаешь, мы там встретим какую-нибудь знаменитость? – поинтересовалась Роза.

– В октябре 1924?

– Тогда же были известные люди, да?

Его голос донёсся уже с туманной улицы: «Телевидения ещё не было, но знаменитости были».

Роза поспешила за ним в волнующую неизвестность.

В первый момент ему показалось, что там с кем-то дерётся та самая кошка. И жутко при этом воет. Но было что-то ритмичное и механическое в разорвавшем ночной воздух звуке. Это не был вой животного. Казалось, этот резкий, скрежещущий звук издавал какой-то огромный двигатель, который с грохотом заводился и глох. Снова и снова. Он доносился отовсюду и ниоткуда, куда бы Диксон ни повернулся, к нему приходило эхо.

За воротами Гибсонс Ярда вспыхнул свет. На мгновение Диксон увидел свечение над деревянными воротами и свет, проникающий между досками. Затем свечение прекратилось, а звук завершился окончательным ударом.

– Кто там? – позвал Диксон. Но его голос дрожал и хрипел. Он едва слышал себя сам. Он посмотрел назад, на дом, раздумывая, не вернуться ли. Но любопытство по поводу света и звука не покидало его. Диксон спустился с крыльца бокового входа и направился к воротам Гибсонс Ярда.

Он перешёл улицу, не заметив чёрную кошку, кравшуюся по улице размахивая на ходу хвостом. Осторожно подошёл к тяжёлым деревянным воротам, не замечая, как за его спиной росли и сгущались тени. Что это был за звук? Открывающейся двери? Или это голоса?

Тень за его спиной ускорила, видя свою добычу в пределах досягаемости. Её нечеловеческие пальцы потянулись вперёд, ритмично дрожа, в направлении шеи Диксона.

Вдали Диксон услышал бой часов Биг Бена. Он замешкался, волоски на его затылке покалывали, словно от легкого ветерка. Внезапно все его чувства обострились. Он увидел бледное свечение за воротами. Почувствовал кожей

холодный ночной воздух. Запах сырости с Темзы, принесённый ветром. По какой-то причине он почувствовал железный привкус крови у себя во рту, как будто он прикусил язык.

Удивительно, но когда удары Биг Бена утихли, он был уверен, что слышит тиканье его механизма, отмеряющее последние секунды его жизни.

Глава 1

Холодный воздух пах сыростью и смогом. Роза плотно обернулась плащом и подбежала к Доктору. Он осматривал большие деревянные ворота. Направленная на замок звуковая отвёртка деловито мигала.

– Взлом и побег? – спросила Роза. Когда она говорила, изо рта шёл пар. Доктор не обернулся.

– Что-то случилось, ты разве не слышишь?

Теперь, когда он сказал об этом, она услышала. Среди городского шума – стука колёс по мостовой, далёких голосов и криков людей, меланхолических гудков паровозов на Темзе – за всем этим она расслышала чей-то приглушённый крик, то ли от боли, то ли от страха. Звуковая отвёртка зажужжала, и замок, щёлкнув, открылся. В тот же момент Доктор пнул ногой створку ворот.

В пятнадцати метрах от ворот, в бледном свете фонаря, перепуганный мужчина боролся за свою жизнь. Его противник тянул его назад, схватив руками за шею. Позади боровшихся была тёмная фигура – неясный силуэт, который быстро растворился в тени.

Доктор с разгона толкнул нападавшего плечом. Отпустив жертву, нападающий отступил. Доктор упал, держась за ушибленное плечо, затем заставил себя подняться на ноги. Нападающий остановился в самой густой тени, решая, не напасть ли и на Доктора тоже.

– Доктор! – бросилась к ним Роза. С её появлением тёмная фигура приняла решение: развернулась и быстро пошла прочь. Следя за ней и пытаясь различить что-нибудь в тусклом свете, Роза споткнулась о бордюр. Падая, она выставила перед собой руки. Грубая поверхность тротуара врезалась в них, сдирая кожу. Она рухнула недалеко от человека, на которого напали.

Он лежал на земле, тяжело дыша и потирая горло. На нём были белые перчатки, которые заметно испачкались. Доктор наклонился к человеку и расстегнул его воротник.

– Он ушёл? – спросил он, не поворачиваясь к Розе.

– Да. Он меня испугался.

Она встала на ноги, постаралась вернуть плащ на плечи, и осмотрела свои руки – исцарапанные, израненные, в грязи. Как обычно.

– Хорошо, что испугался, – Доктор выпрямился и снова потёр плечо. – А то я как будто в стену врезался.

Роза нагнулась, чтобы помочь лежавшему на земле человеку. Дыхание возвращалось к нему, и он пытался сесть.

– Спасибо, – прохрипел он. – Я вам очень признателен.

– Вы живы, – сказал Доктор. Он взял человека под локоть и помог ему подняться.

– Кто это был? – спросила Роза. – Почему он напал на вас?

– Понятия не имею, мисс. Я услышал шум, увидел какие-то огни. Пошёл посмотреть, в чём дело и... – он пожал плечами, не переставая тереть шею.

– Идите сюда, давайте посмотрим, – Доктор провёл его несколько шагов по тротуару и остановился прямо под фонарём. Жестом он попросил мужчину поднять голову: – Не волнуйтесь, я доктор.

– Правда, не медицины, – добавила Роза, заслужив неодобрительный взгляд. – Так что, он здоров?

– Диксон, мисс.

– Мистер Диксон поправится, – сказал Доктор. – Но повезло, что мы оказались тут так вовремя. Где вы живёте?

– Я слуга, сэр, вон в том доме, – Диксон указал на большой жилой дом дальше по улице. Роза увидела раскрытую боковую дверь и проливающийся из неё на крыльцо свет.

– Так давайте мы вас проведём туда.

Доктор шагнул назад, осматривая Диксона от головы до пят. Нахмурившись, он взял его руку и осторожно поднял её, чтобы рассмотреть в свете. Видимо, удовлетворённый, он улыбнулся, отпустил руку, и жестом предложил Диксону идти первым. Чтобы помочь, он взял Диксона под руку.

– В чём дело? – тихо спросила Роза.

– Вы содержите перчатки в чистоте, мистер Диксон?

– Конечно, сэр, – его голос был всё ещё хриплый. – Почему вы спрашиваете?

– Да просто они теперь слегка испачкались, после вашего небольшого приключения. Ещё одна загадка.

– В дополнение к «кто» и «почему», – сказала Роза.

– В дополнение к тому, что отметины на шее мистера Диксона скорее от металла, чем от пальцев, – сказал Доктор. – А на перчатках у него пятна масла.

Из глубины вечерних теней две фигуры наблюдали за тем, как Доктор и Роза помогают Диксону вернуться в дом. Одна из них недовольно вздохнула.

Другая, не имея дыхания, вздохнуть не могла.

После третьей попытки сэр Джордж Хардинг сдался:

– Анна, ты мне не поможешь?

В зеркале отражалась его жена, улыбавшаяся его неуклюжим попыткам.

– Ты такой неловкий, – мягко сказала она, протягивая руки, чтобы привести в порядок то, что должно было быть галстуком-бабочкой. Акцент делал её голос ещё мягче. Он покорно стоял, пока она завязывала идеальную бабочку. Затем она медленно развернула его и отошла на шаг, чтобы оценить свою работу, и кивнула: – Да, дорогой. Так годится.

– Хорошо. Они скоро придут. Вообще-то я удивлён, что Облонский до сих пор не появился. Он всегда приходит рано, черт его дерит. Должно быть, военная привычка.

Снизу, от двери, донёсся настойчивый звонок.

– Вот видишь! Это он. Вагнера на звонке исполняет.

– Скорее уж Чайковского, – сказала Анна. – Диксон займётся им, пока мы не будем готовы.

Сэр Джордж кивнул:

– Да, добрый Диксон, – он протянул руку за пиджаком. – А где Фредди?

– В постели. И я бы не хотела, чтобы ты его тревожил. Дилис его только что успокоила, ты же знаешь, ты его только растревожишь.

– Я? – возмутился сэр Джордж. – Да что ты!

– Лучше, чтобы он оставался спокойным. Спокойным и невредимым, – она отвернулась, но ему всё равно было видно в зеркале отражение её грустного лица. – Ты же понимаешь.

– Конечно, понимаю, – он положил руку на её дрожащее плечо. – С мальчиком всё будет хорошо. Не нужно переживать слишком много.

Не поворачиваясь к нему, она положила свои ладони поверх его рук и, не улыбнувшись, кивнула. Если она и хотела что-то сказать, её перебил настойчивый стук в дверь и последовавший за ним испуганный голос:

– Сэр, мадам! Вы не могли бы спуститься? Это мистер Диксон, он ранен. С ним дама и джентльмен...

Доктор настоял на том, чтобы отвести Диксона к парадному входу и позвонить.

– Какой смысл, – сказал он, – таскать его по комнатам для слуг? Если есть неясность – прямиком к начальству.

Дверь открыла девушка лет шестнадцати, почти ещё ребёнок. На ней был передник, об который она вытирала руки.

– Мистер Диксон, сэр! – вскрикнула она.

– С ним всё будет хорошо, – заверил её Доктор, проводя Диксона в просторную прихожую.

– Ты не могла бы известить сэра Джорджа? – прохрипел Диксон.

Девушка молча кивнула, побледнев от вида красных отметин на шее Диксона. Она развернулась и побежала вверх по лестнице, приподняв подол юбки и передник. На полпути вверх лестница сворачивала, и Роза видела девушку, мелькавшую в зазорах парапета.

– Давайте устроим вас там, – сказал Доктор, ведя Диксона в большую комнату.

Диксон пытался сопротивляться: «Но это же гостиная, сэр!»

– Ничего не имею против.

– Мы же гости, – поддержала Роза.

Комната была большая, квадратная, с высоким потолком. На некоторых стенах висели портреты маслом в тёмных тонах, и суровые выражения лиц на них делали обстановку ещё более тёмной. Центр комнаты занимали три длинных дивана, выстроенных перед камином. Поленья в огне потрескивали и дымились.

Доктор провёл Диксона к ближайшему дивану и усадил его.

– Давайте осмотрим кровоподтёки как следует.

– Да я в порядке, сэр, – протестовал Диксон. – Мне нужно работать.

Мы ждём гостей.

– Гости подождут, – сказала ему Роза.

– Конечно, подождут, девушка.

От неожиданности она быстро обернулась на голос. В дверях стоял мужчина. На вид ему было за пятьдесят, седые и редящие волосы были прилизаны назад. На нём был костюм, который был на него мал. Роза засомневалась, что этот костюм можно застегнуть на владельце. Весь вид мужчины был несколько неряшлив и растрёпан, за исключением идеально повязанной бабочки. Но лицо было округлое и доброе. Его глаза искрились дружелюбием и интересом. Но когда он перевёл их с Розы на сидящего на диване Диксона, в его взгляде появилась озабоченность. Он поспешил туда, пробормотав извинение, обходя Розу. Она прошла за ним к дивану и остановилась за его спиной, когда он нагнулся над Диксоном.

– Ничего страшного, сэр, – прохрипел Диксон.

Раздался звонок, и он попытался встать. Но новоприбывший мужчина аккуратно вернул его на диван:

– Не обращайтесь внимания. Посидите здесь немного. Мы о вас позаботимся. Впустить гостей сможет Дилис.

Он повысил голос и крикнул в сторону открытой двери:

– Проведи их в библиотеку, Дилис.

– Эти джентльмен и дама помогли мне, сэр, – сказал Диксон, – На меня... напали.

Он, похоже, сам удивился сказанному, словно только сейчас осознал, что с ним произошло.

– Кто? – спросил мужчина (сэр Джордж, предположила Роза).

Диксон покачал головой:

– Не знаю, сэр. Я не видел. Но они задавали вопросы, или кто-то другой... Кажется, кто-то другой, кто тоже был там.

– Вопросы?

– Об этом вечере. О гостях.

Сэр Джордж опёрся рукой на подлокотник дивана и осторожно опустился рядом со своим слугой.

– Они нас нашли, – сказал он так тихо, что Роза его едва расслышала. Она взглянула на Доктора и поняла, что он тоже услышал.

– Эти люди спасли меня, – сказал Диксон.

Сэр Джордж был погружён в себя, но слова Диксона, похоже, вернули его в реальность.

– Я вам признателен, сэр, мадам, – сказал он, кивнув. – Очень признателен. Спасибо вам, – он встал, расправил плечи, и торжественно

протянул Доктору руку: – Сэр Джордж Хардинг. Простите за причинённое неудобство.

– Никаких проблем, – заверил его Доктор, пожимая руку.

Роза прошмыгнула вокруг дивана и пожала руку сэра Джорджа, как только её отпустил Доктор.

– Роза Тайлер, – сказала она, улыбаясь. – А это – Доктор.

– Вы врач?

– Не совсем, – признался Доктор. – Но кое в чём разбираюсь.

Он втянул щёки:

– Вы ожидали чего-то в таком духе?

– Что вы! – не задумываясь возразил сэр Джордж. – Ну, не более чем другие. Уже было несколько... инцидентов поблизости за прошедшие несколько месяцев. Те из нас, у кого есть хоть какая-то собственность, всегда опасаются худшего.

Доктор кивнул, как будто всё понял:

– Но некоторые, наверное, опасаются больше других.

– Они ожидают гостей, – напомнила ему Роза. – Не пора ли нам идти?

Если с мистером Диксоном всё в порядке.

– Я в порядке, мисс, спасибо, – прохрипел тот.

– У нас за столом почти все места заняты, – сказал сэр Джордж, – но наименьшее, что я могу сделать при таких обстоятельствах, это предложить вам ужин, – похоже, он искренне хотел, чтобы они остались. – Сильно тесниться не придётся, да и повар всегда готовит больше, чем нам нужно.

– Спасибо, сэр Джордж, – сказал Доктор. – Но мы лучше пойдём.

– Как соизволите.

– Может быть, в другой раз, – сказала Роза.

– Что же, позвольте, по крайней мере, предложить вам выпить.

– В библиотеке? – спросил Доктор.

– Разве место имеет значение?

– Конечно. Я обожаю книги.

Роза кашлянула:

– Я тоже не против выпить, – сказала она, – но нельзя ли мне сперва помыть руки?

Доктор забеспокоился, увидев её ладони – грязные, изодранные, со следами запекшейся крови на оставшихся после падения царапинах.

– Кровь до сих пор идёт? Я могу прижечь раны моей звуковой...

– Нет, спасибо, – быстро сказала она. – Всё хорошо. Просто нужно смыть грязь. И всё.

Сэр Джордж отпрянул, побледнев.

– Простите, – сказал он. – Вид крови. Я знаю, там её немного, но одна лишь мысль о... – он вздохнул и натянуто улыбнулся. – Простите. Никто ведь серьёзно не пострадал...

– Я проведу мисс Тайлер в ванную комнату для гостей, – сказал Диксон.

Сэр Джордж засомневался, но Диксон решительно встал на ноги.

– Это меньшее, что я могу сделать, сэр.

– Хорошо.

Сэр Джордж улыбнулся Розе:

– Присоединяйтесь к нам, когда будете готовы.

Его улыбка стала ещё шире, когда он взглянул мимо Розы на дверь.

– Дорогая, позволь представить: мисс Тайлер и доктор мм... – он взглянул на Доктора, но помощи не дождался. – И Доктор.

Вошла женщина. Она выглядела значительно моложе сэра Джорджа, впрочем, Роза предположила, что на самом деле она старше, чем выглядит. Она была высокая, стройная, элегантно одетая к ужину. Её волосы были искусно уложены – седые, с последними следами белокурых.

– Моя жена Анна, – сказал сэр Джордж, и в его голосе явственно слышалась любовь к ней.

– Все уже собрались, Джордж, ты готов присоединиться? – сказала Анна.

Хотя женщина улыбалась, Роза заметила в её глазах тень тревоги.

– Почти все.

– Так и знал, что Облонский придёт вовремя, – пробормотал сэр Джордж. – Так кого тогда ждём? Этого Реппла и его приятеля?

– Нет, мистер Реппл пришёл. Ждём только Разрисованную Даму.

В ванной всё было большое и увесистое. Даже краны на большой квадратной умывальной раковине были большими серебряными штуками с торчащими ушками. Но вода была горячая, и когда пощипывание от мыла – большого, увесистого бруска мыла – утихло, вода принесла облегчение. Роза подержала руки несколько минут в тёплой воде, глядя, как расплывается её отражение в запотевающем зеркале над раковиной.

Диксон унёс её плащ, и теперь, когда она уже видела, во что одета жена сэра Джорджа Анна, её уже меньше волновало собственное бледно-зелёное платье. И никто ничего не сказал о её одежде, даже намёком. Быть может, Доктор был прав, и они не будут выделяться, несмотря на его неортодоксальный подход.

Выйдя из ванной, Роза пошла по коридору обратно к лестнице. По крайней мере – как она поняла, пройдя мимо нескольких закрытых дверей – ей казалось, что именно это путь обратно к лестнице. В ванную они определённо свернули налево. Или направо? Она остановилась, пытаясь вспомнить. Впереди коридор делал поворот. Был ли поворот? Может быть, лестница сразу за ним?

Нет, лестницы там не было. Значит, нужно вернуться, решила она. Когда одна из ближайших дверей раскрылась, она почувствовала приступ беспричинной вины. Из темноты за дверью появилось лицо – мальчик лет десяти, со светлыми волосами. При виде Розы его глаза расширились, и дверь начала закрываться.

– Нет, постой, – позвала она. – Я заблудилась, ты не поможешь мне?

Дверь снова открылась, в этот раз осторожнее. Голова мальчика выделялась на фоне темноты комнаты.

– А вы кто? Вам на вечеринку?

– Я не знаю. Я ищу библиотеку. Меня и моего друга пригласили туда выпить перед уходом.

Мальчик высунулся на свет и осмотрел её.

– Я должен сейчас спать, – сказал он.

– Ну, тогда просто скажи, как мне вернуться к лестнице. Дальше я сама найду дорогу, – она шагнула ближе к нему, стараясь не испугать. – Я Роза, приятно познакомиться.

Мальчик засопел и вышел в коридор.

– Фредди, – представился он.

При свете она увидела, что он очень бледный. Самыми тёмными деталями его внешности были глаза. Лицо бледное, как смерть. Светлым волосам не помешала бы расчёска. Одет он был в голубую полосатую пижаму. Чертами лица он так был похож на Анну, что было очевидно, что он её сын. Роза могла бы рассмеяться с его шаркающей походки, если бы не костыль. Он зажал его под левой рукой и опирался на него, хромя вперед.

Она старалась не задерживать взгляд, чтобы он не понял, что она обратила внимание.

– Я могу ходить без него, – сказал он, – но, когда устану, будет тяжело. Хоть что-то хорошее, подумала Роза.

– Так разве ты не должен спать? – спросила она. – Твои мама и папа принимают гостей.

– Мама и отчим, – поправил он. – Как я сказал, они думают, что я сплю, но я хочу посмотреть, кто пришёл. Иногда они разрешают мне не ложиться.

– Но не сегодня.

Он покачал головой.

– Они в библиотеке?

Роза кивнула.

– Я покажу вам тайный ход, – сказал Фредди. Он пошёл по коридору на удивление быстро, почти не опираясь на костыль. – Идёмте.

Когда Фредди вёл её по очередному проходу, Роза уже окончательно запуталась. Этот проход был более узкий, стены были покрыты панелями из тёмного дерева. За несколько шагов до небольшой двери он остановился.

– Тссс, – поднёс палец к губам Фредди. – Нельзя шуметь. Можно шептаться, но так, чтобы не услышали, а не то...

– Не то отчим тебя хорошенько отшлёпает? – предположила Роза.

Вряд ли бы он так сделал, но она подумала, что Фредди не хочет злить сэра Джорджа. Ответ мальчика удивил её.

– Он не посмеет, – тихо сказал он. Затем он открыл дверь и вошёл вовнутрь.

Роза вошла следом и оказалась на узкой деревянной галерее. Фредди сидел на полу, рядом лежал костыль. Он достал небольшой блокнот и огрызок карандаша и что-то записывал. Поймав взгляд Розы, он снова приложил палец к губам и указал место на деревянном полу рядом с собой. Роза присела рядом. Она уже слышала голоса из находящейся внизу комнаты, а теперь ей стало видно, что галерея находилась высоко над библиотекой.

Дальше были деревянные полки, набитые пыльными книгами. Крутая лестница спиралью уходила вниз, в основной зал. Сама библиотека оказалась такого же размера, как и гостиная, и на всех стенах висели полки. Где находится дверь, она поняла лишь тогда, когда часть полок открылась, и вошёл Диксон. Он, похоже, пришёл в себя после своего приключения. На его

руках были чистые белые перчатки. Он занёс круглый серебряный поднос с бокалами. Роза следила, как он чопорно шёл туда, где стояли Доктор, сэра Джордж, и несколько других людей.

– Это ваш друг? – прошептал Фредди, указывая сквозь балюстраду.

– Доктор, да.

Она наклонилась к нему, чтобы увидеть, что он пишет. Но Фредди захлопнул блокнот.

– Личное, – прошипел он.

– Извини. А кто остальные?

Фредди подвинулся поближе, чтобы лучше видеть. Роза подумала, не заметят ли его, но галерея не была освещена, к тому же вряд ли кто-нибудь станет так задирать голову.

– Мать и отца ты знаешь, – прошептал, указывая, Фредди.

Роза кивнула:

– Ты же сказал отчим.

– Мой настоящий отец умер, когда мне было два года. До того, как мы сюда приехали.

– Сожалею, – пробормотала Роза, но мальчик, похоже, не расслышал.

Фредди указал на крупного, круглолицего широкоплечего мужчину. У него были большие густые усы, чёрные, как и его волосы, а одет он был в элегантный белый военный мундир.

– Это полковник Облонский. Он часто приходит, чтобы поговорить с отцом, они беседуют в кабинете. Фредди подавил смехок:

– Он отдаёт мне честь и называет меня сэром.

Роза тоже улыбнулась: полковник выглядел таким серьёзным, что не верилось, что он способен играть с ребёнком.

– А те двое? – она указала на престарелую пару, устроившуюся на креслах за столом, и беседовавших с матерью Фредди.

Им обоим на вид было за семьдесят, мужчине с худым лицом, абсолютно лысому, с морщинистой, покрытым пятнами кожей на голове, и женщине, болезненно худой, с белыми как вата волосами и выдающимися носом и подбородком. Женщина напомнила Розе злую ведьму из диснеевской Белоснежки, только с добрым выражением лица.

– Они что-то типа двоюродных родственников матери. А я их называю дядя Алекс и тётя Надя. Они очень добрые.

Был ещё один человек – мужчина, взявший бокал с подноса Диксона. Он подошёл к полковнику Облонскому, который тепло его поприветствовал.

– Лорд Читтерингтон, – сказал Фредди. – Он работает в правительстве. В Британском, – добавил он, словно могли быть другие варианты. – Отец его ругает, если он пытается со мной поиграть, потому что он очень грубый, а меня нельзя ранить.

Больше, похоже, никого не было. Полковник Облонский и лорд Читтерингтон теперь стояли почти под галереей, и Роза немного наклонилась, пытаясь услышать их разговор. Их разговор был явно серьёзный. Но она могла разобрать только отдельные слова и фразы более громкого Облонского.

– Вы говорили с Рейли? – спрашивал он. – Он с нами?

Лорд Четтингтон отвечал тихо, и Роза его не услышала, а Облонский пробормотал что-то в ответ.

Но Роза уже не слушала. Она едва не пропустила кое-кого из гостей. Дальше под галереей стояли ещё двое людей. Они лишь промелькнули в её поле зрения, но сэр Джордж попросил прощения у Доктора и присоединился к этим двоим. Их чёткие голоса поднимались вверх по галерее, туда, где сидели Роза и Фредди.

– Надеюсь, наша компания вам ещё не наскучила? – спросил сэр Джордж.

– Кто они? – спросила Роза у Фредди одними лишь губами, внезапно забеспокоившись, что люди внизу её услышат.

Фредди пожал плечами и покачал головой. Роза напрягла слух, она прислушивалась так внимательно, что слышала тикающие где-то под галереей часы.

– Простите меня, сэр Джордж, – ответил один из мужчин.

Его голос был чист и не имел заметного акцента. Как у аристократов, но без чопорности. Английский без какого-либо местного акцента.

– У нас с майором Аске был трудный день. И поймите, я не намерен излишне распространяться о собственных планах и амбициях, пока не услышу что-нибудь от вас.

– Конечно, сэр. Я понимаю.

Второй человек – майор Аске – ответил:

– Но Реппл готов предоставить содействие вашему благородному начинанию. Мы, как и вы, видим общее между нашим положением и вашим.

– Или, скорее, с положением мальчика, – добавил первый мужчина, Реппл.

Роза заметила, что Фредди нахмурился при этих словах. Может быть, они говорили о другом мальчике.

– Вы очень добры. Было очень любезно с вашей стороны принять моё приглашение, – сказал сэр Джордж. – Простите меня, сэр, но я не вполне уверен, как вы предпочитаете, чтобы к вам обращались.

– До тех пор, пока я не смогу пользоваться своим настоящим титулом без страха или соперничества, я им не пользуюсь. Пожалуйста, называйте меня просто Реппл.

Общий гул разговоров стал громче. Наверное, гости выпили и почувствовали себя более раскованно. Стало сложнее разбирать отдельные слова. Сидящий рядом с Розой Фредди зевал.

– Думаю, пора уходить, – прошептала Роза. – Тебе пора спать.

На мгновение показалось, что мальчик хочет возразить. Но затем он снова зевнул. Это его, похоже, убедило, и он согласно кивнул. Роза помогла ему встать на ноги, и они тихо прокрались из галереи обратно в узкий проход.

На обратном пути Фредди почти не пользовался костылём.

– Твоей ноге стало лучше? – спросила Роза.

– Она просто устаёт, – сказал он, будто о ерунде. – Мама хочет, чтобы я пользовался дома костылём, чтобы не упал и не поранился. При людях я им не пользуюсь. Это бы выглядело как слабость.

Они снова были возле его комнаты. Фредди открыл дверь и ненадолго задержался, чтобы объяснить Розе как пройти к главной лестнице. Он уже заходил в комнату, но затем передумал и обернулся.

– Спасибо, Роза, – сказал он.

Она рассмеялась:

– За что? Это же ты мне помогаешь, забыл?

Он кивнул, внезапно став серьёзным.

– Это было интересно, посмотреть на взрослых, – он снова зевнул и пошёл в свою комнату. – До свидания.

Дверь за ним тихо закрылась.

– Они, похоже, довольно неплохие люди, – сказала Роза.

Она нашла библиотеку, и Доктор представил её всем, про кого Фредди ей уже рассказал. Розу впечатлило, что Доктор смог запомнить все их имена.

Дядю Алекса и тётю Надю он представил как графа Александра и графиню Надю Кознышевых. Они говорили с сильным акцентом, Роза предположила, что с русским. Двое мужчин под галереей – Реппл и майор Аске – оба высокие и стройные, они были похожи на солдат, хотя одеты были в элегантные тёмные костюмы. Аске выглядел моложе, пожалуй, ему чуть меньше тридцати. У него русые волосы, на худом лице было немного веснушек. Он стоял прямо, одну руку постоянно держал в кармане пиджака. Реппл был смуглее, его волосы были черны как ночь, черты лица красивые и симметричные. Роза поймала себя на том, что, к нескрываемому удивлению Доктора, смотрела на Реппла дольше, чем следовало.

Пока люди ожидали последнего гостя, было в атмосфере библиотеки что-то странное, что-то напряжённое и неловкое. Роза достаточно часто бывала третьей лишней, чтобы понять, что именно присутствие её и Доктора было причиной напряжения. У неё создалось впечатление, что все остальные ждали их ухода, чтобы можно было продолжить то, ради чего они собрались.

Туман сгущался, когда они возвращались по улице ко двору, в котором приземлилась ТАРДИС. Створки ворот были опять закрыты и, к явному неудовольствию Доктора, заперты. Он вздохнул и вынул из кармана звуковую отвёртку.

– Не знаю, что они там затевают, – признался он, собираясь снова заняться замком. – Но они явно что-то скрывают.

– Что-то, из-за чего напали на бедного Диксона?

Доктор промычал что-то неопределённое. Замок открылся.

– Похоже, сэр Джордж именно так думает, хотя он и не признаёт это.

Он толкнул створку ворот и уставился в темноту двора.

– Нас это, думаю, всё равно не касается, – сказала Роза. – Что будем делать, побудем тут до утра, или двинемся дальше?

– Нас это может очень даже касаться, – сказал Доктор. Он не пытался зайти во двор, а просто смотрел туда, стоя в проёме. Он толкнул створку, чтобы та открылась полностью и Роза тоже смогла заглянуть во двор.

В пустой двор.

– Потому что, – продолжал Доктор тем же тоном, – возможно, именно тот, кто напал на Диксона, забрал ТАРДИС.

Глава 2

Казалось, целую вечность они ходили по мокрым улицам. Воздух был такой сырой, что непонятно было, туман это или морось. Вначале Роза подумала, что у Доктора есть чёткий план, что у него есть представление, где искать ТАРДИС. Но, идя за ним по очередной улице, она поняла, что у него идей не больше, чем у неё.

– Думай, думай, думай, – шептал он сам себе, когда они стояли на непримечательной улице рядом с почтовым ящиком, красный цвет которого был единственным цветом в окружающей серости.

– Может быть, она просто кому-то приглянулась, – предположила Роза.

– Вряд ли. Слишком большое совпадение.

– Значит, кто-то видел, как мы прибыли. Или знает, что такое ТАРДИС.

– Возможно, – он нетерпеливо теребил пальцы. – Ещё идеи, ещё зацепки.

– Кто-то напал на Диксона, так? А мы его спасли. Может быть, их это разозлило.

– Возможно. Ещё?

– Это должно быть связано, так ведь? – спросила она.

Доктор быстро кивнул несколько раз: «Похоже на то».

– А сэр Джордж боялся кого-то или чего-то. Считал, что это нападение было умышленное.

– Определённо умышленное. Оно имело какую-то цель.

– И что делать?

Доктор лизнул палец и поднял его вверх, словно проверяя силу ветра.

– Туда, – он указал в направлении, откуда они только что пришли.

– Точно?

– Абсолютно, – и он уверенно пошёл.

– К ТАРДИС? – Розе показалось, что ТАРДИС уже почти найдена.

Но его ответ подмочил её уверенность не меньше, чем усиливающийся дождь: «Нет. Обрато к сэру Джорджу. Это единственная связь, наша единственная зацепка».

– Надеюсь, ты помнишь дорогу.

Мелкая морось быстро переросла в сильный дождь, и им приходилось петлять между растущими лужами. Когда они подходили к дому, к нему

подъехала большая чёрная машина. На фоне огней дома был виден силуэт водителя. На заднем сидении угадывались очертания женщины.

Словно почувствовав их прибытие, из дома вышел Диксон. Спеша вниз по ступеням, он на ходу раскрыл зонт. При виде Розы и Доктора его глаза слегка расширились от удивления, ничем больше себя не проявившего.

– Мы решили всё-таки принять приглашение на ужин, – сказал ему Доктор.

– Если оно всё ещё в силе, – добавила Роза.

– Уверен, что в силе, сэр. Пожалуйста, входите. Я скоро вернусь.

Диксон принялся исполнять свои профессиональные обязанности: держал зонт над женщиной, выходящей из автомобиля.

– Мог бы и нам зонт предложить, – пожаловалась Роза, стряхивая воду с волос и с плаща.

– И позволить краске потечь?

– Ты о чём?

Вместо ответа Доктор кивнул в сторону женщины, зашедшей за ними в прихожую. Позади неё, в дверном проёме, Диксон складывал зонт.

Но внимание Розы было приковано к женщине. К её лицу. Она выглядела так, словно прибыла с маскарада. Её платье было из бледного, переливающегося шёлка, развевавшегося вокруг неё на дующем из открытой двери ветру. Её огненно-рыжие волосы ниспадали на оголённые плечи. Но лицо было прикрыто тонкой маской в виде бабочки, так, что был виден только рот. Маска была раскрашена в яркие цвета – жёлтый, красный, синий, и зелёный – и усыпана блёстками. Голубые пёрышки обрамляли её по бокам, контрастируя с рыжими волосами. Поразительно голубые глаза, не мигая, смотрели сквозь миндалевидные отверстия.

– Добрый вечер, – сказала она мягким, сладким как мёд голосом. – Кажется, мы не знакомы.

Она протянула Доктору руку и Роза обратила внимание, что белая перчатка скрывала её по локоть. Судя по тому, как рука была подана, ожидалось, что Доктор её поцелует. Но он лишь вежливо пожал её.

– Я Доктор, – сказал он. – А это моя подруга Роза.

Женщина кивнула. Если она и была разочарована, то маска это скрыла.

– Мелисса Харт, – представилась она. Розе она лишь слегка кивнула. – Полагаю, что вы здесь, как и я, по поводу заговора.

Несмотря на появление Мелиссы Харт – чрезмерно извинявшейся за то, что она опоздала на ужин – людей в столовой сидело меньше. Ужин уже унесли, и все пили бледное вино из граненых бокалов. Доктор, Роза, и Мелисса сели на свободные места, недавно освободившиеся из-за ухода Кознышевых и лорда Читтерингтона.

По крайней мере, теперь меньше имён нужно запоминать, подумала Роза, пускай даже из еды остался только небольшой кусочек яблочного пирога.

Доктор извинился перед сэром Джорджем и принял повторное приглашение на ужин. Ну, хотя бы на десерт. Он объяснил, что их "подвели" и они остались без жилья. Сэр Джордж тотчас же предложил им остановиться в своём доме, но его жена заметила, что у них уже есть гости и может быть тесновато.

– Ничего страшного, – сказал Доктор. – Мы найдём какую-нибудь гостиницу.

– Есть номера в Имперском Клубе, – сообщил Реппл. – Уверен, что мы сможем поручиться за вас там, по крайней мере, на день или два, пока вы не подберёте что-нибудь другое.

– Я так рада, что всё устроилось, – сказала Мелисса Харт, хлопнув от радости ладошами. – Я только что переехала в собственный дом – старый дом Энтони Хаббарда, у реки, возможно, вы его знаете. Но я только-только распаковала вещи, и поселить ещё кого-нибудь было бы сложно.

Пока подавали яблочный пирог, Доктор ответил на разные ожидаемые и вежливые вопросы. Они прибыли в Лондон на несколько дней, чтобы посетить выставку Британской Империи. Да, они ждут этого с нетерпением. Да, они знают Лондон, но уже давненько в нём не были. Путешествуют.

Лишённое выражение лицо Мелиссы Харт – Разрисованной Дамы, так, показалось Розе, кто-то её называл – не отрываясь, смотрело на Доктора, когда тот говорил, словно впитывая каждое слово.

– Итак, – сказал Доктор, ковырнув ложкой пирог, – что у вас за заговор?

Неожиданно наступившую тишину оборвал чей-то произвольный вздох.

– Не хотите говорить об этом? – Доктор пожал плечами и понимающе кивнул. Он встал, снял свою кожаную куртку, и повесил её на спинку стула. Затем снова сел. – Знаете, что? А давайте я угадаю.

Роза обвела взглядом стол, чтобы увидеть реакцию на его слова. Сэр Джордж откинулся на спинку стула, как минимум слегка удивлённый. Его жена, напротив, нервничала. Полковник Облонский покраснел, его губы гневно скривились. Аске, Реппл, и Разрисованная Дама были в равной степени безучастны, ничем не проявляя свои чувства.

Доктор фыркнул:

– Или же мы доедим пирог и покинем вас. Спасибо за угощение. Я не хочу ни навязываться, ни вмешиваться.

– Как интригующе, – заговорила Мелисса Харт. – Как новенькая в этой небольшой группе, я бы и сама с интересом выслушала бы детали. А ещё мне интересно узнать, насколько то, что удалось разузнать Доктору, соответствует истине.

– А откуда нам знать, что он не агент большевиков? – прорычал Облонский, в конце концов, дав волю своей злости. – Как по мне, нужно выставить его на улицу, – он сильно подался вперёд, рассыпав столовые приборы. – Как только узнаем, что ему известно и на кого он работает.

– Я ни на кого не работаю, – тихо сказал Доктор.

– Джентльмены, прошу вас, – сэр Джордж встал, швырнув салфетку на поднос. Но Облонский не обратил на это внимания, продолжая угрожающе смотреть на Доктора и Розу.

Ситуацию разрядил майор Аске. Он прокашлялся и тихо сказал:

– Сомневаюсь, что большевистскому агенту, или хоть какому-нибудь агенту, хватило бы наглости прийти на ужин и предложить рассказ о ваших планах, полковник. Реппл и я постоянно остерегаемся шпионов, подставных лиц, агентов, и убийц.

Когда Аске закончил говорить, Реппл поднял руку:

– Очевидно, что Доктор не является никем из вышеперечисленных. Возможно, он и его подруга смогут помочь. Давайте не будем предвзятыми.

Облонский откинулся на спинку стула и сложил руки на груди, по-прежнему злой.

– Мне нужны доказательства.

– Ну что же, для начала неплохо, – довольно сказал Доктор. Он поднял бокал, будто хотел сказать тост, затем надпил вино. – Мм, 1917 год, – произнёс он.

– Совсем не угадали, – сказал сэр Джордж. – Это кларет 1921-го года.

– Я говорил не о вине, – строго сказал Доктор. – Если бы я говорил о нём, то мог бы сказать, что оно из небольшого виноградника рядом с Бриансоном. Нет, – он продолжил так быстро, что Роза догадалась, что про виноградник он выдумал, – я имел в виду революцию в России.

– Не сложно было догадаться, – сказала Роза, увидев удивлённые лица. Правда, сама она до этого момента не догадывалась. И вообще не представляла, к чему он клонит. – Здесь много русских. Полковник, чуть раньше были Кознышевы.

– И леди Анна, – добавил Доктор.

Анна кивнула, её брови лишь слегка приподнялись от удивления.

– Я уехала в октябре 1917. С мужем и маленьким сыном.

– С вашим первым мужем, – сказала Роза, с удовольствием отметив удивление Доктора утвердительному кивку Анны.

– Я познакомилась с сэром Джорджем, когда он работал в Британском посольстве в Москве. Он был единственным человеком, которого я знала достаточно хорошо, чтобы попросить помощи в Лондоне.

Она взяла его за руку.

– Итак, – сказала Роза, желая закрепить свой успех, – имеем несколько беженцев из России, а Реппл – человек, лишившийся титула и желающий вернуть его. Вы все хотите прогнать Ленина и компанию и вернуть утраченные поместья, не так ли? – она улыбалась, довольная собой.

Разрисованная Дама хлопнула ладошами, изображая восторг.

– Нет, – сказал полковник Облонский.

– О, она достаточно близка, – сказал Доктор. Он улыбнулся ей: – Неплохо.

– Спасибо, – пробормотала Роза.

– На мой счет она права, – сказал Реппл. Он встал и оглянулся. Аске вздохнул и отвернулся. Но Реппл не обратил на это внимание. – Я не успокоюсь, пока не верну то, на что имею право по рождению. Нет, не в России. До того переворота, который лишил меня власти, до того, как меня назвали преступником и изгнали, я был Электором – королём, если угодно – Дастарии. Когда я вернусь, народ восстанет и изгонит угнетателей, разоривших нашу Родину.

– Сэр, – тихо сказал Аске, – мы добьёмся успеха. Но действовать нужно аккуратно и не торопясь. Не спеша. Накопив поддержку и всех возможных союзников. Не привлекая излишнего внимания.

– Мы тоже должны помогать друзьям, – сказал Реппл. – Я сожалею, что мы мало что можем сделать, кроме как предоставить свою поддержку и свой авторитет вашему начинанию, друзья. Но у Дастарии общая граница с Россией. Ваши намерения благородны. Чем сможем помочь – поможем, даже будучи изгнанными.

– Боюсь, это будет довольно немного, – тихо сказал Аске.

– Похоже, – сказал Облонский, – вы умеете добывать информацию, Доктор. Возможно, вы не агент Ленина или Троцкого и их лакеев. Но теперь вы всё знаете.

Доктор кивнул: «Почти всё. Чтобы иметь хоть какой-то шанс через столько лет после революции, вам нужен козырь. Что-то, что поможет собрать поддержку. Воодушевить людей».

– Продолжайте, – сказал сэр Джордж.

– Думаю, вы намерены вернуться в Россию с наследником трона, – он неожиданно усмехнулся. – Я прав или я прав?

Тишина была достаточным подтверждением. Все смотрели на Доктора.

Кроме Розы. Она осматривала остальных и, к своему удивлению, заметила, что хотя маска мелиссы Харт и была повернута в сторону Доктора, глаза смотрели на Реппла.

– Итак, – продолжал Доктор, – полковник мог бы быть полноправным царём всех россиян. Но он скорее человек военный. Преданный солдат, верно? На женщин престолонаследие не распространяется по причине каких-то средневековых предрассудков. Значит, предположу, что Царь... Граф Кознышев, которого не соблазнил яблочный пирог, – он откинулся назад как фокусник, ожидающий аплодисментов. В ответ была тишина. – В зале? – добавил он с надеждой. – С яйцами Фаберже?

И тут Розу осенило. Странный момент разговора, необычный комментарий всплыл в её памяти: «Он не посмеет». Она, должно быть, ахнула, потому что все повернулись к ней.

– Это Фредди, так ведь? – сказала она. – Фредди – законный царь России.

Остальные детали и подробности выяснились к завершению трапезы. Анна – Анастасия – была двоюродной сестрой царя Николая II и родственницей королевы Виктории. Её первый муж был двоюродным братом покойной

царицы. После смерти царя и его семьи, а также бесчисленных других родственников, десятилетний Фредерик был первым в очереди на престол.

Полковник Облонский был главой личной гвардии царя и, похоже, винил себя в успехе революции. Кознышевы были преданными сторонниками царя. Лорд Читтерингтон пришёл сюда, чтобы предложить заговорщикам поддержку британского правительства, поддержку, которая, как он подчеркнул, не предполагала военную интервенцию, но лишь финансовую и дипломатическую помощь.

Реппл ещё раз дал понять, что до возвращения на трон он мало что может предложить кроме слов поддержки. Возможно, он надеялся вернуться в Дастарию при поддержке нового царя. Даже не зная, как суждено было сложиться истории, Роза подумала, что кроме планов и разговоров «заговорщики» мало на что способны.

– А зачем тут вы? – спросила Роза у Мелиссы Харт, когда, закончив десерт, все пошли в гостиную.

– Моя дорогая, – сказала она, – это же будет весело. И мне нужно познакомиться со столькими людьми, раз уж я приехала в Лондон.

Весело или нет, но присоединиться к остальным в гостиной Мелисса Харт не стала. Она извинилась и покинула всех в прихожей. «Я найду дорогу», – заверила она Диксона, который нёс поднос с двумя графинами портвейна.

Прежде чем пойти за всеми, Роза на мгновение задержалась в прихожей. Мелисса Харт смотрела на неё из-под маски, словно не желая уходить, пока не уйдёт Роза. Розе от этого было не по себе. Она повернулась, чтобы пойти за Доктором в гостиную.

В это время она заметила что-то на лестнице – легчайшее движение за парапетом, идущим вдоль лестничной площадки. Она остановилась, вглядываясь во мрак. На мгновение над перилами появилась рука. Рука помахала. Роза убедилась, что Мелисса Харт не смотрит, и помахала в ответ.

– Спокойной ночи, Фредди, – прошептала Роза перед тем, как идти.

После того, как Мелисса уехала, а Анна пошла спать, в гостиной с Розой и Доктором остались только сэр Джордж, полковник Облонский, Аске, и Реппл.

– Господа, мисс Тайлер, я не буду лукавить и говорить, что это будет просто, – заявил Облонский. После вина и портвейна его акцент стал немного

менее разборчивым. – Это будет долгий и сложный процесс, и мы никоим образом не готовы к полномасштабному военному вторжению на родину.

Сэр Джордж кивнул и дружески похлопал полковника по плечу.

– У нас нет иллюзий, – согласился он. – Полагаю, что молодой Фредди станет взрослым раньше, чем мы сможем помочь ему восстановить свои законные права.

– У них ведь нет шансов, так ведь, Доктор? – тихо спросила Роза, когда они стояли в стороне, рассматривая тёмный портрет серьёзной дамы.

– Ни единого, – ответил он. В его голосе была искренняя грусть. – Но мечтать не вредно. Они не делают ничего плохого.

– А что на счет нападения на Диксона?

– Думаю, это что-то совсем другое, – он нахмурился, глядя на женщину на картине. – Правда, не знаю, что именно.

В другом конце комнаты Реппл и Облонский были поглощены серьёзным разговором. Аске отвёл сэра Джорджа в сторону, ближе к Доктору и Розе. Она услышала, как он сказал: «Сэр Джордж, вы не могли бы уделить мне несколько минут наедине? Я хотел бы поговорить с вами кое о чём. Это... – он остановился и взглянул на Реппла и Облонского, – это деликатный вопрос».

– В библиотеке? – предложил сэр Джордж. Выходя, они вежливо кивнули Доктору и Розе.

Диксон вернулся и собирал пустые бокалы. Когда он проходил мимо, Доктор задержал его.

– Сэр?

– Расскажите ещё раз, что именно произошло сегодня вечером. Как можно больше подробностей.

Если тот и был удивлён, или вопрос был ему неприятен, он не подал виду: «Я услышал странный звук, увидел свет, который шёл со двора. И пошёл посмотреть».

– И что потом? – спросила Роза.

Он пожал плечами: «Сзади меня схватила чья-то рука. Перекрыла мне рот, разворачивая меня. Затем вторая рука схватила меня за горло. Помню, она была холодная. Очень холодная».

– Холодная, как металл, – сказал Доктор.

Диксон кивнул.

– Я сопротивлялся, но они были слишком сильные. Я не мог вырваться. Затем раздался голос, тихий, почти мелодичный... – вспоминая, он нахмурился. – Голос сказал, что я должен отвечать на вопросы. Он спросил меня о сэре Джордже и о приглашённых гостях, но, прежде чем я смог ответить, появились вы, – он пожал плечами и взял у Доктора бокал.

– Больше ничего? Никакой мелочи не пропустили?

– Да, было кое-что странное. Звук.

Он не успел закончить, как открылась дверь. Вошедший сэр Джордж был мрачен, а следовавший за ним Аске выглядел виноватым.

– Я всё понимаю, – сказал сэр Джордж, когда они пересекли комнату. – К сожалению, ничего с этим не поделаешь.

– Вы очень добры, сэр, – ответил Аске. – Конечно, если мы сможем чем-то быть полезны...

– Нам пора идти, – объявил Реппл.

Полковник Облонский отдал ему честь, а Реппл кивнул в ответ.

– Доктор, мисс Тайлер, – сказал, подойдя, Реппл, – до Имперского Клуба недалеко идти. Или же, если вы пожелаете, мы можем вызвать машину.

– Небольшая прогулка не помешает, – сказал Доктор. – Пойду возьму свою куртку, – на полпути к двери он замер. – Вы слышите?

– Что? – спросил сэр Джордж, склонив голову набок.

– Мне показалось... – Доктор нахмурился. – Да, вот опять. Тикает.

Теперь, когда Доктор обратил внимание, Роза тоже слышала. Слабые, приглушенные щелчки, едва различимые. «Это часы», – сказала она.

– Тут нет часов, – тихо ответил полковник Облонский.

– Совершенно верно, – согласился сэр Джордж. – В гостиной часов нет. Были одни. Но сломались, – он, извиняясь, пожал плечами. – Сам я ничего не слышу.

– Оно очень тихое, – сказал Доктор.

Аске и Реппл переглянулись. Оба неуверенно пожали плечами.

Но Диксон замер и вслушивался.

– Это оно, сэр, – сказал он почти шёпотом. – Это то, что я слышал. Когда на меня напали.

– Это, должно быть, из прихожей, – сказал сэр Джордж. – Там есть напольные часы.

– Прихожая, – пробормотал Доктор, – конечно.

Он приложил палец к губам и быстро и тихо подошёл к двери. На мгновение он остановился, а затем резко раскрыл.

Там никого не было.

– Время летит, – сказал Доктор.

Глава 3

Доктор был в своём репертуаре: пропажа куртки волновала его сильнее, чем то, что кто-то, возможно, подслушивал под дверь. Несмотря на уверения Диксона, что он утром расспросит слуг, и куртка наверняка найдётся, Доктор молчал.

Целую милю он шёл по холодным тёмным улицам, сложив руки на груди и с унылым выражением на лице. Он почти ничего не говорил. Роза предложила ему свой плащ, но он сказал ей не говорить глупостей.

– Я не замёрз. Тут дело в принципе.

Странно, но исчезновение из столовой куртки, похоже, расстроило его даже сильнее, чем исчезновение ТАРДИС. Впрочем, это могло быть чем-то вроде смещения тревоги. К тому же, в кармане куртки была звуковая отвёртка. Но Роза была согласна с Диксоном, который считал, что кто-то просто убрал куртку и утром она найдётся. Сэр Джордж, вежливо извиняясь, пообещал выслать её Доктору при первой же возможности.

Но в итоге прогулка в Имперский Клуб прошла в несколько подавленном настроении. Реппл, похоже, ушёл в себя, как и Доктор. Аске вежливо беседовал с Розой, интересуясь, хорошо ли она знает Лондон. Его, похоже, заинтересовало, что она собирается посетить выставку Британской Империи, он признался, что сам ещё туда не ходил, но некоторые постояльцы клуба сходили и утверждали, что выставка превосходна и очень впечатляет.

Настроение Доктора слегка улучшилось, когда Аске сказал, что большое внушительное здание перед ними и есть Имперский Клуб.

– Мы должны стать членами клуба? – поинтересовался он.

– Я поручусь за вас, – сказал Реппл.

– Клуб был основан после Мировой войны в качестве координационного центра, места встречи для лишившихся своих владений дворян Европы и Содружества, – сказал Аске. – Во Фландрии¹ столько всего завершилось, не только для Британии, Франции, и Германии, но и для всего мира.

– Столько жизней, – тихо напомнил ему Доктор.

¹ Фландрское сражение (18 октября 1914 — 17 ноября 1914) — сражение между германскими и союзными войсками во время Первой мировой войны. Характеризуется как последняя маневренная операция на Западном фронте. Закончилась безрезультатно для обеих сторон.

Аске мрачно кивнул, запустив одну руку глубоко в карман пиджака:

– Высочайшая жертва.

– Такая утрата, – добавил Реппл. – А за ней последовали ещё, и ещё. Революция в России, к примеру. И ещё столько крови прольётся до того, как это закончится.

– Что касается вашего вопроса, Доктор, то вам не нужно быть членом клуба, – сказал Аске. – Хотя, если вы пожелаете пробыть здесь дольше, чем несколько дней, то от вас потребуются какие-нибудь подтверждения того, что вы благородного происхождения и лишились владений.

Доктор кивнул, вновь на мгновение помрачнев.

– Всё может быть, – пробормотал он, глядя вдаль. – Мировая война.

– А кто управляет клубом? – любопытствовала Роза, когда Реппл вёл их вверх по ступеням к двойным дверям внушительного вида.

Двери перед ними раскрылись, и им отдал честь мужчина в униформе привратника. Реппл кивнул, а Аске тоже отдал честь. Доктор улыбнулся и приветливо помахал рукой.

– Привет! – сказала Роза.

Привратник закрыл за ними дверь и взял их верхнюю одежду.

– А у меня её нет, – мрачно сказал Доктор.

– Хорошо, сэр, – ответил привратник.

– Ничего хорошего.

Прежде чем Доктор успел продолжить, Аске спросил у привратника:

– А мистер Уайз ещё не спит?

– Он сейчас в кабинете Бастилии, сэр.

– Уайз тут, по сути, за главного, – объяснил Аске, ведя их через большое фойе.

Мраморные колонны подпирали сводчатую крышу, а широкая каменная лестница вела на верхние этажи. От фойе отходили несколько коридоров, обитых тёмным деревом и увешанных картинами и рисунками. Коридор, по которому он их вёл, был украшен гравюрами и акварелями, отображавшими события Французской революции.

Доктор остановился, чтобы осмотреть один из рисунков. «Неправильно», – сказал он Розе. А затем пошёл дальше, ничего не объяснив.

– Уайз тут постоянный жилец, – сказал Аске. – Не знаю, какой точно у него здесь статус, но персонал, похоже, слушается его.

Они оказались в огромной комнате. Стены были обиты деревом до уровня плеч, из-за чего комната казалась очень тёмной, несмотря на обилие ламп на стенах. В центре комнаты висела люстра, сверкающая как звёздное скопление в ночном небе. Большой огонь потрескивал и плевался в огромном каменном камине напротив двери, в которую они зашли. Кожаные кресла и небольшие кожаные диваны были расставлены вокруг небольших столов, образуя в комнате подобие островов.

Вначале показалось, что там никого нет. Затем из-за спинки одного из кресел выглянула голова. Помахала рука.

– Вечер добрый! – поприветствовал жизнерадостный голос. – Не опрокинете со мной рюмочку чего-нибудь? – голова исчезла, и через мгновение мужчина встал и появился с другой стороны кресла.

Он был высокий, хорошо сложен, за сорок, короткие каштановые немного непослушные волосы. Как и Аске с Репплом, он был одет в тёмный костюм. Но в отличие от них – и на радость Розы – у него был монокль. Она надеялась, что дождётся, когда монокль выпадет, и будет болтаться на цепочке. Но, к её разочарованию, мужчина хорошо вставил монокль на место и с интересом рассматривал новоприбывших.

– Итак, кто к нам пришёл? – произнёс он, глядя на Доктора и Розу. – Очередные беженцы из дворцов и поместий Европы, или просто пара гостей?

– Вы, должно быть, мистер Уайз, – решил Доктор и, пройдя между креслами, пожал протянутую ему руку.

– Лорд Уайз, если быть точным. Но не нужно церемоний, умоляю вас. Меня устроит просто Уайз, спасибо. Слишком много людей подобно Репплу потеряли почти всё, чтобы мы, у которых что-то осталось, щеголяли этим перед ними.

Жестом он предложил им сесть. Роза увидела шахматы, стоявшие на столике, за которым сидел Уайз. Игра была не завершена.

– О, не обращайтесь внимания на мою неумелую попытку обыграть самого себя в шахматы, – сказал, улыбаясь, Уайз и, к нескрываемой радости Розы, монокль выпал у него из глаза и завис, раскачиваясь на цепочке. – И уберите эту кошку, чтобы не мешала. Там чуть раньше сидел старина Гектор, наверное, её привлекло оставшееся после него тепло.

Растянувшаяся на диване кошка раскрыла глаза, чтобы узнать, что за шум. Она перевернулась на спину и зевнула. Розе было видно, как при этом вытянулись и втянулись обратно её когти. Кошка была чёрная, с бледным

треугольником светлой шерсти под подбородком. Роза протянула руку и погладила её, за что была вознаграждена мурлыканьем и пронзительным взглядом глубоких кошачьих глаз. Затем кошка снова потянулась, спрыгнула с дивана и ушла прочь под кресло, на которое вновь сел Уайз.

– Как её зовут? – спросила Роза.

– Боже, вы меня поймали, – улыбнулся Уайз. – Я её называю просто "кошка". Она живёт тут дольше меня. Кстати, на счёт имён...

– Меня зовут Роза. А это Доктор.

– Здравствуйте! – сказал Доктор, плюхнувшись туда, где лежала кошка. – Нам сказали, что вы – тот, к кому следует обратиться с просьбой о комнате на одну ночь. Может быть, на две.

Уайз засмеялся.

– Я тут ни при чём, но могу замолвить словечко, если вы думаете, что это поможет. Я здесь дольше всех, поэтому когда мистера Путера нет, слушаются меня. Я скажу Кроутеру, чтобы он приготовил две комнаты. Но имейте в виду, они будут на четвёртом этаже. Сейчас довольно много постояльцев, а количество мест у нас ограничено.

– Мистер Путер, – сказал Аске, – это джентльмен, который изначально учредил клуб. Клуб управляется регулярно собирающимся советом попечителей. Мистер Путер – председатель совета.

– Однако, сейчас он отсутствует, – сказал Уайз. – Он живёт на пятом этаже, самом верхнем, и любит уединение. Он немного затворник. Когда не в разъездах. Любит проводить время в одиночестве.

– Ну, как и все мы, – согласился Доктор.

– Вам плохо, Реппл? – спросил Уайз, подавшись вперёд.

Реппл сидел с закрытыми глазами в кресле напротив. При словах Уайза от медленно открыл глаза и уставился на него.

– У меня был насыщенный день, – сказал он. – Уже поздно.

Его глаза опять сомкнулись, и голова свалилась набок.

– Да, вы выглядите несколько измотанным, – признал Уайз. – Я помогу ему пройти в свою комнату.

– Не стоит, – быстро сказал Аске.

– О, мне не сложно. А вы останьтесь и поговорите с друзьями. Я распоряжусь, чтобы Кроутер дал вам знать, где их комнаты, как только всё будет приготовлено.

– Спасибо.

Когда он вставал, Роза улыбнулась ему, а он улыбнулся в ответ. Он безуспешно попытался пригладить свои волосы.

– Спокойной вам ночи.

Уайз похлопал Реппла по колену, и тот снова открыл глаза.

– Пойдёмте, пора уже на боковую.

Реппл кивнул, и Аске помог ему встать с кресла.

– Прошу прощения, Доктор, мисс Тайлер, – сказал Реппл. – Просто мне нужен сон. Возможно, мы увидимся за завтраком.

Аске попытался помочь Репплу, но Уайз отмахнулся от него: «Мне не сложно». Он провёл Реппла через комнату. Кошка смотрела, как они идут к двери, а затем подорвалась и побежала следом.

Упершись локтями в колени и подперев руками подбородок, Доктор смотрел на шахматную партию.

– Кто ведёт? – спросила Роза.

– Раз он играет сам с собой, значит, Уайз ведёт, – он откинулся назад, сложив руки за голову. – Интересно.

– Хорошо он играет?

– Пожалуй, да, – Доктор кивнул, а затем повернулся к Аске: – Спасибо, что привели нас сюда, – неожиданно он встал, обернулся вокруг своей оси, осмотрев всю комнату, и снова сел. – Да, спасибо большое.

– Реппл здоров? – спросила Роза.

– Он быстро утомляется, – сказал Аске. – Боюсь, это из-за его состояния.

Доктор нахмурился: «Состояния?»

Аске кивнул. Он выглядел бледным и истощённым.

– Не знаю, как объяснить, но я должен сознаться вам кое в чём. Боюсь, всё не совсем так, как кажется.

Доктор слушал очень внимательно, не сводя глаз с Аске: «Всё всегда не то, что кажется».

– Это вы о состоянии Реппла? – поинтересовалась Роза.

Аске кивнул. «Скажите, – сказал он, переводя взгляд с одного на другого. – Кто-нибудь из вас раньше слышал о Дастарии?»

– Нет, – призналась Роза. – Но я не сильна в географии.

– Я силён, – ответил Доктор. – Но нет. Не слышал.

Другого ответа Аске, видимо, и не ожидал: «Вы о ней никогда не слышали, потому что её нет».

– Он что-то скрывает? – сказал Доктор.

– То есть он не хочет, чтобы мы знали, откуда именно он изгнан? – спросила Роза. Если за ним и вправду охотятся убийцы, он вряд ли стал бы афишировать свое присутствие, но зачем ему врать тем, кто мог ему помочь?

Аске всё ещё выглядел очень серьёзным. «Всё гораздо сложнее».

Доктор кивнул: «Рассказывайте, майор».

Аске вздохнул: «Я не майор. По сути, как и вы, я почти что доктор. Я немного интересуюсь новыми науками о сознании, правда, не могу назвать себя хоть в какой-то мере экспертом. Я такой же военнослужащий, как Эдвард Реппл – правитель в изгнании».

Роза не сразу сообразила, о чём он.

– Постойте, вы хотите сказать, что он не тот, за кого себя выдаёт? Он рассказывает всем, что он правитель несуществующего государства... зачем? Ради бесплатных обедов?

Доктор покачал головой:

– Думаю, Реппл не в курсе, что он врёт. Так ведь?

Аске грустно кивнул:

– Поначалу я думал, что это игра. Но она стала такой навязчивой, – он вздохнул. – Лучше я расскажу сначала. Понимаете, мой друг участвовал в конкурсе, в шоу. Это была часть прошлогодних Имперских Празднований перед открытием выставки. Был парад, в котором он играл роль Электора Дастарии – вымышленного персонажа, которого мы с ним придумали для этого события. А я был его адъютантом, майором Дастарской армии.

Аске встал и шагал туда-сюда вдоль дивана. Его тень периодически наползала на шахматы, одну из рук он держал в кармане.

– В тот день было жарко. Мы пробыли много часов на солнце. Реппл потерял сознание. Я думал, что этим всё и обойдётся. Но когда он очнулся... Может быть, виновато падение с лошади, я не знаю. По сути, моё увлечение психиатрией уходит корнями именно к тому моменту.

Он смотрел на Розу слезящимися глазами, словно моля её о понимании.

– Его фантазия стала его реальностью, – сказал Доктор.

– Да. Как я уже говорил, я думал, что он дурачится, шутит над нами. Но нет, он и в самом деле поверил – и верит до сих пор – что он Электор Дастарии. Он объяснил себе факт своего присутствия в Лондоне тем, что он изгнан, и готовит своё славное возвращение.

– В страну, которой не существует, – сказала Роза. Это было грустно.

– И вы не рассказали ему правду?

Аске хохотнул, правда, веселья в этом смехе не было.

– О, я пытался, Доктор. Я столько часов провёл, пытаюсь разубедить его. Никакого успеха. Я боялся, что будет сложно ему подыгрывать, но, признаюсь, это стало очень просто после того, как мы переехали, чтобы не пересекаться с тем, что он знает. Вернее, знал, – он вздохнул. – Попечители с радостью предоставили нам тут комнаты, а Уайз красноречиво всё объяснял от нашего имени. И Реппл, и я имеем скромные частные доходы, которые с лихвой покрывают расходы.

– Да ещё и на вечеринки вас приглашают, – добавила Роза.

Аске выглядел пристыженным.

– Да. Этим вечером всё получилось сложнее, чем я ожидал. Похоже, сэра Джордж уже говорил с Репплом об этом российском деле раньше. Я до сегодняшнего вечера ничего об этом не знал, а Реппл уже успел предложить им помощь. Помощь, которую не может оказать.

– И именно об этом вы хотели поговорить с сэром Джорджем, – поняла Роза.

– Вы всё ему рассказали? – поинтересовался Доктор.

– К стыду своему, нет, – признался Аске. – Я лишь предупредил его, что в Дастарии у Репла поддержка не настолько сильная, как ему кажется. И что очень маловероятно, что он вообще сможет предоставить какую-либо помощь. Сэр Джордж, конечно, был разочарован. Но, боюсь, он и сейчас ожидает слишком многого.

– Не стоит об этом беспокоиться, – заверил его Доктор. – Вероятность того, что авантюрка сэра Джорджа дойдёт до того, что ему понадобится помощь Реппла, пренебрежимо мала.

– Да, безнадежно, – согласилась Роза.

Аске это, похоже, обрадовало: «Вы думаете?»

– Не беспокойтесь о сэре Джордже.

Разговор был прерван появлением высокого мужчины с редяющими седыми волосами. Он остановился в дверях и нарочито кашлянул.

– А, Кроутер! – сказал Аске. – Я полагаю, вы готовите комнаты для наших новых гостей?

Голос Кроутера был резкий и ломкий: «Комнаты готовы. Буду рад показать их вам».

– Спасибо, – сказал Доктор. – И вам спасибо, – сказал он Аске.

– Рад был помочь, – он обеспокоенно заёрзал. – Доктор, я мало кому об этом рассказывал. Вы же...

– Никому ни слова, – заверил его Доктор.

Их комнаты были рядом, между ними находилась небольшая гостиная, в которую вели двери из обеих комнат. У каждого была собственная ванная, что, по словам Доктора, было столь же удобно, сколь и необычно. Комнаты напомнили Розе номера в роскошных гостиницах. Она в них, правда, не бывала, но кровать с пологом на четырёх столбиках и потёртая кожаная мебель просто источали запах роскоши и комфорта.

Лишь увидев кровать, она поняла насколько устала. Кроутер показал им комнаты и каждому вручил ключ.

– Одно лишь замечание, сэръ и мадам, – сказал он своим сухим голосом.

– Всего одно? – улыбнулся Доктор.

Кроутер его проигнорировал:

– Апартаменты мистера Путера находятся прямо над вами. Прошу вас, насколько это возможно, старайтесь шуметь как можно меньше.

– Я думала, что мистер Путер в отъезде, – сказала Роза.

– Конечно. Но он часто предупреждает о своём возвращении в последний момент, либо вообще не предупреждает. Вскоре у нас должно быть собрание попечителей.

– Никаких вечеринок, Роза, – предупредил Доктор. – Ни кутежей, ни танцулек, никакого ухода в отрыв.

– И, разумеется, не нарушайте его уединение.

– Конечно, – сказала Роза. От этого человека ей было немного не по себе, и она хотела, чтобы он уже быстрее оставил их. – Думала, он никогда не уйдёт, – прошептала она, как только Кроутер вышел из комнаты Доктора.

– Никогда – это очень долго, – сказал Доктор.

От стука в дверь они оба вздрогнули.

– Кажется, он тебя услышал, – сказала Роза.

Доктор удивлённо приподнял брови, не веря в это. Он пересёк комнату и открыл дверь. Там стоял Реппл. Доктор жестом предложил ему зайти. Не успел Доктор закрыть дверь, как в комнату проскочила ещё и чёрная кошка. Она разлеглась на полу возле двери и смотрела на людей. Доктор пожал плечами и оставил дверь открытой.

– Вам уже лучше? – спросил он.

– Мне нужно было поговорить с вами, – сказал Реппл. Он оглянулся, словно проверяя, нет ли кроме них ещё кого-нибудь. – Даже сейчас он может подслушивать. Где-то, не знаю как. Я притворился уставшим, чтобы оторваться от него хоть на несколько минут.

– От майора Аске?

Реппл кивнул.

– Сожалею, – сказал он, переводя взгляд с Доктора на Розу, – но я не был с вами полностью честен.

– Есть кое-что... – пробормотала Роза.

– Вы хотите сказать, – весело сказал Доктор, – что на самом деле вы не правитель Дастарии?

Выражение лица Реппла изменилось. Он собрался что-то сказать, но снаружи донёсся какой-то звук. Лёгкий стук – словно где-то вдалеке, на другом этаже, ветер захлопнул окно или дверь. Или шаг крадущегося человека.

– Я ввёл вас в заблуждение в некоторых деталях, – тихо сказал Реппл, оглядываясь через плечо. – Я не являюсь электором Дастарии, планирующим своё возвращение на трон.

Доктор посмотрел на Розу с выражением "что я тебе говорил".

– Что? – переспросила она.

Реппл, похоже, этого не заметил:

– Я не могу начать планировать своё возвращение, славное или хоть какое-нибудь. Видите ли, правда в том, что я узник во всём, кроме имени.

– Постойте, – сказала Роза. – Так вы там правитель или нет?

– Правитель. Но, как вам известно, я был свержен в результате незаконного переворота. Повстанцы захватили власть не легитимно, без какого-либо предупреждения. И когда-нибудь я восстановлюсь в своём титуле. Но сначала мне нужно сбежать.

– Сбежать?

– От него. От Аске – моего тюремщика.

– А, – сказал Доктор так, словно теперь всё стало ясно, но беззвучно прошептал Розе "Что?!"

Реппл отвернулся.

– Он всё время следит за мной. Лишь иногда, как сейчас, мне удаётся сбежать ненадолго. Но я должен вернуться, пока он ничего не заподозрил. Я не могу ничего планировать, ни с кем разговаривать, так, чтобы он об этом не

узнал. И если я хоть немного оступлюсь, если ему хотя бы покажется, что я нарушил условия своего изгнания... – от этой мысли он покачал головой. – Он просто фанатик.

– Да, – медленно сказал Доктор, – не сомневаюсь.

– Но что он сможет сделать? – спросила Роза.

– Вы заметили, как он стоит? – Реппл продемонстрировал, изображая характерную для Аске позу – одна рука в кармане пиджака. – Нож или небольшой пистолет у него всегда под рукой. Я не могу рисковать. Не из-за себя, поймите. Я не боюсь смерти, – он перевёл взгляд с Розы на Доктора. – Я боюсь за свой народ. Они остались в стране, над которой несмотря ни на что по-прежнему развевается наш флаг.

– Я вас понимаю, – сказал Доктор, положив руку Репплу на плечо. – А как выглядит флаг Дастарии?

«Он что, пытается поймать его на лжи, – подумала Роза. – Если да, то, похоже, не вышло».

Реппл ответил без заминки: «Это белый треугольник на фоне ночного неба. И наступит день, когда, несмотря на Аске и тех, кому он служит, я вернусь во главе армии, марширующей под этим флагом. За свободу. За Дастарию».

Он отступил от Доктора, оглядел его, а затем заключил в свои объятия. Роза быстро отошла подальше. Но её Реппл обнять не пытался. Вместо этого он щёлкнул каблуками и поклонился ей.

– В вас обоих есть что-то благородное, – сказал он. – Я знаю, что могу положиться на вас.

Затем, быстро поклонившись, он развернулся и вышел из комнаты. Не вставая, кошка лениво повернула голову и проследила за ним. Затем она повернулась к Розе и та вскрикнула, заметив шею кошки: белый треугольник на чёрном фоне.

– Доктор, смотри. Пятно на кошке.

– Да. Может, просто совпадение.

– Или же, – сказала Роза, озвучивая их общую мысль, – именно отсюда он взял идею о флаге. Если он всё выдумал.

– Проблема в том, – сказал Доктор, – что именно отсюда он мог взять идею, даже если он не выдумывает. Подсознательный образ.

– Так он врёт? И если да, то знает ли он об этом?

– А если не знает, то почему врёт Аске? – Доктор постучал указательным пальцем по зубам. – Всё страннее и страннее. Знаешь, что нужно сделать?

Роза кивнула: «Хорошо поспать и плотно позавтракать».

– В точку. Увидимся утром, – он кивнул в сторону хвостатой гостыи, по-прежнему растянувшейся на ковре. – А зная, до чего довело любопытство...

Роза улыбнулась: «Да, лучше выставь её».

Глава 4

Из окна Доктора открывался вид на морозное лондонское утро. Если бы он высунулся, вдыхая морозный воздух, то увидел бы Вестминстерский дворец. Ему не было бы видно сосульки, свисающие с циферблата Биг Бена, как в народе прозвали часовую башню здания Парламента. Но он мог их представить: продолговатые куски застывшего стекла, искрящиеся в утреннем свете, и первые капли талой воды, капающей с их концов.

Возле Вестминстерского дворца была спокойная, свинцово-серая поверхность Темзы. Он обратил внимание на место, где не хватало Лондонского Глаза², и улыбнулся воспоминаниям о том, что ещё не случилось³. За исключением колеса обозрения, общие черты города отличались не так уж сильно. Ниже отличий было больше: в стекле, бетоне, и неоне, которые ещё не были построены. Но общий вид Лондона, который делал его легко узнаваемым, уже сформировался. После постройки Тауэрского моста образ был завершён. Его построили меньше тридцати пяти лет назад, но он уже успел стать символом города. Как и Биг Бен, который тоже стоял меньше столетия. Известный и узнаваемый.

Если бы кто-нибудь решил взглянуть с проходящей внизу улицы вверх, то увидел бы голову и плечи Доктора, высунувшегося из окна. Его подбородок опирался на руки, локти стояли на подоконнике. Взгляд не покоился на месте, а бегал туда-сюда, высматривая каждую мелочь. Увидев его там наверху, кто-нибудь мог бы подумать, что Доктор просидел так всю ночь. Замёрзнув, как сосулька, смотря по сторонам и размышляя. И, возможно, так оно и было.

Но сейчас он зашевелился. Потянувшись и зайдя в комнату, Доктор подул на свои бледные, холодные руки и интенсивно потёр их друг о друга. Было утро, доносились отдалённые звуки доков и шум транспорта на улице. Лондон просыпался, даже если Роза в этом не участвовала. Пора было браться за дело, пора получить ответы на некоторые вопросы, пора позавтракать.

2 Лондонский глаз — одно из крупнейших колёс обозрения в мире, расположенное в лондонском районе Ламбет на южном берегу Темзы.

3 С Лондонским Глазом связаны события первой серии первого сезона обновлённого сериала Доктор Кто.

О том, что утро уже наступило, Роза узнала, когда открылась дверь. Выпутывая голову из тяжёлых простынь и одеял, она пробурчала что-то невнятное. Предполагалось, что это будет "не заходи", но получилось, видимо, что-то другое, так как кто-то всё-таки зашёл в комнату.

Роза схватила одеяла и снова натянула их на себя, отступая обратно в кровать. Они, похоже, разделились и расползались во все стороны – у них что, нет пододеяльников? Её бабуля называла пододеяльники "континентальными одеялами", так что, возможно, удобное постельное бельё пока что было только во Франции. Она выглянула из-за простыни и увидела стоящую в дверях девушку, примерно её возраста или младше. Она была круглолицая, маленький нос, карие глаза, тёмные волосы собраны в узел. На ней была тёмная униформа и белый передник.

– Ой, простите меня, мисс, – девушка неуклюже сделала реверанс, чувствуя себя так же неловко, как и Роза. – Джентльмен сказал, что уже можно застилать постель и убирать комнату. Я не знала, что вы ещё спите.

– Я не спала, – соврала Роза. – Заходите, ничего страшного.

Наверняка Доктор нарочно послал горничную, чтобы разбудить её. А может, он просто забыл о её существовании. Как обычно.

– Я не могу, – девушка побледнела от одной только мысли.

– Не говорите глупостей. Мне уже пора вставать.

Девушку звали Бет, и когда у неё прошло смущение, она оказалась очень разговорчивой. Роза засыпала её вопросами об Имперском Клубе, но много нового узнать не смогла.

Одевшись в свою единственную одежду, Роза спросила, где тут можно купить новую. Она надеялась, что у Доктора найдётся какая-нибудь наличность, которую здесь примут – вряд ли среди перечисленных Бет приличных магазинов найдётся такой, который примет к оплате какую-нибудь кредитную карту типа Галактик Экспресс Гоулд.

– Ты давно здесь работаешь? – поинтересовалась Роза, сидя на только что застеленной кровати. Она раскачивала ногами, отчего её бледно-зелёное платье будто развевалось вокруг них.

– Я в услужении уже пять лет.

– Пять лет?

Наверное, она старше, чем кажется, подумала Роза. Но она ошиблась.

– Да, я начала у лорда и леди Хатчинсон, когда мне было четырнадцать. Жила в маленькой каморке под крышей. В это время года там было бы ужасно.

– А не слишком ли это рано?

– О нет, мисс. К тому же, маме нужны были деньги. Я каждую неделю отправляю домой половину зарплаты. У меня два младших брата и сестра. Так что это в помощь.

Роза кивнула: «Думаю, да». Кажется, Гвинет, работавшая в Кардифе у гробовщика⁴, пошла "в услужение" очень рано. Похоже, что с конца прошлого столетия ситуация не изменилась.

– Но я рада, что живу тут, – продолжала Бет. – У нас у каждого есть комната в другом крыле. Сюда нам разрешают заходить только по работе. Мистера Кроутера удар бы хватил, если бы он застал нас разгуливающими тут без дела. Но со всеми этими слухами, я стараюсь выходить из дома пореже.

– Слухами?

– Говорят, что кто-то ходит вокруг этого дома и нападает на людей, которые здесь служат. К горничной миссис Фьюшем на прошлой неделе подошёл незнакомец, и она в обморок упала. Правда, – сказала Бет, подумав, – её-то как раз несложно напугать. Но была ещё Мэри, работающая на Лоуренсов. Неделю в больнице пролежала, и до сих пор почти не может говорить. Говорит, это было что-то ужасное.

– Немного, значит, всё-таки может, – сказала Роза.

– Тёмные фигуры тянутся к твоему горлу и задают вопросы о персонале и о работодателе... – Бет передёрнуло. – Даже думать об этом не могу.

Роза тоже вздрогнула, когда вспомнила события прошлого вечера, тёмную фигуру и отметины на шее Диксона. «Да уж, – согласилась она. – Это точно». Пора бы уже было и подкрепиться. Может быть, Доктор оставил для неё сэндвич с беконом.

– Оставляю тебя заниматься комнатой Доктора, – сказала она Бет.

– О, я там уже убралась, мисс, – сообщила Бет. – Но там почти нечего было убирать. Кровать не была разобрана.

4 Речь идёт о событиях третьей серии первого сезона.

Завтрак уже давно закончился, и Доктора это, похоже, скорее веселило, чем вызывало сочувствие. Он сидел в большой комнате и играл с Уайзом в шахматы. Он поднял вверх палец, прося помолчать, кажется, ещё до того, как Роза его заметила, но она была уверена, что это ради её же блага.

Она уселась в одно из кожаных кресел в этой безлюдной комнате и смотрела, как Доктор обдумывает возможные ходы. Краем глаза она заметила какое-то движение и, повернувшись, увидела кошку, лежащую на соседнем диване. Та лениво подняла голову и удостоила Розу секундой своего внимания. Но лишь секундой – затем она снова опустила голову и, похоже, заснула.

Роза зачмокала губами в направлении кошки. Доктор бросил на неё взгляд, и она перестала. «Извини», – пробормотала она ровно настолько громко, чтобы он расслышал, но он не обратил на это внимания.

Уайз поймал взгляд Розы и подмигнул.

– Кажется, я его прищучил, – прошептал он.

Прищурившись, Доктор посмотрел на них. Затем снова уставился на доску. «А, подавитесь», – определился он, сделав ход слоном.

Уайз нахмурился. «А может и не прищучил», – признал он.

– Завтрак? – спросила Роза.

– Он был превосходен, – ответил Доктор. – Не повезло тебе, – он постучал пальцем по краю доски и мрачно сказал: – Мат в три хода.

Уайз согласно кивнул. «Пойду найду Кроутера и распорядюсь, чтобы приготовил вам яйца с беконом», – сказал он Розе.

– Спасибо. Но почему бы вначале не добить его? Раз всего три хода осталось.

Уайз грустно улыбнулся: «Боюсь, это три хода до того, как он меня прикончит. Гениальный ход слоном, должен признать, – он встал и потянулся: – В общем, скоро вернусь».

Кошка повторила его действия: потянулась, встала, и ушла из комнаты своей неспешной походкой.

– Развлекаешься? – спросила Роза.

Доктор усмехнулся: «Да. Отвлекаюсь от безликих убийц и пропавших машин времени. А он очень хорошо играет», – продолжил он, взяв с доски короля Уайза и осматривая.

– Но не так хорошо, как ты.

– Не знаю, – он вернул короля на доску, положив его. – Чуть раньше он не воспользовался лёгким способом обыграть меня.

– Дал тебе шанс?

– Кто знает. Может быть, ему было жалко меня. Я сейчас собирался ответить ему тем же, но не смог придумать ход, который бы не оставлял моего короля без прикрытия.

– Кроме победного.

– Выигрывать слишком просто.

– Так может, он принудил тебя выиграть?

Доктор подумал над этим.

– Что гораздо сложнее, – тихо признал он.

Дворецкий, или кем там был Кроутер, принёс поднос с завтраком для Розы. Если ему и не понравилось, что она ест с колен, он ничего не сказал. Роза поверить не могла тому, как она соскучилась по бекону – чему-то настолько простому, и в то же время у неё слюнки потекли в предвкушении от одного лишь запаха, когда она подняла крышку со своей тарелки. Яйца "в мешочек" тоже выглядели привлекательно, а вот от кровяной колбасы она отказалась. Были ещё тосты, чайник и чашки на всех троих уже на другом подносе, который принесла не улыбочивая горничная, похоже, ненамного старше Бет.

– Странная история, – сказал Уайз, когда Роза упомянула нападения, о которых ей рассказала Бет. – Не понятно, с чего бы это. Мотива никакого. Очень печально, – он покачал головой. – Реппл сказал, будто бы на слугу сэра Джорджа Хардинга тоже вчера напали, прямо возле его дома. Ужасно, ужасно.

– Мы при этом присутствовали, – сказала Роза с набитым тостом ртом.

– Или это Аске рассказал?.. – продолжал Уайз. – Сразу и не вспомню, – он поднял глаза, словно осознавая, что сказала Роза: – Вы при этом присутствовали?

– Да ничего страшного, – заверила она его. – Спасли хорошего, прогнали плохих. Как обычно, в общем.

Доктор снова расставлял шахматы: «А сколько всего было нападений?»

Уайз не сводил глаз с Розы, поражённый её безразличным тоном.

– Шесть или семь, наверное. Тех, о которых известно, во всяком случае. Один погибший, в остальных случаях слуги были скорее запуганы и

потрясены. Даже пара женщин, одна ещё почти девочка, бедняжка. Иногда задумываешься, куда катится этот мир?

Роза бросила взгляд на Доктора, улыбаясь тому, что им не надо было задумываться об этом: они знали. Доктор улыбнулся в ответ. Но улыбка была мимолётной. «А почему это заинтересовало Реппла?» – спросил он.

– Или Аске, – сказал Уайз. – Эти двое словно шекспировские персонажи, Розенкранц и Гильденштерн. Я в них часто путаюсь. Или лучше было сказать «Гамлет и Горацио»? Нельзя ведь забывать и о королевском аспекте, – он наклонился, неожиданно усмехнулся, и подмигнул.

– Вы мне подмигнули, – сказал Доктор.

– Мм... да. Допустим.

– Значит, Аске вам рассказал о том, что Реппл вовсе не король в изгнании.

Уайз откинулся на спинку кресла и с интересом осмотрел их обоих.

– Да, рассказал. Он это всем рассказывает, и со всех берёт слово держать это в секрете. А Реппл всем рассказывает, что он и вправду законный электор Дастарии.

– И кто же из них говорит правду? – спросила Роза. – Реппл сказал нам, что он узник.

– Скажите, – спросил Уайз, – а Аске слушал, когда Реппл вам это рассказывал?

– А это важно?

– О да, Доктор. Вы же хотите знать, который из них говорит правду.

– Ага.

– Так вот, судя по всему, ни один из них.

– Так а в чём тогда правда? – Роза снова накрыла крышкой свою тарелку – пустую, если не считать кровяную колбасу – и поставила поднос на стол рядом с шахматной доской.

– Отличный вопрос, дорогая. И я лишь передаю то, что мне сказали, так что не могу сам поручиться за истинность этой версии.

– Выкладывайте, – сказал Доктор.

Уайз дружелюбно улыбнулся этому.

– Ну что же, друг мой. Итак, я спросил вас, считал ли Реппл, что его могли подслушивать, когда он рассказывал вам эту историю. Из того, что он вам рассказал, я знаю, что он так считал.

Роза кивнула: «Похоже, он хотел нам вчера что-то рассказать, но слышался какой-то шум и он занервничал».

– То есть, содержание его рассказа зависит от того, кто его слушает? – спросил Доктор.

– Что-то в таком духе.

– Так король он или не король? – спросила Роза.

– Вот в чём вопрос, – согласился Уайз. – И нет, боюсь, что не король.

Когда он говорил, кошка запрыгнула ему на колени. Она невозмутимо мурлыкала, устраиваясь поудобнее, и почти мгновенно заснула. Уайз почесал ей шею.

– Значит, Аске сказал правду. Это всё бред Реппла, – поняла Роза.

– Ну, это тоже не совсем правда. Видите ли, это не бред. Реппл в абсолютно здоровом уме и отдаёт себе отчёт, что он такой же электор Дастарии, как мы с вами.

– Но зачем тогда врать? – спросил Доктор.

– Потому что это у Аске бред, а Реппл всего лишь хочет ублажить своего друга и позволить ему жить той жизнью, какую, как ему кажется, он ведёт.

– Аске сказал, что он лечит Реппла. Что он его врач или что-то в таком духе.

Уайз кивнул.

– И в этом его бред. Аске верит, что он – блестящий специалист по душевным заболеваниям, лечащий друга, который страдает от бреда, вызванного, если правильно помню, падением с лошади, – он снова посмотрел на Розу и Доктора. – Это не Реппл при поддержке своего друга считает себя не тем, кем он есть. Это Аске.

На этом Уайз извинился и собрался уходить.

– Время идёт, – сказал он, – мне нужно идти.

Он опустил кошку на пол. Она удивлённо раскрыла глаза, посмотрела, как он ушёл, и побежала следом.

– Не важно, – сказала Роза, когда он ушёл.

– Что не важно?

– Аске и Реппл. Не наше это дело.

– Но всё-таки занятно, – возразил Доктор. – Тебе не любопытно узнать правду?

– А ты считаешь, что нам не её сейчас рассказали?

– Он же сам сказал, что это всего лишь слух. Может быть, Дастария существует, эдакая страна вдали от набитых путей, затерявшаяся в складках карты. Кто знает?

– А кому оно нужно? – ответила Роза.

Если Доктор и хотел на это ответить, то не смог – его перебил Кроутер. Придя, чтобы забрать у Розы поднос, он вежливо кашлянул:

– Я извиняюсь, Доктор, но к вам посетитель.

– В самом деле? Кто?

– Некая мисс Харт. Говорит, что вы вчера с ней познакомились, сэр. Боюсь, что, раз за неё не поручился ни один полноценный член клуба, как за вас и за мисс Тайлер, ей не позволено ходить дальше публичной галереи. Не изволите пройти за мной?

– Ты пойдёшь?

– Чтобы быть третьей лишней между тобой и Разрисованной Дамой? – спросила Роза. – Она же к тебе пришла, а не ко мне.

– Ревнуешь? – невинным голосом спросил Доктор.

– Останусь тут и допью чай, – ответила Роза. – Не хочу помешать твоим манерам.

Доктор улыбнулся.

– Какими бы они ни были, – закончила Роза.

Улыбка исчезла. Доктор наклонился и взял Розу за руку.

– Это тебя нужно обучить манерам, – сказал он. – Пойдём.

– А Бет ничего не говорила о том, что кто-то погиб, – сказала Роза Доктору, когда Кроутер вёл их из главного фойе в публичную галерею.

– Бет?

– Горничная. Ну, помнишь, ты отправил её разбудить меня.

– Ах, да. Бет.

– Люди были госпитализированы, травмированы, и всякое прочее "ированы". Но "умертв-ированных" она не упоминала.

– Может быть, Бет не знает.

Комната была длинная и узкая, почти как широкий коридор. Одну её сторону почти полностью занимали большие окна, по всей другой стороне висели картины. Посреди комнаты стояли несколько скульптур. Ничего современного, отметила про себя Роза. Это были классические изображения

женщин, словно только что вышедших из ванной, и героических мужчин с упругими мышцами (и всем остальным).

Мелисса Харт стояла у самой двери, спиной к ним. Она любовалась одной из статуй – женщиной с поднятой рукой. На ней было изображено длинное одеяние наподобие простыни, которое скорее подчёркивало, чем скрывало её женские формы. В ней было странное сходство с Мелиссой Харт, стоящей рядом в длинном тонком платье. Во рту она держала длинный тонкий чёрный мундштук, пуская к потолку завитки дыма.

Розе стало интересно, как она выглядела под маской. Она подумала, что узнает об этом, когда Мелисса Харт обернётся. Но увя. Тяжело было сказать, что на ней – то ли толстый слой белого грима, с нарисованными на нём красными завитками, то ли тонкая, подогнанная по лицу маска. Но, что бы это ни было, черты её лица остались покрытыми тайной.

Два красных завитка, отходящих от края рта, создавали впечатление, что женщина всё время улыбается.

– О, Доктор и Роза. Как это мило, что вы ко мне вышли.

– Да, – простовато согласился Доктор.

– Чем можем помочь? – спросила Роза.

– Ой, нет, ничем. По крайней мере, не сейчас. Пока нет, – её лишённая эмоций маска продолжала улыбаться им. – Но я вам, наверное, могу помочь.

– В самом деле?

Она жестом руки с мундштуком указала на стул, стоявший рядом, у стены. На стул была наброшена тёмная кожаная куртка.

– Ваша, если я не ошибаюсь.

Доктор почти прыгнул к стулу и схватил куртку. Надел её.

– Мой размер!

– Я и не сомневалась.

– Вчера я оставил её без присмотра, – сказал Доктор, выражение лица которого внезапно стало почти таким же непроницаемым как у Мелиссы.

– Сегодня утром мне нужно было навестить леди Анну, и она попросила завезти это вам. Признаюсь, я обрадовалась возможности продолжить наше знакомство.

– Как это мило, – сказала Роза.

Она удостоилась быстрого взгляда из-под неподвижной маски.

– А вы случайно не проверяли содержимое карманов? – спросил Доктор, копаясь в их содержимом.

– Нет, конечно же, – её голос также был лишён выражения.

– Ладно, – он вынул звуковую отвёртку и взял её так, чтобы она хорошо могла её видеть. – Впрочем, вроде бы всё на месте.

– Как интересно. Скажите, а что это?

– Новый тип штопора, – сказала Роза.

– А может, и нет, – добавил Доктор. – Нашёл на улице, недалеко от дома сэра Джорджа. Не знаете, чьё это может быть?

Он протянул звуковую отвёртку, словно предлагая ей взять её.

– Нет, не думаю, – Мелисса Харт потянулась за отвёрткой, но Доктор убрал руку и опустил прибор обратно в карман курки.

– Я так и думал, – сказал он. – Что же, спасибо. И до свидания.

– Не будем вас задерживать, – сказала Роза. – У вас, наверное, много дел.

– Вовсе нет, – если она и обиделась, то ничем не показала это. – Навестите меня как-нибудь. Вдвоём, – добавила она таким тоном, словно вначале не имела в виду Розу. – Мой дом недалеко отсюда. Возможно, вы знаете? Старый дом Энтони Хаббарда на Верасити авеню.

– Не знаем, – сказала Роза. – Мы тут недавно.

– Вы путешествуете вместе?

– Мы неразлучны, – сказал Доктор.

– В таком случае оставлю вас вдвоём. Несомненно, я скоро увижу вас снова.

– Несомненно, – эхом повторил Доктор. – Спасибо за куртку. Нужно будет зайти и поблагодарить сэра Джорджа и его жену.

Мелисса Харт замешкалась. Лишь слегка, но Роза заметила. Она знала, что Доктор тоже не мог это пропустить.

– Уверена, в этом нет нужды, – сказала Мелисса, остановившись в дверях.

– Уверен, вы правы, – согласился Доктор.

Ведь теперь всем было ясно, что где бы Мелисса Харт ни заполучила куртку Доктора, явно не у сэра Джорджа или его жены.

– Только косвенные улики. Звуковое устройство, зарегистрированная энергия, и то, что они всегда вместе, – Мелисса Харт вздохнула за маской.

Сидящая рядом с ней в машине тёмная фигура ничего не ответила. Мелисса постукивала кончиками пальцев по своей маске.

– Это всё говорит против них, но пока не убедительно. Пока нет. А я должна быть уверена. Пройти через всё это, страдать... Погибли невинные люди. Слишком много людей. Я не хочу быть в ответе ещё за кого-то.

Когда она изучала такое же пустое лицо компаньона, её глаза за маской горели.

– Мы должны быть абсолютно уверены. Есть какая-то горничная по имени Бет. Я слышала, что девушка говорила с ней. Эта горничная может что-нибудь знать. Может быть, даже знает, кто из них кто. У меня есть описание от одного из слуг. Его было просто получить – притвориться другом тех, на кого Бет работала. А она ли это, как она выглядит? Во сколько она заканчивает работу? Так просто.

Фигура с пустым лицом выслушала инструкции. Она ничего не произнесла, а когда Мелисса Харт закончила, поклонилась ей. Когда она двигалась, обрывистое пощёлкивание её механизмов напоминало тиканье часов.

Глава 5

Бодрая прогулка помогла Уайзу собраться с мыслями. Он любил гулять по знакомым лондонским местам. В воздухе появилась лёгкая дымка – предвестница смога. Заложив руки в перчатках за спину и задумчиво опустив голову, он возвращался к Имперскому Клубу, выдыхая облачка пара.

За ним, конечно же, был хвост – он знал и смирился с этим. Не обращая внимания на эту слежку, он сосредоточился на более важных и неотложных делах. Но даже их он мигом прогнал прочь из своих мыслей, когда увидел тело.

Уайз срезал дорогу по переулку к задней части клуба. Переулок заканчивался двором, расположенным за зданием. Обслуга клуба пользовалась задним входом, чтобы не приходилось ходить через помещения для членов клуба. Себя Уайз считал почти членом персонала. Он был на ты со всеми слугами. Он был здесь раньше любого из них, даже дольше (чуть-чуть), чем Реппл и Аске. Он и кошка. Он улыбнулся, вспомнив о ней.

И именно в этот момент, подняв голову, он увидел ноги, торчащие из-за мусорных баков.

– О нет, – вздохнул он, покачал головой и поспешил туда. Тело лежало между стеной и мусорными баками. Один из баков был опрокинут, возможно, в борьбе, и мусор из него рассыпался по земле. «Какая смерть, – грустно подумал он, – среди старых газет, яблочных огрызков, картофельной кожуры...» Кошка испуганно зашипела и бросилась через двор под защиту двери клуба.

– Кроутер! – закричал Уайз. – Кто-нибудь! Быстро, мне нужна помощь.

Но он знал, что помощь уже не нужна. Бет была мертва, он видел это: горло раздавлено, а глаза, не мигая, смотрят в небо. Уайз протянул руку и аккуратно прикрыл их. Он услышал топот бегущих ног, вопросы и комментарии.

– Так близко, – пробормотал он. – Так близко к клубу.

– О боже... – обычно невозмутимый Кроутер отвернулся, зажав рукой рот. Лицо его стало такого же цвета, как и редяющие волосы.

– Вызовите врача, – сказал Уайз. – Нет, – передумал он. – Позовите Доктора. Если кто-то и сможет разобраться в том, что здесь происходит, то это Доктор.

Они устроились в уже привычном островке из кресел и диванов, расставленных вокруг столика с шахматами. Роза была бледная и молчаливая, перед её глазами всё ещё была мёртвая девушка. Голос и нервный смех Бет всё ещё звучал в её ушах.

Доктор и Уайз говорили тихо, но серьёзно. Доктор быстро осмотрел тело, напомнив им, что он не врач. Тем не менее, он был уверен, что девушка погибла не больше часа назад, скорее всего намного меньше. Следы на её шее были такие же, как вчера вечером на шее Диксона. Но глубже, темнее и с худшими последствиями.

– У вас есть идеи на счёт того, что здесь происходит? – спросил Уайз.

– Думаете, у меня они могут быть?

Уайз пожал плечами. Он выглядел старым и измученным, словно обнаружение тела девушки из него тоже вытянуло часть жизни.

– Вы производите впечатление проницательного человека. Это нужно остановить. Несколько нападений, кого-то вырубил... Это, конечно, плохо уже само по себе. Но, Доктор, девушка погибла. За зданием этого клуба. Прямо у нас на пороге, – он сделал долгий, глубокий вдох. – Нельзя просто сидеть и ничего не делать.

– Полиция, – сказала Роза, впервые подняв глаза. – Они...

– Они сделают, что смогут, – сказал Уайз. – Но кто из нас считает, что этого будет достаточно? – он повернулся к Доктору, глядя ему прямо в глаза. – Вы что-нибудь знаете, Доктор? Хоть что-нибудь? Об этом?

Доктор держал его взгляд несколько секунд. Затем он встал и провёл рукой по лбу, грустно вздыхая.

– Я знаю достаточно. Знаю, что погибла невинная девушка. Знаю, что кто бы или что бы это ни было, его нужно остановить. Этого достаточно.

– И что вы предлагаете, Доктор?

Доктор снова сел, наклонившись вперёд с края кресла.

– В этом много такого, о чём мы не знаем и не догадываемся. А тебе, – он указал на Розу, – нужно отвлечься. Это ужасно, жестоко и несправедливо, но хандра делу не поможет.

– Я люблю хандрить. Когда кого-то убивают.

– Нам нужно быть внимательными, настороже, нужны новые идеи.

– Без вариантов.

– И я по-прежнему хочу посмотреть выставку Британской Империи.

– А! – чуть не подпрыгнул Уайз. – Она очень хороша, вообще-то. Там столько всего. И новый стадион – достойное зрелище.

– Вот и сходите, – сказала Роза, отворачиваясь.

– О, я уже ходил. И с удовольствием сходил бы ещё раз. Но, боюсь, полиция захочет услышать мои показания.

– Ваши? – Роза нахмурилась, глядя на него.

– Это он обнаружил тело, – объяснил Доктор.

– Ах, да.

– Думаю, нам лучше не давать показания, – продолжил Доктор, многозначительно взглянув на Розу. – Их это только с толку собьёт.

– Вам понравится выставка, – тихо сказал Уайз. – Я бы с радостью пошёл с вами, но, боюсь, они не откажут себе в удовольствии задержать меня здесь подольше, просто чтобы продемонстрировать свою важность. Доктор прав, дорогуша. Это вас отвлечёт.

Роза не любила, когда её называли дорогушей. Но почему-то у Уайза, несмотря на его неискреннюю манеру, это звучало по-дружески и по-доброму, а не снисходительно. «Ладно», – сказала она.

– Отлично! – Доктор хлопнул в ладоши и подскочил на ноги. – Бери свой плащ, а моя куртка уже при мне, – он замер, сдвинув губы и задумавшись. – Давай по пути навестим сэра Джорджа и поблагодарим его за её возвращение.

– Ты же знаешь, что он тут ни при чём.

– Нужно это проверить, – сказал он.

– Чтобы никого незаслуженно не обвинять, – вздохнула Роза. – Пожалуй, ты прав. Эй, – ей вдруг пришла в голову мысль, – может быть, Фредди захочет посмотреть выставку? Думаю, он не часто выходит из дому.

– Это верно, – согласился Уайз. – Бедный мальчик.

– Что же, спросим, – сказал Доктор. – Пойдём.

Единственным проявлением того, что Диксон уже видел Доктора и Розу раньше, были слегка расширившиеся глаза. Похоже, он полностью оправился после вчерашнего приключения, снизойдя до признания этого факта лишь нейтральным "Очень хорошо, спасибо" в ответ на вопрос Розы о самочувствии.

– Если соизволите подождать в гостиной, я схожу узнать, дома ли сэр Джордж.

– А разве ему не полагается знать это? – спросила Роза, когда Диксон уверенным шагом ушёл по коридору.

Она выглянула за дверь, чтобы посмотреть, как он уходит.

– Он знает. Он спросит, желает ли сэр Джордж нас видеть, – ответил Доктор из комнаты.

Роза повернулась, чтобы пойти к нему. Но в этот момент она уловила сквозь балюстраду верхнего лестничного пролёта какое-то движение. Это напомнила ей момент, когда они уходили прошлым вечером, и она догадалась, что это было. Вернее, кто.

– Привет, Фредди! – позвала она.

– Здравствуйте! – ответил он, немного опасливо. Он встал и посмотрел через перила: – Вы вернулись за курткой?

– Я её уже получил, – Доктор уже стоял рядом с Розой в прихожей. Он раскрыл полы своей куртки и потряс ими, чтобы доказать, что сказал правду: – Видишь? Может быть, спустишься к нам на минутку?

Фредди не решался.

– Давай, мы на самом деле к тебе пришли.

Решившись, Фредди неуверенно пошёл вниз по лестнице. Костыля при нём не было, но он всё время крепко держался за перила. Медленно идя по прихожей, он немного волочил одну ногу, но больше ничего не выдавало его проблемы с ходьбой.

Доктор провёл всех в гостиную.

– Да, добрая мисс Харт вернула мне куртку, – сказал он.

– Я видел её с курткой, – сказал Фредди, усаживаясь и облеглоённо вздыхая. – Я видел... – он нахмурился и остановился. – Я слышал... много чего, – закончил он. Он посмотрел на Розу повлажневшими глазами: – Это правда?

– Ты вчера подслушивал взрослых? – спросил Доктор.

Фредди кивнул.

– Много из этого правда, – сказала Роза.

– То, что отец сказал обо мне? То, что я – настоящий царь?

– А ты не знал? – спросила Роза.

Фредди покачал головой: «Нет. Может быть. Не помню».

– А что ты помнишь? – спросил Доктор. Судя по его тону, он просто поддерживал разговор, но Роза заметила, что он внимательно смотрит на Фредди. Мальчик отвернулся.

– Это было давно. Я помню пароход, и как впервые познакомился с новым отцом. И я помню, как рада была мама, что мы в Англии. Она плакала, – он прикусил губу. – Мне кажется, что я помню моего прежнего отца. Он тоже был хороший и добрый. У него была большая чёрная борода, и он всё время улыбался. Он всегда носил меня, чтобы я не упал и не поранился. И он сказал, что пойдёт поговорить с мужчинами за амбаром, в котором мы должны были спать в ту ночь. Но потом мама сказала, что нам нужно идти, что нужно его оставить. Тогда меня понесла мама, это было хорошо. Но мне не хватало папиного мягкого голоса и его сильных рук.

– Когда это было? – поинтересовалась Роза.

Фредди, бледный, посмотрел ей в глаза: «Когда отец закричал, и мужчины закричали тоже. Когда мы слышали выстрелы».

– Фредди, – голос был тихий, спокойный, и обнадеживающий. – Повар испёк пирог.

В дверях стояла мать Фредди, и Розе стало интересно, сколько она успела услышать.

– Может, пойдёшь узнаешь, нельзя ли тебе его попробовать?

Мальчик внезапно улыбнулся и встал.

– Спасибо, – сказал он, уверенно пересекая комнату.

Он остановился возле матери. Она взъерошила его волосы и улыбнулась. Но Роза видела в её глазах грусть.

– Всё в порядке? Сам справишься?

– Да.

– Ну иди.

Она дождалась, пока звуки шагов Фредди затихли, а затем зашла в гостиную.

– Я так переживаю о нём, – тихо сказала она. – Даже раньше это было сложно. Но когда случилась революция, и Тео... – она покачала головой. – Джордж был так добр, – она заморгала, чтобы прогнать воспоминания.

– Вам было нелегко, – сказал Доктор.

– Да, – сказала она. – Вижу, вы нашли вашу куртку, Доктор.

Он кивнул: «Да, спасибо. Мелисса Харт сказала, что возвращает её мне по вашей просьбе».

Анна нахмурилась: «В самом деле? Может быть, Диксон нашёл куртку и увидел её. Боюсь, сэр Джордж занят у себя в кабинете. Он не любит, когда его беспокоят, но если вы хотите увидеться с ним...»

– Ничего страшного, – сказала Роза. – Мы едем на Британскую Империю.

– На выставку, – объяснил Доктор не понявшей Анне.

– Я на ней не была, – призналась она.

– Можно понять, – усмехнулся Доктор. – Это же не ваша империя, – его усмешка замерла. – Простите.

– Мы подумали, а вдруг Фредди захочет присоединиться, – быстро сказала Роза. – Ему было бы интересно.

– Не сомневаюсь. Вы очень добры.

По её интонации Роза поняла, что будет отказ.

– Вы тоже могли бы поехать. Получился бы неплохой выходной.

– Хорошая идея, – сказала Анна, – но я бы слишком переживала. Он... – она остановилась, что бы подобрать слова. – Боюсь, это для него не было бы безопасно.

– Не думаю, что наёмные убийцы поджидают за каждым углом, – сказал Доктор.

– Убийцы? – нахмурилась она.

– Он же всего лишь мальчик, – вырвалось у Розы, внезапно расстроившейся из-за того, что могут быть люди, желающие ему зла.

Может быть, то, что случилось с Бет, имело какое-то отношение к Фредди?

– Это так несправедливо.

– Несправедливо, – тихо согласилась Анна. Она прикусила губу, в точности так, как это несколько минут назад, сидя в этом же кресле, сделал Фредди. Выражения лица было почти такое же, за исключением разницы в возрасте. – Да. Так несправедливо.

Какое-то время все молчали. Роза посмотрела на Доктора. Доктор пожал плечами. Затем встала и заговорила Анна.

– Я попрошу Диксона отвезти вас в Уэмбли, если вам это удобно.

– Спасибо, – сказал Доктор.

– А Фредди можно покататься с вами на машине. Но потом Диксон сразу же привезёт его обратно. Чтобы ничего с ним не случилось.

Она кивнула – решение принято. Хотя, судя по лицу, даже такой выбор дался ей непросто.

– Я действительно не могу позволить, чтобы он один был за пределами дома. Но поездка на машине ему понравится. Спасибо.

– Есть у нас в квартале пацан по имени Джош, – сказала Роза, пока они ждали. – Его мама никогда не разрешает ему играть или гулять на улице. Это так грустно.

– А какой он? – спросил Доктор.

Роза пожала плечами: «Никто не знает. Тихий. Одинокий».

– В тихом омуте черти водятся.

– Уж кому, как не тебе, знать это, – подразнила она его. Но он не ответил.

Большая чёрная машина сильно шумела. Все машины, хотя их и было немного, похоже, были чёрные.

– Чёрный сейчас играет ту же роль, что в твоё время серебристый, – сказал Доктор Розе, когда она поделилась этим наблюдением.

Фредди был в восторге. Ремней безопасности не было, Розу это беспокоило. Ещё сильнее её волновало то, как Фредди скакал на кожаном сидении, глядя в окно и комментируя каждую мелочь – даже неинтересную. Доктор заметил её беспокойство и покачал головой; мальчик явно радовался, и не похоже, что это случалось с ним часто.

Минут через десять Фредди успокоился, устав от впечатлений. Роза сидела рядом с ним на самом заднем сидении. Доктор сидел напротив них, спиной к водителю, как в карете. Стекло отделяло их от сидящего впереди Диксона.

– Странно видеть Лондон, в котором так мало машин и людей, – сказала Роза.

Доктор кивнул: «Скоро машин станет больше».

– И женщин намного больше, чем мужчин, – обратила она внимание.

– Это 1924 год, – сказал Доктор, словно это всё объясняло. – Женщин в Британии примерно на два миллиона больше, чем мужчин.

Фредди кивнул: «Это из-за войны».

– Конечно, – поняла Роза. – Вот почему так тихо.

Доктор наклонился вперёд: «Вот почему так мало молодых мужчин. Грипп 1919 года убил больше людей, чем погибло за всю Мировую войну, – он снова откинулся назад и закрыл глаза: – Как бы люди сами себя не терзали, у природы это всегда получается лучше».

Он снова открыл глаза, но они смотрели в никуда, словно он видел совсем другое. Розе пришлось наклониться вперёд, чтобы расслышать его

слова: «...падали посреди улицы. Школьники умирали за партами во время решения задач».

– Приехали, – сказал Фредди, его приподнятое настроение контрастировало с внезапной меланхолией Доктора. Мальчик взял Розу за руку: – Ты мне всё расскажешь, хорошо?

Роза улыбнулась и пожала его руку: «Обещаю».

Это было впечатляюще: город из классических зданий, построенных из серого бетона. По размеру, масштабу и чувству оптимизма это превосходило Купол Тысячелетия⁵. Каждая из стран, доминионов и колоний Британской империи была здесь представлена; некоторые из них имели собственные павильоны, другие теснились в одном павильоне по несколько. Английские сады и пешеходные дорожки не давали серой массе бетона доминировать.

Розе трудно было поверить, что всего за восемьдесят лет до её времени Британия всё ещё была империей, хотя по объяснениям Доктора это было больше похоже на Европейский Союз – множество стран и государств, объединённых скорее общей историей, чем географией. Но, несмотря на то, что многими из этих стран Британия напрямую уже не правила, повсюду было ощущение гордости и причастности.

В огромном павильоне Британского правительства гигантская рельефная карта мира отображала протяжённость Империи. Даже сейчас, по прошествии первой четверти двадцатого века, империя охватывала четверть мира.

Это было в равной степени скучно и захватывающе. Когда они уставали от чего-то одного, они просто шли дальше, пока что-нибудь не привлекало их интерес. Казалось, что они прошли уже несколько миль. К концу дня, когда свет начал тускнеть, а люди постепенно стали расходиться, Роза уже начала путаться в разных павильонах и выставках. Она помнила, как скривилась при виде коллекции лисьего меха – серебристого, чёрного, рыжего и белого – но не могла вспомнить, из Канады он или с Ньюфаундленда. Или вообще из Бирмы.

Она помнила, как они оба смеялись с загона со страусами, но были ли они из Южной Африки или с Тристан-да-Кунья? Загон был за

⁵ Выставочный комплекс поперечником порядка одного км, построенный в Гринвиче в конце 1990-х годов в честь смены тысячелетий. Сейчас переоборудован в стадион Арена О2.

полноразмерным работающим макетом завода по обогащению алмазной породы – это она запомнила.

А ведь были не только павильоны – каждый в стиле великолепных зданий той страны, которую они представляли. Был ещё поезд из Южной Африки, в котором Доктору и Розе подали на обед сэндвичи. Были дрожащие чёрно-белые кинохроники местной жизни в различных доминионах и колониях. Племя из Западной Африки жило в точной копии собственной деревни, в тени бетонного павильона из Индии, стиль которого напоминал Тадж-Махал.

Повсюду были небольшие второстепенные выставки. В Индийском павильоне казалось, что каждый князь из этой страны имел свой собственный стенд, где его люди лезли из кожи вон, чтобы показать достижения своего правителя и достопримечательности своего региона.

– А из России, значит, ничего, – заметила Роза, когда они подходили к последним зданиям.

– Нет, она не часть этой империи.

– У них своя есть.

Доктор кивнул: «Да. Она не в самой лучшей форме, но какое-то время ещё продержится».

– Революция, – сказала Роза, мысленно возвращаясь к вчерашнему разговору у сэра Джорджа. – Не самый лучший, наверное, способ править империей. Убивая короля и всё такое.

– Царя. И его жену. И их детей. Нет, не лучший... А впрочем, – добавил Доктор, – Карлу I отрубили голову⁶.

– Так это ещё когда было.

– Давность делает это лучше? – Доктор щёлкнул языком. – Всего десять минут отсюда на ТАРДИС. Цели и средства их достижения – это всегда непросто, – он оглядывался по сторонам, словно решая, куда пойти дальше. – У женщин в одежду были вшиты бриллианты. Отскакивая от них, пули свистели по всему помещению. Мёртвые в погребке, – вздохнул он, выдыхая облачко пара. – Одна из влиятельнейших семей на планете, а это всё, что про них запомнили. Это и их гемофилию.

Внезапно он словно потерял интерес и ускорил шаг.

⁶ Карл I (англ. Charles I of England; 19 ноября 1600 — 30 января 1649, Лондон) — король Англии, Шотландии и Ирландии с 27 марта 1625 года.

– Гемо... что?

– Она досталась им от королевы Виктории, об этом тоже забывают. Это наследственная болезнь, когда кровь не сворачивается. Девочки были здоровы, но бедный малыш Алекс страдал. Гадость.

Роза кивнула, смутно припоминая выпуск телевизионных новостей об эксгумации царской семьи.

– Повезло Карлу I, что он этим не болел.

Доктор усмехнулся в ответ, и прошлое снова стало прошлым. Не трагическим воспоминанием, а чем-то, о чём можно пошутить.

– В общем, только эту болезнь о Романовых и запомнили. Болезнь и то, что они погибли.

В задней части огромной территории выставки был большой детский парк развлечений. Здесь разнообразие имперских земель уступило место полноразмерной модели старушки, которая жила в башмаке. Детей было так много, что непонятно было, что с ними делать. Но Розе показалось, что на самом деле всё было не так уж сложно при таком количестве игр и развлечений, включая миниатюрную железную дорогу.

«Фредди, – грустно подумала она, – тут бы понравилось».

Это место было невинной и наивной версией тех луна-парков, которые знала Роза. Вместо американских горок и гоночных машин были качели и карусели. А вместо скучающих родителей, орущих на своих детей или не обращающих на них внимания, была целая армия одетых в униформы няnek, присматривавших за детьми, чтобы родители могли спокойно гулять по империи реальности, пока их дети исследовали чудеса этого воображаемого мира.

«Вот тебе и прогресс», – подумала она.

Но больше всего её поразило последнее здание.

– Узнаёшь, куда мы пришли? – спросил Доктор, довольный выражением лица Розы, осознавшей, что перед ней стоит. Британские флаги развивались на флагштоках двух сияющих белых башен. Всё величественное сооружение выглядело новым и вызывающим доверие, словно оно способно стоять вечно, в качестве напоминания о том временном мире, сквозь который только что прошли Доктор и Роза.

– Стадион Уэмбли.

– Сейчас его называют Имперский Стадион, – сказал ей Доктор. – Самый большой в мире стадион. Больше, чем Колизей.

– Я видела, как сносили эти башни, – сказала Роза. – По телеку.

– Его открыли в прошлом 1923 году для финала кубка.

Она стояла поражённая, глядя на белый цемент, казавшийся таким прочным и вечным. Вспомнила его бесславный снос.

– И кто выиграл?

Доктор посмотрел на неё с недоверием.

– Болтон Уондерерс, – сказал он, – кто же ещё? – и, не меняя интонации, добавил: – Знаешь, это не было случайностью. У того, кто забрал ТАРДИС, были на это причины. Пора бы нам уже с этим разобраться.

Глава 6

Наступал вечер. Здание на противоположной стороне улицы отбрасывало огромную тень. Рональд Чешент шмыгнул носом и кивнул, глядя, как привратник в униформе медленно ходил взад-вперёд, заложив за спину одетые в перчатки руки, и топя, чтобы не замёрзли ноги.

– С клубами я раньше не имел дело, – признался он. – А ты, Мэтти?

Мэтти Блэк покачал головой. Это был высокий поджарый мужчина, противоположность невысокому и более коренастому Чешенту.

– На вид не сложно.

Мозолистыми руками Чешент потёр свой кривой нос.

– Да. Просто. Повторите ещё раз, что вам нужно.

Женщина не выходила из тени. Единственный раз, когда Чешенту удалось разглядеть её лицо, оно было непроницаемой маской – в прямом смысле слова. Гладкое, бумажно-белое подобие лица тем более сбивало с толку, поскольку из-под него злобно смотрели настоящие глаза.

– Что угодно, связанное с Доктором и Розой Тайлер. Общитесь их комнаты, я уже сказала вам их расположение. Проверьте все их вещи, бумагу, одежду. Мне понадобится полное описание всего.

– Ясно. Да.

– Кроме того, я хочу знать, зарегистрированы ли они, если да, то как гости или как члены клуба. Предоставили ли они какие-нибудь гарантии. Кто и при каких обстоятельствах поручился за них. Короче говоря, всё, что имеется на них в записях клуба. Регистрационный журнал находится на столе у входа. Другие записи – в сейфе, как я уже говорила. Так же я хочу знать о любых обнаруженных вами мерах безопасности.

– О чём? – Чешент смотрел на женщину с почти таким же пустым лицом, как и у неё.

Из-за маски раздался вздох: «Какие меры предосторожности они предприняли на случай появления таких, как вы. Сигнализация, бронированные комнаты, охрана. Что угодно».

– А, ясно.

– Должно же там быть что-нибудь и поценнее, чем бумаги и записи, – настаивал Мэтти. – Загрузимся под завязку, – возбуждённо прошептал он Чешенту.

– Не загрузитесь, – резко оборвала женщина. Её глаза сверкали на фоне бледной маски. – Вы займётесь лишь тем, что я перечислила. Будет лучше, если вообще никто не узнает, что вы там были, – немного поколебавшись, она добавила: – Возможно, вам интересно, откуда я уже столько знаю.

– Нас это не касается.

– Верно. Но вам, возможно, будет интересно узнать, что мой... сообщник поговорил немного кое с кем из персонала. Я бы предпочла получать от неё информацию и дальше, но, к сожалению, она противилась.

– Да? – сказал Мэтти без всякого интереса. – Какая жалость.

– Моему сообщнику пришлось обращаться с ней жёстче, – она наклонилась вперёд, в свет ближайшего фонаря, от чего её лицо засияло, как призрак. – Вообще-то, намного жёстче. В результате услугами несчастной женщины я больше не смогу воспользоваться. И никто больше не сможет, – её лицо медленно повернулось с Чешента на Мэтти, а затем снова обратно. – Я ясно выражаюсь?

Поняв суть сказанного, Чешент почувствовал, как у него в груди часто забилось сердце.

– Предельно ясно, госпожа. Всё ясно, – он толкнул Мэтти локтем. – Мы не возьмём внутри ничего, что не нужно госпоже. Ясно?

Мэтти кивнул, глядя на ступни своих ног, которые нервно шаркали под взглядами безликой женщины и дородного Чешента. Если он и заметил лежащую неподалёку в тени кошку, глазеющую на них поразительно зелёными глазами и внимательно наострившую уши, то ничего не сказал.

После осмотра выставки Британской Империи Доктор и Роза поймали кэб до центра Лондона и пошли по магазинам. Было уже поздно, многие магазины уже закрывались, но Розе всё-таки удалось найти одежду, в которой она себя чувствовала более удобно. Её главными покупками были шерстяной костюм и менее старомодное платье. Джинсов – как и вообще любых женских брюк – и футболок нигде не было.

– Камуфляжные куртки найти тоже непросто, – сказал Доктор.

Роза не поняла, шутил он или ему и вправду нужна была такая куртка. Она не стала спрашивать.

К возвращению в Имперский Клуб Роза совсем умаялась. Она и Доктор поужинали с Уайзом, который поинтересовался, как они провели день. Он с пониманием кивнул, когда они сказали ему, что Фредди не разрешили

посмотреть выставку. Но приятно удивился – как и они – что Анна позволила ему покататься на машине.

Роза лениво ковырялась в своей тарелке, слишком устав, чтобы много есть. К концу ужина она с трудом сохраняла внимание. Доктор и Уайз беседовали о политике. Или о чём-то другом. В общем, о чём-то скучном. Она извинилась и оставила их вдвоём. Доктор был явно рад продолжить разговор без участия Розы, впрочем, ему хватило вежливости не говорить об этом.

Вернувшись в свою комнату, Роза натянула на себя длинную ночную рубашку, купленную по настоянию Доктора. Рубашка не впечатляла, она надела её скорее ради новизны и ради аутентичности, чем из соображения удобства. А ещё она была слишком уставшей, чтобы снова снимать рубашку перед тем, как рухнуть в постель.

И, конечно же, как только Роза оказалась в постели, заснуть стало невозможно. Как только она закрывала глаза, ей снова казалось, что она идёт по очередному бетонному павильону. Было ощущение, что ноги забыли как останавливаться. А ещё она начала думать обо всём, как о выставке. Ей привиделись Доктор и Уайз за игрой в шахматы, они сидели на выставке в качестве экспонатов, и за ними наблюдали посетители. Каждая шахматная фигура одновременно была в игре и в стеклянной витрине, чтобы ею могли полюбоваться и оценить мастерство изготовителя.

Она дремала, просыпалась, почти засыпала и почти просыпалась снова и снова. Всё было сном и всё было явью. Она шла по клубу, рассматривая сквозь стекло экспонаты, которые были повсюду. Она испугалась, когда из-за одного из стёкол на неё посмотрел Аске. Он подмигнул. Дальше, за следующим стеклом, она обнаружила Реппла и поняла, что именно этого она и ожидала.

Но это был действующий экспонат, демонстрация. Половина его лица была без кожи, чтобы было видно содержимое – череп и мозг. Один глаз торчал, как на плакате в школьном кабинете, так, чтобы видно было его устройство, и всё – надо же – было подписано.

– А почему кровь не течёт? – поинтересовался Фредди.

Он, глядя на Розу, стоял по другую сторону стеклянного шкафа.

– Он не настоящий, – заверила она его. – Его сделали специально для выставки.

Затем раздался какой-то шум. Будто стук. Она поняла, что это Аске пытается выбраться из своего шкафа. Стучит, зовя на помощь. Всё сильнее и сильнее. Но она не могла отвести глаза от склонившейся фигуры Реппла.

– Помоги ему! – закричала она Фредди.

Но он покачал головой: «Я могу пораниться».

Внезапно стало темно, и Роза поняла, что она, наконец-то, проснулась. А стуки, удары, звуки всё ещё звучали над ней. Роза села в кровати, пытаясь стряхнуть остатки сна и не потерять реальность.

Звуки. Скрежет, движение. Над ней. С потолка, с верхнего этажа. Затем легкий скрежет, как от когтей, а может, чемодан двигают. С облегчением она поняла, что кто-то был в комнате сверху. Вот и всё. Нелюдимый мистер Путер вернулся из путешествия.

Даже когда звуки смолкли, Роза не могла снова заснуть. Она была более бодрой, чем когда-либо. А ещё она проголодалась и жалела, что не съела на ужин больше. Она полежала какое-то время в почти полной темноте. Затем она решила, что это глупо, встала и включила свет. После нескольких минут бесцельного брожения по своей комнате она зашла в смежную комнату. Подождала там несколько минут, посидев по очереди на каждом стуле. Ни на одном из них ей не было удобно. Тогда она подошла к двери в комнату Доктора и постучала. Ответа не было. Она прислонила ухо к двери, но ничего не услышала. Она слегка приоткрыла дверь.

– Доктор? Доктор, ты спишь?

Никакого ответа. Она задержала дыхание, чтобы услышать, как он дышит во сне. Ничего.

– Да что за глупости! – сказала она громко. – Я не могу заснуть, и не верю, что ты спишь.

Она нащупала рукой выключатель на стене – гораздо больший, чем плоские выключатели в её квартире. Он был похож на вставленную в стену половинку мяча для крикета. Свет загорелся, резкий и безжалостный, и стало видно, что кровать не только пустая, но и не разобранный. Как обычно. Наверное, до сих пор играет в шахматы.

Она вернулась в свою комнату, чтобы одеться.

– Знаете, иногда я просто в отчаянии от нашей Империи, честное слово, – пальцы Уайза были на ладье, он обдумывал ход. – Ладно, почему бы и нет? – решил он.

– Что?

– Это стремление к самоопределению и разрешение колониям отделиться.

– Вам не нравится? – Доктор размышлял над своим ходом.

Он издал долгий вздох, ситуация была не простая. Уайз был умный и умелый противник, а Доктору не терпелось сделать хоть какой-нибудь ход и покончить с этим.

– Теоретически всё красиво. Но к чему это всё приведёт? Вот посмотрите на Ирландию, и это ведь ещё далеко не конец, уверяю вас.

– Ну, возможно, – Доктор знал, к чему это всё приведёт, и старался не говорить ничего определённого.

– Сильное центральное правительство, вот что нам нужно. Единая для всех идеология, с небольшими отклонениями в провинциях.

– Вы полагаете?

– Либо так, либо позволить им скатиться обратно в варварство. Возьмём, к примеру, Соединённые Штаты.

– Варвары, – согласился Доктор, не улыбнувшись.

– Нет, нет. Я о том, что им удаётся сохранять федеральную систему. Правда, у них и география более компактная, и население говорит почти на английском.

– А разве не для этого создавалось Содружество⁷?

– Вы так считаете? – Уайз сделал ход одним из коней. – А я думал, что оно создаётся для того, чтобы сохранить лицо, отказываясь от власти. Рецепт катастрофы, как мне кажется. Потеря контроля. Боюсь, нам грозит чувство стыда за империю, которой мы должны были гордиться. О, и вам шах, кстати, – заметил он.

– Может быть, нам есть чего стыдиться, – не потрудившись взглянуть на доску, Доктор увёл короля из-под удара.

– О, несомненно, – согласился Уайз. – И уверен, что многого. Но отрицание хорошего не исправляет плохое, верно? Лучше сознаться во всём, и в плохом, и в хорошем. Всегда есть компромиссы, – он снял с доски ферзя Доктора и поставил на его место своего коня. – Вы меня понимаете?

⁷ Содружество (англ. Commonwealth), или Содружество наций (англ. Commonwealth of Nations; до 1946 Британское Содружество наций — англ. British Commonwealth of Nations) — добровольное межгосударственное объединение суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все её бывшие доминионы, колонии и протектораты.

– Вы уверены, что хотите этого? – сказал Доктор, в глазах которого отразился огонь камина.

– Что? – Уайз осмотрел доску и нахмурился. – Чёрт возьми! – он откинулся на спинку кресла, вставил в глаз монокль и улыбнулся. – Знаете, Доктор, вам нужно попробовать править империей. Мне кажется, у вас бы хорошо получилось.

Доктор тоже улыбнулся: «Ещё партию?»

Луну скрывали густые тучи, так что свет был только от уличных фонарей, пытавшихся пробить своими лучами тонкий клубящийся туман. Имперский клуб был заперт, привратник ушёл, свет погас. Все уснули. Во всяком случае, на это надеялись Чешент и Мэтти, когда осторожно направлялись к заднему входу в здание.

У Мэтти был тяжёлый фонарь, которым он умудрялся освещать всё, кроме того, что нужно было Чешенту. Чешент понимал, что проще было бы взять фонарь самому. Но какой смысл быть главным, если делаешь всё сам?

– Вроде тихо, – проворчал он, тыча мясистым пальцем в дверь, рассчитывая, что Мэтти направит свет на замок.

Когда ему стало видно, потребовалось лишь несколько секунд работы отмычкой, и они зашли внутрь. У Чешента был набросок плана здания. Он не стал спрашивать у женщины в маске, откуда она его взяла. Он не был уверен, что хочет знать об этом, или о том, что случилось с тем, кто предоставил план. Но план помог найти дорогу среди служебных помещений и комнат слуг в задней части здания.

Они решили начать с фойе и регистрационных записей. Если всё пойдёт по плану, потом можно будет заняться комнатой Доктора. И Чешенту, и Мэтти было не привыкать обыскивать комнаты в то время, пока хозяева спали рядом, пребывая в неведении. У каждого из них было по небольшому мешку, сопровождавшему их неоднократно в подобных обстоятельствах.

Отклонения от плана начались с того момента, когда они зашли в главное фойе. Чешент поднял руку, чтобы остановить Мэтти. Они вглядывались в другой конец фойе, пол которого был покрыт мрамором, а вверх поднималась огромная лестница.

– В чём дело? – прошептал Мэтти.

– Голоса, – тихо ответил Чешент. – Слушай.

На пределе своего слуха Чешент различал разговор. Смех. Он провёл Мэтти по очереди мимо каждого выхода из фойе. В конце концов, они нашли тот, из которого доносились голоса. Это был проход в обитый дубом коридор с картинами на стенах. Медленно они прокрались по коридору, готовые развернуться и бежать в любой момент. В конце коридора Чешент жестом велел Мэтти оставаться на месте, а сам заглянул за косяк двери, в большую комнату.

В комнате, довольно далеко от двери, сидели двое мужчин. Похоже, они во что-то играли – то ли в шашки, то ли в домино. В промежутках между ходами они беседовали и смеялись.

Похоже, им было чем заняться, и Чешент решил, что раз уж они досидели до трёх утра, то будут сидеть и дальше. Жестом он велел Мэтти возвращаться. Голоса у них за спиной затихали. Собравшись тоже идти, Чешент заметил, что в комнате есть ещё кое-кто. Кошка. Чёрная кошка с белым треугольником. Кошка спрыгнула с дивана, на котором только что лежала. Она посмотрела в сторону двери, словно заметив Чешента, хотя он был уверен, что это невозможно. Затем она пошла через комнату в его направлении. Он развернулся и поспешил вслед за Мэтти.

В фойе Мэтти уже занялся небольшим деревянным столиком, неприметно стоявшим возле главного входа. Свет в фойе был приглушён, и Мэтти одной рукой держал фонарь, а второй работал над замком. Чешент поспешил к нему, уже забыв про кошку. Но вскоре он о ней вспомнил. Она ему сама о себе напомнила.

Кошка вышла из коридора и бросилась через фойе, ритмично цокая когтями по каменному полу, словно часы тикали. Злобно и скрипуче заорав, она прыгнула на Чешента и Мэтти. Ругнувшись, Чешент сделал шаг в сторону, прикрывая рукой лицо. Мэтти, занятый взломом замка, кошку не видел. Привлечённый звуком, он обернулся и взмахнул фонарём, пытаясь прикрыться рукой. Когти впились в его лицо. В свете фонаря скакали тени. Мэтти криком звал Чешента на помощь, а животное вцепилось в него, царапая, терзая, и завывая. Эхо наполнило фойе.

Вскоре к этим звукам присоединился топот бегущих по коридору людей. Чешент потянул тяжёлый шерстяной комок, вцепившийся в лицо Мэтти, оторвал его и швырнул на пол. Кошка приземлилась на четыре лапы, мгновенно развернулась и бросилась на Чешента. Крича, вбежали мужчины из комнаты. Чешент решил блефовать, притворившись, что они с Мэтти

местные, и попросить защиты от чёртовой твари. Но по гневному выражению лица человека в монокле он понял, что в этом нет смысла.

На мгновение все замерли друг напротив друга. Кошка стояла на столе и шипела на Чешента. Мэтти стонал от боли, держась руками за расцарапанное лицо. Двое мужчин стояли напротив. И вдруг, невообразимо, второй мужчина, одетый в кожаную куртку, заулыбался как обрадованный мальчишка.

– Здравствуйте! – приветливо сказал он.

Отчего-то это было ещё страшнее, чем злость первого и кошачьи когти. Самоуверенность и радость этого человека мгновенно дали Чешенту понять, что нет шансов ни запугать его, ни убежать.

– Что происходит? – донёсся голос с лестницы. – Доктор?

Это отвлекло обоих мужчин, всего на секунду. Но Чешенту этого хватило на то, чтобы схватить Мэтти и толкнуть его к главному входу. Кошка снова зашипела и прыгнула. Но в этот раз Чешент был готов. Он не обращал внимания ни на молодую женщину, сбегавшую по лестнице, ни на мужчин в противоположном конце фойе. Одной рукой он дал своему мешку раскрыться. Другой он схватил кошку налету и, несмотря на её небывалую силу, сумел бросить её в мешок и затянуть завязку.

Скрепя засовами и замком, Мэтти открыл дверь. Вдвоём они вывалились на крыльцо и побежали.

– Спасибо, Роза! – раздался у них из-за спины саркастический мужской голос.

Сзади, с крыльца, доносился топот погони. Чешент не оборачивался посмотреть, кто за ними гнался. Он бежал за Мэтти, держа мешок на вытянутой руке, отчаянно пытаясь не дать поцарапать себя прорывающимся сквозь плотную ткань неистовым острым когтям. Он хотел выбросить мерзкое животное, как только появится такая возможность. И он точно знал, куда – в данный момент у него это была единственная приятная мысль.

– Что ты делаешь? – спросила себя Роза. У неё не было шансов догнать взломщиков, а если бы она их и догнала, то вряд ли они мирно вернутся в Имперский Клуб, чтобы извиниться и объясниться. Она замедлила шаг. Двое впереди неё в это время подбежали к мосту.

Луна пробивалась сквозь тучи, а начало дождя разогнало туман, так что ей хорошо было их видно. Человек поменьше прикрывал лицо руками.

Человек побольше что-то ему сказал. Роза увидела, как он занёс вверх мешок. Ей было видно, как мешок дёргается и извивается, как кошка пытается освободиться.

В ту же секунду она поняла, что сейчас будет, и снова побежала. Но она не могла успеть. Громко хохоча, человек бросил мешок. Затем они оба снова побежали.

Роза подбежала к мосту и посмотрела вниз. Ей было видно дрожащее отражение луны в мутной воде. Дождь усиливался, и по воде пошли круги. Горловина мешка опустилась под воду, секундой позже за ней последовала верёвка. Роза не верила своим глазам. Он сделал это, действительно сделал – швырнул бедняжку в реку.

Она смотрела вниз, думая, не поздно ли прыгнуть и попытаться найти мешок. Она подумала о холодной, мутной воде, о высоте моста, как она потом будет выбираться – если сможет. На поверхность Темзы не поднялось ни единого пузырька. Роза стояла, глядя вниз на реку, всё ещё ожидая – надеясь, желая – что кошка появится на поверхности, отплёвывая воду и шипя от страха. Но ничего не было. Она начала дрожать, сглотнула и неохотно пошла прочь.

В Имперском Клубе снова горел свет, и двери были открыты. В фойе был невозмутимый Кроутер, осматривавший столик, который пытались взломать те люди. Он кивнул Розе, не удивляясь её появлению с мокрыми от дождя волосами.

– В кабинете Бастилии подан чай, мисс, – сказал он таким тоном, словно подавать чай в три утра было обычным делом.

– Что они пытались найти? – спросила Роза.

Кроутер фыркнул: «Деньги, наверное, мисс. Хотя здесь они бы их не нашли».

– Я подумала, может быть, они охотились за чем-то из вещей мистера Путера? – сказала Роза.

– В самом деле, мисс? Почему?

Роза пожала плечами: «Просто я слышала, что он вернулся. Подумала, может он что-то ценное привёз».

Кроутер покачал головой: «Боюсь, вы ошибаетесь. Завтра будет совет попечителей, но мистер Путер ещё не вернулся. Не думаю, что он вернётся до собрания, а оно будет в конце первой половины завтрашнего дня. То есть, – поправил он себя, – уже сегодняшнего дня».

– Но я слышала кого-то в его комнате. Над моей. Этой ночью. Я уверена.

Кроутер нахмурился.

– Это невозможно, мисс. Мистера Путера нет, а кроме него никто в его комнатах быть не мог. Могу вас в этом заверить. Разве что взломщики...

Роза покачала головой.

– Нет, нет, до того. Намного раньше, – она пожала плечами. – Наверное, я ошиблась, – сказала она, хотя была уверена, что это не так.

«Надо будет рассказать об этом Доктору», – решила Роза.

Но, когда она вошла в кабинет Бастилии, все её мысли о шуме в комнате сверху как ветром сдуло. Доктор и Уайз сидели с Аске, Репплом и несколькими другими членами клуба, которые, судя по их виду, оделись в спешке, услышав шум. Большинство из них попивали чай, глядя друг на друга сонными глазами.

Только Доктор, Уайз и Реппл, похоже, были бодры и настороже. Аске зевал. А на диване, рядом с Уайзом, так чтобы он мог почесать, разлеглась чёрная кошка. При приближении Розы она повернулась, посмотрела на неё изумрудными глазами, мурлыча. Белый треугольник на ней ярко горел в свете камина.

Глава 7

Утром было свежо. У Доктора получалось выдыхать в холодный воздух длинные струйки пара. Он с удовольствием шёл по оставшимся после ночного дождя лужам, пробивая ногами тонкую корочку льда и расплёскивая воду. Один раз он не рассчитал и, вместо того, чтобы разбить лёд, нога заскользила по нему. Он с трудом удержал равновесие, размахивая руками словно мельница. Он громко рассмеялся, притягивая ошеломлённые взгляды нескольких прохожих, торопившихся куда-то холодным утром.

Большую часть остатка ночи Доктор и Роза просидели с Уайзом, затем Роза всё-таки пошла немного поспать, предварительно позавтракав и выпив кофе. Уайз, как и Доктор, похоже, не страдал от того, что всю ночь не спал.

– Часто дежурил по ночам на фронте, – сознался он. – Ребятам это, похоже, нравилось.

– Вы были офицером? – спросил Доктор.

– Всего лишь капитаном. Три года провел, глядя на грязь и пролитую кровь. Дошёл до того, что не мог отличить первое от второго.

Доктор кивнул.

– Понимаю, – тихо сказал он.

– Тоже были на войне? – поинтересовался Уайз.

– На многих войнах. Слишком многих.

– Я так и думал. Это заметно. Что-то в ваших глазах. И в характере. Что-то вроде радости жить между приступами тоски. Словно мы не можем поверить, что до сих пор здесь, но нужно пользоваться этим, пока мы тут, – он вздохнул и кивнул на шахматы на столе между ними. – Лучше играть в них. Гораздо безопаснее.

– Обычно, – с улыбкой согласился Доктор.

«Жизнь сама приобретает некоторые качества шахматной игры», – размышлял Доктор по пути к дому сэра Джорджа. Вторжение прошедшей ночью на первый взгляд имело такое же слабое отношение к пропажи ТАРДИС, как и ход дальней пешки к судьбе шахматного короля. Но связь была, он не сомневался. Как и потеря куртки с последующим её возвращением были чем-то большим, чем казались. Надо с чего-то начать, и куртка была ничем не хуже всего остального.

К тому же, он любил тайны.

Ко времени его прихода было уже не слишком рано. Диксон, как всегда, был учтив и невозмутим. Он предложил взять у Доктора куртку, но Доктор с улыбкой отказался.

– Не потому, что я думаю, что она может снова пропасть, – заверил он Диксона, – просто хочу поговорить о ней с юным Фредди. И ещё кое о чём.

– Вы же не думаете... – неожиданно не удержался Диксон.

Доктор удивлённо наклонил голову, предлагая Диксону продолжать. Но тот прокашлялся, смущённый, и больше ничего не сказал.

– Нет, не думаю, – заверил его Доктор. – Он хороший мальчик. Мне он тоже нравится. Подумал, что ему будет интересно послушать про выставку.

На губах Диксона промелькнуло подобие улыбки, словно признание того, что его подловили.

– Он будет рад вас видеть, Доктор. У него редко бывают гости. Мне известить сэра Джорджа о вашем визите?

Доктор улыбнулся в ответ.

– Известите. Тут нет никаких секретов.

Диксон оставил Доктора в гостинной, а сам пошёл искать Фредди.

– В отличие от некоторых других мест, – тихо завершил Доктор.

Фредди обрадовался приходу Доктора. Он расспрашивал его о выставке Британской Империи. Доктор с удовольствием рассказал об их экскурсии и о том, что они видели. Фредди слушал с нескрываемым интересом. Мальчик задавал и задавал вопросы, а Доктор терпеливо на них отвечал. В какой-то момент в дверь заглянул сэр Джордж, послушал немного их разговор, а затем, улыбнувшись, кивнул Доктору и ушёл.

Через час с лишним Доктор закончил свой рассказ. Он жестом прервал порывавшегося задать очередной вопрос Фредди и сказал: «А теперь я хочу спросить тебя кое о чём».

Фредди сидел боком на диване, положив больную ногу на подушку.

– О чём угодно.

– Помнишь, вчера, когда мы с Розой приходили, я спрашивал тебя о своей куртке?

Фредди кивнул.

– Ты сказал «Я видел её с ней».

– Да. Разрисованную Даму. Я видел её с вашей курткой.

– Я тогда не понял, что ты хотел сказать. Извини. Я знаю, что вчера она сюда не приходила, значит, ты, должно быть, имел в виду во время ужина. Ты следил с лестничной площадки, так?

Фредди кивнул. Он обеспокоенно покусывал свою губу.

– Тебе ничего за это не будет, – успокоил его Доктор. – Ты можешь стать героем.

– Героем?

Доктор улыбнулся: «Я очень привязан к своей куртке. Рассказывай».

– Я наблюдал с лестничного пролёта. Слушал, о чём разговаривают. Мне было слышно голоса из гостиной, когда дверь была открыта. Это тогда я услышал... – он запнулся и отвернулся. – А потом все выходили. Роза увидела, что я слежу. Я подумал, что она выдаст меня, расскажет отцу.

– Роза бы так не сделала, – мягко сказал Доктор.

– Я знаю. Но всё равно боялся. А потом, когда Роза вышла, дама в маске осталась одна. И она вернулась в гостиную. Я собирался вернуться в постель, но захотел узнать, что она делает. Она сказала, что уходит, а сама осталась.

– Любопытно?

– Да. Она загадочная. Её нужно расследовать.

– И многих людей ты расследуешь?

– Многих. У меня есть блокнот, я всё о них записываю.

Доктор улыбнулся: «Да ну? А что ты обо мне написал?»

Фредди усмехнулся.

– Она скоро вернулась, Разрисованная Дама. У неё была ваша куртка. Мне нравится ваша куртка. На вид такая тёплая, удобная и... правильная.

– И что она потом сделала?

– Ушла.

– Забрав мою куртку? Взяла и ушла?

Фредди кивнул: «Она вначале ощупала карманы. Она нашла что-то, что её заинтересовало. Серебристый стержень или что-то такое».

– Это? – он показал Фредди звуковую отвёртку.

– Да, это. Она это осмотрела. Похоже, ей это было интересно.

– Ещё бы.

– А потом она услышала, как кто-то идёт. Диксон с портвейном, наверное. Она быстро ушла. А я вернулся в спальню, – помедлив, он спросил: – Это чем-нибудь помогло? Вы это хотели услышать?

Доктор щёлкнул языком. «И да, и нет, – ответил он. – Помогло. Но это не то, что я хотел услышать, – он встал и оправил на себе куртку, словно проверяя, в пору ли она ему по-прежнему. – Ну что ж, до встречи, – сказал он Фредди».

Когда он уходил, ему в голову пришла мысль. Доктор развернулся, не удивляясь тому, что Фредди внимательно за ним следит.

– Хочешь примерить куртку? – спросил Доктор. Ответ был ясен по выражению лица мальчика, Доктор снял куртку и протянул ему.

Конечно, она была чересчур велика. Но Фредди закатал рукава и улыбнулся.

– Можно мне её оставить?

Доктор засмеялся: «Боюсь, нет. Я замёрзну».

Он подождал, пока Фредди вернёт куртку. Беря её из рук Фредди, Доктор взглянул в его глаза.

– Береги себя, – тихо сказал он. – А расследованием Мелиссы Харт займусь я, ладно?

Мальчик отпустил куртку и отвернулся: «Ладно».

Розу не удивило, что Доктор куда-то ушёл, не оставив ей ни записки, ни сообщения. Всё, что мог сказать Кроутер – Доктор ушёл рано утром.

Главный стюард был, похоже, очень занят, и Роза вспомнила его слова о том, что сегодня поздним утром будет встреча попечителей, и ожидается мистер Путер. А это, в свою очередь, напомнило ей о шуме на верхнем этаже, который она слышала ночью. Может, это были взломщики? Может, они побывали на верхнем этаже или даже проникли через него? Этого, конечно, не узнать, если только необщительный мистер Путер по своему возвращению не обнаружит, что в его комнатах кто-то побывал.

Она поискала Уайза, чтобы узнать, куда пропал Доктор и когда он может вернуться. Но его в кабинете Бастилии тоже не было. Аске и Реппл тихо разговаривали в углу. Ей было слышно, как праведным голосом Реппл говорил о том, как несправедливо с ним поступили. Аске изо всех сил старался ему посочувствовать. Они взглянули на приближающуюся Розу, и оба, похоже, обрадовались её появлению. Но они тоже не знали, где был Доктор.

– Уайз мог пойти в гости, – предположил Аске. – Он каждую среду играет с другом в шахматы.

– А сегодня среда? – спросила Роза. – Я сбилась со счёта.

– Но он обычно уходит вечером, – заметил Реппл. – Кто его знает, где он. Сожалею.

Единственной полезной информацией, которой они смогли поделиться, было то, что собрание попечителей должно было состояться в зале заседаний на втором этаже. И, поскольку других занятий у Розы не было, то почему бы не сходить посмотреть на это место? «Быть может, удастся взглянуть на этого неуловимого мистера Путера», – подумала она с улыбкой.

Дверь в зал заседаний было легко отличить от других. Рядом с ней стоял один из стюардов в униформе. Было не ясно, стоит ли он в качестве охраны или же ждёт распоряжений по поводу чая и бисквитов. В любом случае, это значило, что подслушать не удастся.

«А жаль», – подумала Роза. Ей было любопытно увидеть загадочного мистера Путера, к тому же там могли обсуждать её и Доктора. Уайз предложил выступить поручителем, если они подадут заявление на то, чтобы остаться в клубе, а поскольку Доктор даже не пытался искать ТАРДИС, позаботиться о месте проживания было бы разумно.

Розу поразило, что отличия Лондона 1920-ых годов были в равной степени связаны как с изменениями, так и с отсутствием чего-то. Да, машины и здания были другими. Но не хватало Лондонского Глаза, возвышающегося над горизонтом. На улицах не было громкой музыки, транспорт почти не шумел, самолёты были редкостью. Не было дорожной разметки, переносных стереосистем и футболок с лозунгами. А внутри зданий она заметила отсутствие указателей на пожарные выходы и пожарных сигнализаций.

Но была пожарная лестница. Металлические площадки на задней стене здания, напротив каждого этажа, с сомнительного вида ступеньками, ведущими на следующий пролёт напротив нижних этажей, и явно ненадёжные лесенки в верхней половине здания. На площадку второго этажа нужно было выходить не через пожарный выход, а вылезая через окно одного из больших помещений – зала заседаний. Что означало, сделала вывод Роза, что если она залезет на пожарную лестницу этажом выше, то сможет прокрасться вниз и, возможно, взглянуть на попечителей сквозь окно. «Стоит ли оно того? – подумала она. – А фиг ли, всё равно больше нечем заняться».

На полпути вниз она уже сомневалась в том, что это была хорошая идея. Лестница под её весом скрипела и трещала. Ей только показалось, или

вся лестница раскачивается при её движении? И как она, вообще, была закреплена на здании? Не может быть, что всего лишь штырями, торчащими из крошащейся кладки! Но возвращаться теперь уже было так же далеко, как и спускаться до металлического балкончика, с которого можно будет заглянуть в зал заседаний. Если бы пред-полуденное солнце не светило прямо в стекло, она смогла бы наблюдать отсюда, сверху.

Она прокралась ещё ближе, наклоняясь так, чтобы солнце не слепило её глаза. Отсюда определённо можно было заглянуть вовнутрь. Но вид был сильно ограничен. Окно было закрыто, так что ничего не было слышно. Если бы она ещё приблизилась, ей было бы лучше видно, возможно, даже что-то слышно, но тогда её могли бы заметить. Поэтому она присела там, где была, и разочарованно смотрела на открывающийся от шеи по пояс вид на нескольких мужчин в костюмах.

Было хорошо видно край стола, а на нём ряды бумаг, авторучек, блокнотов, кистей рук. Одна из рук от скуки барабанила пальцами по полированной столешнице. Другая была сжата в кулак и ударяла по столу, придавая весомости словам хозяина.

Стоящий во главе стола стул был отодвинут. Перед сидевшим на нём мужчиной не было ни бумаг, ни блокнотов, а благодаря тому, что стул был повернут, Розе было видно всего мужчину, за исключением головы. Безукоризненно чистый костюм в тонкую полоску, тёмные носки, начищенные туфли. «Мистер Путер», – предположила она. А у него на коленях, как ни странно, сидела кошка. Розе хорошо был виден белый треугольничек, и она не смогла сдержать улыбку, вспомнив о спасении кошки из реки.

Путер держал кошку одной рукой, словно защищая её. Пальцы другой руки были собраны в кулак, и их костяшками он чесал голову кошки. Кошка сидела невозмутимо, и Роза представила, как та мурлычет в ответ. Кошачьи уши настороженно торчали, а зелёные глаза бегали туда-сюда, словно кошка выслушивала всё, что говорилось на собрании.

Понимая, что ничего интересного узнать не удастся, Роза сделала осторожный шаг назад, к ступенькам на третий этаж. Но недостаточно осторожный. Её нога скользнула по металлической площадке, и вся пожарная лестница зловеще заскрипела. Она замерла.

В комнате никто не прореагировал. Кроме кошки. Она повернула голову. Пальцы Путера всё ещё почёсывали её загривок. Но теперь она

смотрела на окно. Её изумрудные глаза с узкими зрачками задержались на Розе. Лишь на минутку. Ровно на столько, чтобы стало ясно, что она её увидела. Затем кошка отвернулась, игнорируя её, как нечто несущественное.

Чувствуя себя дурой, разочарованная и взволнованная Роза тихо прокралась прочь.

Доктор ждал Розу в фойе. Судя по его виду, он ждал её там уже несколько часов. Нетерпеливо отбивая ногой ритм, он с интересом разглядывал картину. Роза подумала, что он, наверное, пришёл лишь немного раньше её и всё это просто спектакль. Но она не была уверена.

– А, вот и ты, – сказал он, не обернувшись, когда она тихо подошла сзади.

– Да. А ты где был?

– Навестил Фредди, – теперь Доктор обернулся. Он улыбался, как мальчишка. – Решил, что лучше проверить, прежде чем отправляться в логово льва. В логово львицы, – поправил он сам себя.

– Что проверить? – она и не заметила, что уже вышла за ним из клуба на улицу. Доктор облизнул палец, поднял его вверх, и выбрал направление движения.

– Что это Мелисса Харт брала мою куртку. Намеренно.

– Это она львица?

– Давай узнаем.

– А как это сделать? – она семенила следом, стараясь не отставать.

Доктор быстро шагал, словно наконец обретя цель.

– Пойдём к ней и спросим. Не отставай.

– Вот она удивится.

– Не думаю, – на перекрёстке он остановился, чтобы снова выбрать направление, затем поспешил через дорогу, отмахнувшись от лошади, которая резко встала, чтобы не сбить его. – Она же не просто так сказала нам где живёт. Причём дважды.

– Приглашение?

– Ага.

– Она нас ждёт?

– Наверное, волнуется, почему нас так долго нет. Наверное, думает, что мы немножко тупим.

– А на самом деле... – пробормотала Роза.

– Я люблю, когда люди считают, что я немного туплю, – заявил Доктор, к изумлению проходящей мимо парочки. – Это делает их самонадеянными и невнимательными. Готовыми объяснить свои коварные планы простыми словами – одно... одноложн... – он пытался вспомнить слово.

– Односложными?

– Точно.

– Я учила английский, – сказала ему Роза.

– Тогда объясни мне... – он резко остановился и повернулся к ней, с мрачным, серьёзным взглядом.

– Да?

– Я никогда не мог понять, почему «бухгалтер» пишется через X?

Роза бросила на него испепеляющий взгляд:

– Могу показать, как через X написать «Доктор».

Они пошли дальше. Через какое-то время Роза сказала:

– Я сегодня утром видела мистера Путера.

– Да ну? И как он выглядит?

– Не знаю. Я видела его только ниже шеи. Красивый, наверное. Хорошо одетый. В костюме. Ну, ты понимаешь. Любит кошек.

– Из этого не следует, что он плохой человек, – Доктор остановился, осматривая улицу.

Они были недалеко от Темзы. Роза чувствовала речной запах.

– Да, – определился Доктор и пошёл к ближайшему дому. – Пришли.

Рядом с входной дверью висел длинный металлический прут звонка. Доктор потянул его, и где-то в глубине здания раздался звон колокольчика. Дверь открылась почти мгновенно. На пороге стояла Мелисса Харт в чёрно-белой маске Пьеро. На покрытой чёрным лаком половине маски была белая слезинка.

– Надо же, Доктор и Роза, как неожиданно, – сказала она без намёка на удивление в голосе. – Вы появляетесь снова и снова. Как злой волк.

– Пенни, – поправила её Роза.

Доктор улыбнулся.

– На самом деле её зовут Роза. А поговорка – о плохом пенни⁸, – его улыбка пропала. – Вам тяжело даются местные идиомы?

⁸ Фраза «появляться как плохой пенни» означает «приходить без приглашения».

– Я идиому вижу за версту, – холодно сказала Мелисса. – Скажите, вы пришли, чтобы на моём лице появилась улыбка? Проходите, позвольте предложить вам чашечку чая.

Доктор фыркнул: «А что, для обеда уже поздно?»

На другой стороне улицы в тени дерева стояла одинокая фигура. Она смотрела, как открылась дверь, и видела стоящую в ней Мелиссу Харт. Она с интересом наблюдала, как Мелисса впустила Доктора и Розу в дом.

Мимо проехал кэб, заслонив дом на несколько мгновений. Когда он проехал, Доктора и Розы уже не было. Задумавшись, фигура продолжала смотреть.

Дом был большой, идущий аж до реки. Сквозь окно большой комнаты, в которую их привела Мелисса, Розе были видны пароходы на Темзе. Но не этот вид привлёк её внимание. Мелисса Харт провела их к группе кресел, расставленных вокруг невысокого столика. На столике стояли чайник, сахарница, кувшин с молоком и три чашки.

– Надеюсь, вы не утомились, заваривая чай столько раз, пока мы не пришли, – сказал Доктор. – У нас было много дел.

Она налила всем чай, ничего не ответив.

– Обманчиво просторно, – продолжал Доктор, засунув руки в карманы и оглядываясь по сторонам. – А снаружи дом кажется не таким уж большим. Кстати, об этом, – продолжил он, опускаясь в одно из кресел. – Мы кое-что потеряли. Вы, часом, не знаете, где оно?

Маска без выражения посмотрела на него.

– Так и думал, – он поднял чашку, словно собираясь сказать тост, а затем, не отпив, многозначительно поставил её обратно в блюдо.

Комната была большая, но в ней доминировал большой стол, стоящий вдоль одной из стен. В дальнем конце комнаты окна выходили на небольшую террасу у реки. В стене слева был большой камин, а в нишах по обе стороны от него на небольших постаментах стояли одинаковые рыцарские доспехи. Вместо лиц у них были отполированные металлические забрала. Их металлические перчатки покоились на рукоятках длинных мечей, воткнутых между ступнями ног в постаменты.

На противоположной камину стороне висели несколько написанных маслом картин и большой щит, позади которого перекрещивались ещё два

меча. Обои были выгоревшие, краска отслаивалась. Кругом была пыль, словно Мелисса Харт временно поселилась в пустом, заброшенном доме и особо не старалась навести тут порядок.

Роза не стала садиться. Она стояла рядом с длинным полированным столом, стоявшим вдоль комнаты. На нём в ряд были разложены маски. «Двадцать, а то и больше», – подумала она. Она узнала раскрашенную маску-бабочку, которая была на Мелиссе во время их первой встречи у сэра Джорджа.

Были и другие, такие же стилизованные. На некоторых жирными, стереотипными штрихами были грубо изображены эмоции. Широкая радостная улыбка контрастировала со своей соседкой – грустным лицом с капающими из глаз слезами. Следующее лицо, с прямым ртом, наморщенным лбом, зло смотрело на потолок глазами, обведенными тёмным цветом. Одна маска была чисто белой, без выражения.

– Почему вы всё время в маске? – спросила Роза.

В конце концов, почему бы и не спросить напрямик? Мелисса взяла в руки довольное лицо. Она ненадолго отвернулась и затем обернулась уже с улыбкой. Маску Пьеро она положила на стол, на место улыбки.

– Некоторые говорят, что я так красива, что на меня невозможно смотреть. А другие говорят, что я так уродлива.

– На вкус и цвет товарища нет, – сказал Доктор. – Так что, возможно, правы и те и другие, – он встал и осмотрел разложенные на столе маски. – Лицо на любой случай.

– Вы считаете меня красивой? – спросила Мелисса.

Её голос казался довольным.

– Красота лишь на поверхности маски. Может быть, вы просто не хотите, чтобы люди видели ваше лицо.

– Почему? – спросила Роза. – Прыщи?

– Возможно, – согласился Доктор. – Или же она боится, что её лицо выдаст то, о чём она думает на самом деле. Ведь так хорошо надеть маску и показать другим то, что хочешь, чтобы они увидели.

– А разве не все это делают? – спросила Мелисса. – Возможно, я просто честнее в этом, – она повернулась, направив маску прямо на Доктора. – А насколько честны вы, Доктор? Вы действительно тот, кем кажетесь?

На лице Доктора появилась лёгкая улыбка: «И кем же я кажусь?»

– Человеком, который не в своём времени и не на своём месте, судя по вашим карманам. А так же по тому, как изготовлена ваша куртка и с кем вы водитесь.

– Эй, не грубите! – сказала Роза.

Мелисса не обернулась, но в её голосе появились стальные нотки:

– Пожалуйста, не заставляйте меня надевать злое лицо. Ваши манеры, ваше поведение, слова, которыми вы пользуетесь, ваше отношение. Они все делают вас необычным на фоне окружающих.

– А вы интересуетесь необычными?

– Только одним. Тот ли вы, кого я ищу, Доктор? Я полагаю, что да.

– А я полагаю, что не понимаю о чём вы.

Теперь Мелисса повернулась к Розе:

– Вы прикрываете его, защищаете несмотря ни на что, так? Подчиняясь букве закона. Несмотря на то, что он сделал.

– А что он сделал?

– Да, – оживившись, сказал Доктор, – расскажите.

– Не стройте из себя идиота! – одним движением Мелисса схватила со стола злое лицо и прикрыла им улыбающееся. Улыбка выскользнула, и злое лицо заняло её место. – Я же предупреждала, не злите меня. Вы знаете, о чём я. Зачем я здесь.

– Будьте так любезны, – сказал Доктор. – Зачем вы здесь?

Раздававшийся из-за злой маски голос был неуместно сдержан:

– Ну как же, чтобы убить вас, разумеется.

Она отошла назад и щёлкнула пальцами – словно выстрел прозвучал в комнате. И когда эхо утихло, Роза различила ещё один звук — тиканье. Инстинктивно, она поискала взглядом часы на каминной полке.

И, когда её взгляд пробежал по одному из доспехов, тот дрогнул и начал двигаться. Металлическими руками он поднял меч и твёрдым шагом сошёл с постамента. Безликая маска его шлема медленно, поначалу слегка подёргиваясь, осмотрела комнату. Заметив Мелиссу Харт, она остановилась. Затем она обернулась на Доктора, шагнувшего в сторону и взявшего Розу за руку. Он был напряжён, готовый бежать.

Безликий доспех смотрел на Розу и Доктора. Он бросился к ним, отрезая путь к отступлению, а меч медленно поднимался, готовясь нанести смертельный удар. Неумолимое движение внутренних механизмов и шестеренок издавало звук, похожий на ход часов...

Глава 8

– Часовой механизм, значит, – сказал Доктор. – Как умно, – его голос был спокойным, но глаза метались в поисках возможности убежать.

– Да уж поумнее, чем у вас, – сказала Разрисованная Дама. Она отступила от Доктора и Розы, чтобы дать дорогу часовому автомату. Его меч был занесён, готовый нанести удар.

– Что?

– Я знаю, как важно проявлять инициативу, чтобы избежать отслеживаемых, не свойственных эпохе технологий.

– А!

– Так я вас и нашла, разумеется.

– Разумеется. ТАРДИС, а затем звуковая отвёртка, – объяснил он Розе.

– Я поначалу чуть было не проигнорировала показания, так сильно они зашкаливали. И это как раз тогда, когда я подумала, что вас на этой планетке нет. Что все мои старания напрасны.

– Давно, значит, ищите, – сказал Доктор. Он тащил Розу за собой вокруг стола, прочь от приближающегося доспеха, чтобы между ними был стол. Маска следящей за этим Мелиссы слегка шевельнулась.

– Безликие убийцы на улицах, – сказала Роза, – и кто же это мог быть?

Металлическая фигура резко бросилась вперёд, нанося удар мечом. Доктор и Роза отпрыгнули. Меч просвистел рядом с Доктором и врезался в стол. Он раскрыл маску Пьеро, чётко отделив чёрное от белого. Доктор потянулся через стол и схватил лезвие, пытаясь вырвать его у рыцаря. Но лишь порезался, и из раны потекла кровь.

– Пожалуй, не стоит, – сказал он. – Какой острый!

– Не то что её ум, – ответила Роза. – А кого она на самом деле ищет?

Доктор пожал плечами.

– Кого-то, кого вы ожидали встретить у сэра Джорджа, так ведь? У вас тогда уже были подозрения. Какого-то инопланетного кукушонка в гнёздышке Лондона 1920-х годов? У вас не было уверенности, раз вы всё равно пришли ко мне.

Мелисса Харт не ответила. Её лицо было таким же мёртвым, как и у часового рыцаря.

Роза задумалась над тем, что сказал Доктор. О том, что из этого следовало. «Она инопланетянка?»

– Скрывающаяся под маской, – он бросил взгляд в направлении двери, убеждаясь, что путь свободен. – Ладно, пора бежать. Простите.

Но, только они собрались бежать, как во втором рыцаре, стоящем у камина, затикала механическая жизнь, и он быстро отрезал им путь.

– Вот и вся инициатива, – сказала Роза.

– А как на счёт дипломатии? – предположил Доктор.

– Неужто хотите обсудить совершаемую вами ошибку? – Мелисса подошла к столу и постучала изящным пальчиком по радостной маске. – Не смешите меня.

Доктор вздохнул: «Так я и думал. Тогда технологии из другого времени». Он вынул из кармана звуковую отвёртку, направил её на идущего к ним от двери часового рыцаря и...

Ничего не произошло.

Теперь на Мелиссе была радостная маска: «Конечно же, я вынула элемент питания, прежде чем возвращать её вам».

Они оказались между двумя приближающимися рыцарями. Мечи были занесены, готовые нанести удар.

– А у вас не найдётся маски, изображающей торжествующее самодовольство? – поинтересовался Доктор.

– Ей бы она пошла, – согласилась Роза. Она сглотнула – в горле пересохло. Затем она увидела, куда смотрел Доктор – через плечо Мелиссы, в направлении Темзы. И увидела стоящую за окном фигуру, отчаянно толкающую створки окна вовнутрь.

– Это не для неё, – сказал Доктор. – Была бы у вас маска торжествующего самодовольства, знаете... – он сделал паузу, и Фредди, наконец, удалось открыть окно, – я бы её у вас одолжил! Бежим, Роза!

Мечи обрушились вниз, рассекая воздух там, где секунду назад стояли Доктор и Роза. Они оба запрыгнули на стол и бросились через комнату мимо Мелиссы Харт. Побежали к окну. Позади них, не переставая тикать, оба рыцаря развернулись и бросились вокруг стола вслед за Доктором и Розой.

– Спасибо, Фредди, – выдохнула Роза, выпрыгивая из окна вслед за Доктором.

– Не останавливайся, – позвал Доктор.

Роза схватила Фредди за руку и, спотыкаясь, они побежали за Доктором.

Переулок вывел их к фасадам зданий и, очутившись на главной улице, они перешли на ходьбу. Фредди всё равно еле успевал за ними. Он испытывал смесь растерянности и эйфории.

– Что это было? Люди в доспехах? Почему они на вас напали? Я не поранился. Ни капельки.

Роза улыбнулась тому, как он на ходу внимательно осмотрел руки.

– Я боялся, что порежусь, когда окно буду открывать. Там было столько заноз.

– Занозы – это плохо, – согласился Доктор.

– Маме лучше не рассказывай, – добавила Роза. – Она с ума сойдёт.

Фредди кивнул: «Она расстроится, и будет переживать».

– Она будет переживать, если ты не поспешишь домой, – заметил Доктор. – Я бы проводил тебя, но...

– За нами гонятся? – спросила Роза, оглядываясь.

– Возможно. Впрочем, ТАРДИС у неё, и она знает, что это важно. Я вернусь, как говорится.

– А эти рыцари действительно заводные?

Глаза Фредди расширились: «Заводные?»

– Да. Ты сам только сильно не заводись, – сказала Роза.

Доктор улыбнулся ей, а затем быстро отвернулся:

– В некотором роде, Фредди. Самозаводящиеся, наверное. Движение самоподдерживающееся, в определённых пределах. Они никогда не останавливаются. Они никогда не сдаются.

– И они хотят нас поймать. Отлично.

– Приятно быть нужным. Знать бы ещё зачем.

– Разрисованная Дама хочет вас убить? – спросил Фредди.

– Ах, да, – сказал Доктор. – Вот зачем, – затем он нахмурился: – Нет.

– Нет? – переспросила Роза.

– Нет, – заверил он её. – Это бессмысленно. Она ищет кого-то, кого хочет убить. Даже не уверена, что они... – он запнулся, взглянув на Фредди, – в Лондоне. И тут она находит нас, и ошибочно полагает, что я – тот, кто ей нужен.

– Но к отчиму Фредди она всё равно пошла, – сказала Роза.

– Она очень методична, – объяснил Доктор. – Выходит, либо её цель не здесь, либо они тоже очень методичны. Очень умны. Очень хороши.

– В чём хороши?

– В прятках.

– Значит, они знают, что она их ищет, – поняла Роза. – Они знают, что кто-то их ищет.

– Мы возвращаемся в клуб, – сказал Доктор Фредди. – Думаю, тебе нужно идти домой. Хорошо?

Фредди с серьёзным видом кивнул: «Хорошо, Доктор. Но вы мне расскажете, что происходит? Смогу ли я помочь?»

Доктор неожиданно взял его за руку: «Ты уже помог. Ты спас нам жизнь, – он признательно кивнул. – Ты герой».

Фредди заулыбался. Улыбка замерла и исчезла, когда Роза наклонилась и поцеловала его в щёку.

– Спасибо, – сказала она.

Уходя, он, стыдливо оглядываясь, протирает щёку.

– Я же просто поцеловала его, – сказала Роза.

– Он же мальчик, – сказал ей Доктор.

– А разве не этого хотят все мальчики? – ворчала она, следуя за ним по улице.

– Так, план такой, – объявил Доктор, когда они пришли в Имперский Клуб.

– Готова, – ответила Роза.

– Мелисса пришлёт за нами своих заводных дружков, как только стемнеет.

– Ты думаешь?

Он кивнул: «Теперь она считает, что нашла меня. Её терпение кончилось. Теперь она отбросит предосторожности. Поэтому нужно предупредить остальных гостей и организовать какую-то оборону».

– Или убежать?

– Лишь оттягивая неизбежное. Здесь мы на своей территории, у нас есть друзья. В любом случае, она разнесёт тут всё, даже если нас здесь не будет.

– И с чего начнём?

Размышляя, Доктор барабанил пальцами по подбородку.

– Ты виделась с мистером Путером. Пойди убеди его в наличии опасности. А я найду Уайза и остальных.

– Я не виделась с мистером Путером, – запротестовала Роза. – То есть, я его видела. Но я с ним не виделась, – она замолкла, складывая факты

воедино. – Постой. Уединённый тип, прячется, никто его не видит... Ты не думаешь?..

– Нет. Вряд ли он стал бы прятаться от убийц, называясь смешным псевдонимом⁹, открывая в центре Лондона клуб, и принимая гостей.

– Ты думаешь?

– Вряд ли. Я бы не стал уводить внимание врага таким глупым двойным блефом. Опасно и неблагоразумно. Иди. А потом встретимся как можно скорее в кабинете Бастилии.

– Есть, сэр! – Роза иронично отдала честь и пошла вверх по лестнице.

Доктор повернулся и увидел, что за ними наблюдал Кроутер.

– Вам будет лучше тоже пойти и выслушать это, – сказал ему Доктор. – Сколько сейчас в клубе гостей?

– Помимо вас, Доктор, и Уайза... – пока они с Доктором шли по коридору, Кроутер загибал пальцы, – есть старый Генри, но он прикован к постели. Оливер Мэффекинг сегодня будет ночевать у друзей. Хэнсоны переехали, остаются Рэнскилл, Коулридж, Уэнслидэйл. И ещё несколько. И Реппл с Аске, конечно.

– И персонал.

– Вы правы, сэр.

Уайз сидел в своём привычном кресле. При входе Доктора он поднял взгляд, улыбнулся и поприветствовал его.

– Найдите Аске, Реппла и остальных гостей, попросите их к нам присоединиться, – сказал Доктор Кроутеру. – А также всех присутствующих из персонала.

– Что-то важное, Доктор?

– Жизненно важное. Сидите, – Доктор не спеша подошёл к Уайзу. – Мне есть о чём вам рассказать. Это правда, в которую будет сложно поверить.

– Как интригующе, – глаза Уайза загорелись интересом, и он жестом предложил Доктору сесть. – Мне доводилось слышать весьма странные истории, смею вас заверить. О чём будет ваша?

9 Чарльз Путер — так звали героя популярной в своё время в Британии юмористической книги. От его имени произошло понятие *Rooterism*, означающее «считать себя более важным и значительным, чем это есть на самом деле».

– О Разрисованной Даме. О заводных убийцах. Охоте на человека. Принятии одного за другого. Покушении на убийство. В общем, обычные ингредиенты.

– Может быть, это для вас они и обычные, Доктор, – сказал Уайз. Его глаза встретились с пронзительным взглядом Доктора. – Да, очень похоже на то. Вы знаете, – сказал он, вставая, – я думал, что сейчас для бренди ещё рановато. Но, пожалуй, я всё-таки себе налью. Вы присоединитесь?

– Если вам так будет удобнее.

На столе у камина стояли несколько графинов. Уайз налил два бренди, вернулся в кресло и подал Доктору один из бокалов.

– Ну что? – сказал он. – Начнём?

Лестница заканчивалась маленькой площадкой перед тяжёлой деревянной дверью. Роза беспокоилась, что не сможет найти комнаты мистера Путера. Но дверь была лишь одна, выбирать было не и с чего. Нет проблем.

Роза набрала полную грудь воздуха и громко постучала в дверь. Ответа не последовало. Она постучала снова. Снова ничего. Тогда она приложила ухо к двери. Она была уверена, что изнутри доносятся звуки. Какое-то движение, гул, как от холодильника. Тиканье часов.

Внезапно испугавшись, Роза отпрянула от двери. А что, если это не часы? Что если?..

И тут дверь открылась. Вернее, открылась лишь её часть. Тяжёлая деревянная дверь состояла из нескольких прямоугольных панелей. Одна из самых нижних панелей распахнулась. На голые доски лестничной площадки упали лучи света. Жесткого, белого света.

Роза отступила, пытаясь заглянуть сквозь открывшуюся панель, но не смогла различить ничего, кроме света. Затем там медленно возникла тень – что-то оттуда выходило. Что-то тёмное, отбрасывающее силуэт на фоне искусственного света.

Роза облегчённо засмеялась, увидев, что это кошка. Она вышла на площадку, постукивая коготками по деревянному полу. Роза потянулась, чтобы её погладить, но её рука замерла на полпути.

Кошка смотрела вверх, на Розу, и белый треугольник ярко выделялся на фоне чёрного тела. Узкие изумрудные глаза были направлены на Розу. И вдруг они перестали быть зелёными и стали красными. Кроваво-красными, будто бы освещёнными изнутри.

Рот животного раскрылся, издавая злобное шипение. От удивления Роза выпрямилась и сделала шаг назад. Её нога подскользнулась на верхней ступени, и она с криком опрокинулась в сторону, на лету ухватившись рукой за перила. В тот момент, когда она чуть не упала, глаза кошки вспыхнули. Два луча ядовито красного цвета выстрелили из глаз, прожигая стену позади того места, где только что была Роза.

Голова кошки с щелчком повернулась, перенацеливаясь. Роза вжалась в стену, пригнувшись от лучей. От обугленных стен поднимался дым. Роза вскрикнула, протягивая перед лицом руки навстречу прыгнувшей кошке. Выставив когти, та бросилась на Розу, излучая глазами смерть.

Глава 9

Когда Доктор закончил, все молчали. Конечно же, он рассказал им не всё. Лишь самое необходимое. Только начни нести чушь о том, что ты пришелец из будущего, и тебя вообще слушать перестанут. Поэтому он изложил лишь самые главные факты: таинственные заводные убийцы, которых женщина в маске посылает убить не того человека. Достаточно откровенно.

Персонал, собранный Кроутером, чтобы выслушать завершение рассказа Доктора, переглядывался – некоторые с беспокойством, другие с удивлением, третьи в растерянности. Несколько гостей сидели рядом и внимательно слушали. По имени Доктор знал только Аске и Реппла. Реппл особенно внимательно смотрел на Доктора, с безучастным лицом. Аске переводил взгляд с Доктора на Реппла и обратно, то ли беспокоясь о том, как это повлияет на разум его пациента, то ли наоборот, погружаясь в свои собственные иллюзии.

Уайз держал бокал, покачивая в нём остатки бледной жидкости. Он допил и встал.

– Хорошо, что я выпил, – сказал он. – Пожалуй, не помешает ещё. Кому-нибудь ещё налить? – он вопросительно поднял брови в направлении Доктора, затем повернулся к персоналу клуба. – Нет? Тогда не обращайтесь на меня внимание.

Аске присоединился к нему у графинов и позволил Уайзу налить от души в два бокала. Один из них он отнёс Репплу.

Кроутер кашлянул:

– Простите, Доктор, а что вы предлагаете нам делать? Если я правильно вас понял, эти убийцы придут сюда, как только стемнеет.

– Думаю, да, – согласился Доктор. – Значит, нам предстоит сделать выбор, – он стал загибать пальцы. – Принять вызов и сражаться. Забаррикадировать двери и попытаться отпугнуть их. Спрятаться под столами... – один палец ещё не был загнут и он цокал языком, словно пытаюсь вспомнить последний вариант. – Убежать, – завершил он в конце концов. – Позволить им тут буйствовать и бесноваться без нас. Может быть, попытаться отвлечь их, но сомневаюсь, что это получится.

– Я не собираюсь бежать, – заявил Реппл. – Думаю, всем нам ясно, за кем на самом деле охотятся эти убийцы, – он встал, в одной руке держа бренди, а другую опустив в карман пиджака. Рядом стоял Аске, в той же

позе. – Я всегда знал, что это может произойти, – продолжал Реппл. – Что злые силы, противостоящие мне дома, настигнут меня.

– Мы не можем быть уверены, что они именно по вашу душу, – аккуратно заметил Доктор.

Реппл проигнорировал его:

– Кто встанет со мной в этот трудный час? Кто из вас достаточно смел и честен, чтобы сразиться с противостоящими нам силами? – и он поднял бокал. – За победу! И за Дастарию!

Реппл и Аске выпили и снова сели.

Уайз слегка надпил свой бренди.

– Ну что же, что бы там ни было, – сказал он, – боюсь, что сегодня среда, а значит, я не смогу помочь. Уже занят, знаете ли. Но, – добавил он, – я постараюсь вернуться побыстрее, на случай, если смогу быть полезным.

У Доктора расширились глаза: «Уже занят?»

Уайз выглядел слегка пристыженным:

– Давний уговор. Не могу пропустить. Каждую среду, – он вынул из кармана жилета часы на цепочке, вставил монокль, и посмотрел который час. – У меня около часа до выхода, если это чем-то поможет. Каждую среду я играю в шахматы с другом, живущим дальше по Эмбанкменту. Никогда не пропускаю. Простите. Скоро вернусь, – сказал он с извиняющейся улыбкой. – Но, знаете, нельзя дать поганцам победить, верно? Нельзя позволить им устанавливать правила и диктовать, как нам проводить своё время.

Последнее замечание, видимо, затронуло что-то в душе Реппла, который, соглашаясь, мрачно кивнул.

Пока Уайз говорил, несколько гостей и людей из персонала воспользовались шансом улизнуть. Комната теперь казалась почти пустой. Доктор пересчитал оставшихся: Аске и Реппл, Кроутер и два его подчинённых. Из гостей остались два пожилых джентльмена (один из которых, Доктор был уверен, был настолько глух, что не знал, что обсуждается) и джентльмен средних лет необъятной ширины, улыбавшийся в радостном предвкушении.

Доктор вздохнул. Это, конечно, не армия, но нельзя было рассчитывать на то, что люди станут рисковать собой ради него. Пускай даже если они не очень поверили, что за ним придут заводные убийцы. Больше всего он расстроился из-за Уайза, но предположил, что тот ему просто не поверил. Как обычно, Уайз был слишком вежлив, чтобы отказать прямо, и в то же

время не хотел пожертвовать своим вечером ради потакания Доктору. Можно понять, но всё равно обидно.

– Я отослал женщин, Доктор, – признался Кроутер. – Надеюсь, это было правильно.

Доктор кивнул:

– Пожалуй. А даже если и нет, это уже не изменишь. Хотя Роза всегда полезна в... – он запнулся, оглядываясь по сторонам. – А где Роза?

Скорее инстинктивно, чем намеренно, Роза налету ухватила тварь обеими руками за шею и отвернула её в сторону, так, что смертоносные лучи выжигали две полосы у неё за спиной.

Пытаясь удержать кошку, она чувствовала, как та извивается. Её тело было словно мешок с твёрдыми костями. Она шипела и сопротивлялась. Когти скребли Розу, пытавшуюся держать кошку на вытянутых руках. Она понимала, что долго так не продержится.

Тогда она повернулась, по-прежнему держа кошку крепко за шею, и сжала руки так сильно, как только могла, но эффекта от этого не было. Голова злобно вертелась, стреляя лучами и пытаясь попасть в Розу, прожигая краску и деревянные панели. Иллюзии о том, что это настоящая кошка из плоти и крови, давно пропали. Роза расставила на ступеньках ноги и со всей силы ударила головой твари об стену.

Раздался неприятный хруст, и кошка издала неземной вой. Роза ещё раз ударила её об стену, которая от удара начала крошиться. И ещё удар – брызги разлетающихся кусков штукатурки и краски. Один глаз по-прежнему стрелял, обугливая стену, и Роза замахнулась ещё раз.

Свет в глазе угас. Но когти всё ещё двигались, пасть на разбитой морде всё ещё шипела. Роза одной рукой отпустила шею и схватила кошку за хвост. Вновь расставив поудобнее ноги, она разжала вторую руку. Ухватившись за хвост двумя руками, она с размаху ударила кошкой по стене.

Со скрипом и скрежетом, словно сломавшийся автомобиль, кошка обмякла в её руках. Роза взмахнула и ударила ею ещё раз – для надёжности и чтобы согнать адреналин. Она всё ещё не верила, что твари пришёл конец.

Шкура кошки разошлась, словно по слабому шву. Шестерни, механизмы, рычаги, и маленькие металлические детали посыпались изнутри на пол. Они скакали по ступеням и катались по доскам пола. Роза бросила остатки кошки. Стараясь не наступать на рассыпавшиеся латунные и

стальные детали, она пошла вниз по ступеням. Как только смогла – побежала.

На лестничной площадке воцарилась тишина. Затем панель на двери в комнаты мистера Путера снова отворилась. Оттуда вышла кошка, и изумрудными глазами осмотрела поле боя. Это была чёрная кошка с белым треугольником. Она замерла, склонив голову набок, словно прислушиваясь.

Затем панель на двери закрылась, и кошка побежала по лестнице вниз. Вслед за Розой.

Даже с улицы было видно, что в Имперском Клубе что-то происходит. День сменился вечером, и стоящий в сгущающихся тенях силуэт с интересом наблюдал.

Ставни на окнах были закрыты. Входная дверь была закрыта и заперта. Фредди слышал скрип металла, когда задвигали засовы. Он сел на тротуар, проверив, что на нём нет ничего острого, и с интересом следил. Перед тем, как закрылись ставни, он видел в окнах тень Доктора. Он видел Розу, выглядывающую с верхнего этажа и осматривающую улицу. Фредди осторожно отступил глубже в тень, надеясь, что она его не заметит.

Он задумался о том, что случилось бы, если бы Доктор или Роза его увидели. Они попросили бы его зайти вовнутрь, под защиту от заводных убийц, которых они явно ждали? Или они отправили бы его домой? Наверное, они бы позвонили его отчиму, чтобы тот приехал и забрал его. Лучше будет, если не заметят. Лучше смотреть и ждать. И помочь, если будет такая возможность.

Становилось прохладно, и Фредди натянул на себя куртку и стал сам себе напевать. Это была мелодия, которой его научил отец. Они насвистывали её вместе, когда пробирались сквозь снег в ту последнюю ночь, до того, как укрылись в амбаре. Ритмичный, грустный мотив. Может быть, к нему были слова – он не знал. Но он чувствовал её настроение и грусть. Тыльной стороной руки он утёр глаза и, продолжая наблюдать, представил, что рядом стоит отец.

Толстяка звали Уэнслидейл. «Как сыр», – весело заметил Доктор. По словам Уэнслидейла, он был лейтенантом в стрелковом подразделении.

– В молодости, – добавил он, похлопывая по своему огромному животу.

– Спасибо, что остались, – сказала Роза.

Он засмеялся в ответ: «Не мог вас подвести. Всё равно мне больше нечем заняться, к тому же не могу бросить приличных людей в беде».

– В отличие от Уайза, – сказала Роза. Она повернулась к Доктору: – Как он мог просто взять и уйти?

Доктор пожал плечами: «Он сказал, что вернётся».

– Ага, как Шварценеггер.

– Ну, Шварценеггер же вернулся, – заметил Доктор. – Может, и Уайз вернётся, чтобы всех спасти.

– Он на самом деле неплохой, – заверил их Уэнслидейл. – Но по средам, вечером, он всегда играет в шахматы. Об этом все знают. Играет с кем-то по имени Бен. Не знаю, где он живёт, но Уайз однажды сказал, что его дом виден с Эмбанкмента. Кажется, ему это казалось забавным, но он ведь всегда весельчак.

– А что на счёт кошки? – спросила Роза у Доктора, когда Уэнслидейл отошёл.

– Дохлый номер.

– Нет, кошка. Хотя, она и вправду дохлая. Если заводные животные вообщедохнут.

– Ну так и займёмся ею позже.

– Ты не думаешь, что она имеет какое-то отношение к Мелиссе Харт и её заводным рыцарям?

Доктор сжал губы и посмотрел на неё.

– Ладно, было бы слишком большим совпадением, если бы не имела, верно?

– Точно. И ты правда думаешь, что Мелисса придёт за нами?

Он посмотрел с тем же выражением лица, так что Роза вздохнула и продолжила:

– Ладно, опять глупый вопрос. Забудь обо мне, как обычно.

– О! – он выглядел обиженным. – Я никогда тебя не забуду. Да как же тебя можно забыть, Роза Тейлор?

– Тайлер, – поправила она его. Но они уже оба улыбались.

Дверь заднего входа в клуб закрылась, уверенно хлопнув. Почти так же уверенно, как щёлкнул ключ, заперший её. Уайз положил ключ в карман. Жалко, подумал он, что приходится уходить и пропускать всё веселье, если и в самом деле предстоит веселье.

Он достаточно хорошо знал Доктора, доверял ему, чтобы верить, что Доктор считает описанную им угрозу реальной. Но нужно, решил Уайз, расставлять приоритеты. Он отвернулся от двери, ни капли не удивившись, что за ним выскользнула кошка. В сумерках её глаза горели зелёным светом.

Уайз присел и почесал кошке подбородок. Она прищурилась, но не противилась.

– Ладно, пора идти.

Уайз встал и на прощание помахал рукой Имперскому Клубу. Выходя на улицу, он напевал что-то про себя. «Похоже, будет хороший вечер», – подумал он. Немного пасмурно, может быть дождь пойдёт. Неизбежные лондонские дымка и туман. Но в целом хорошо. По пути к Эмбанкменту он радостно раскачивал висящим на цепочке моноклем, словно у него не было абсолютно никаких забот.

За ним по тротуару шла кошка. Она не спускала глаз с впереди идущего. Когда Уайз остановился послушать бой часов, кошка сделала то же самое. Когда он пошёл дальше, кошка пошла за ним. Он не оборачивался. Он приостановился, чтобы кивнуть двум проходящим мимо по тротуару фигурам, и кошка тоже остановилась.

Но их она своим вниманием не удостоила. На то, что их походка была скованной и механической, она обратила внимание не более чем Уайз. Не волновало её и то, что они были больше похожи на средневековые рыцарские доспехи, чем на людей. Сопровождавшему их на пути к Имперскому Клубу ритмичному тиканью она тоже не удивилась.

Глава 10

Раздался стук во входную дверь. Поначалу тихий – просьба впустить – он быстро перерос в грохот. Доктор оставил одну из ставень второго этажа открытой. Из этого окна было хорошо видно парадный вход, и Роза побежала посмотреть.

– Это они, – подтвердила она.

– Только эти двое? – спросил Доктор снизу, из фойе.

Его голос казался не напряжённым, хотя Розе приходилось кричать, чтобы её было слышно.

– Да.

– Мелиссы с ними нет?

– Похоже, что нет.

– Она где-то рядом.

Роза сбежала вниз к собравшимся в фойе:

– И что дальше? Может быть, нам просто уйти со всеми?

– Если бы я был уверен, что на этом всё и закончится, – тихо сказал Доктор. – Но ведь на самом деле ей нужны не мы. И когда она это поймёт... – он покачал головой. – Нет, мы должны... – его голос затих, он уставился в пустоту.

– Принять вызов и сражаться? – подсказал Уэнслидейл.

Он поглаживал оставшийся со службы револьвер, который только что вынул.

– Благородное чувство, – поддержал Реппл.

Аске, держа как всегда руку в кармане и выглядя из-за этого безучастным, не сказал ничего.

– Обдумав всё, – сказал Доктор между ударами в дверь, – я думаю... – его перебил треск тяжёлых досок, – ...бежать.

Он пошёл через фойе, но Реппл поймал его за руку:

– Вы боитесь сражаться?

– Я боюсь проиграть, – Доктор убрал с себя руку Реппла. – Это не люди. Не плоть и кровь, которую можно остановить пулей или грубой силой. Не люди, как вы и... – он запнулся, – как вы. Как только они окажутся внутри, они убьют вас всех, чтобы заполучить меня. Не вас – меня. Понимаете?

– А не вызвать ли полицию? – спросил один из пожилых людей. Его товарищ согласно кивнул.

– Что? – Доктор не верил своим ушам.

– Да, – сказала Роза, – почему бы и нет?

– Что?

– Ну, знаешь, – напомнила она, – офицеры и автомобили являются по всем вызовам.

– Поздно уже для офицеров и автомобилей, – сказал Доктор. – Из-за этого только больше людей погибнет.

– Так что же тогда делать? – спросил Аске. – Ждать тут, пока нас порвут на части эти механизмы?

Словно подчёркивая его слова, часть двери разлетелась. Внутри прошёл металлический кулак, который сжался и разжался, прежде чем исчезнуть для нанесения очередного удара.

– Заводной механизм, вот в чём ключ, – ответил Доктор, улыбаясь каламбуру. – Заводные солдаты и заводные кошки. Технология, которая не выделяется, которую нельзя обнаружить, которая уместна здесь и сейчас.

От двери уже отлетали щепки. Двоих рыцарей уже было видно в пробитых ими дырах. Один из них просунул руку, нащупывал засовы и отодвигал их. Замку долго не продержаться. Металл уже скрипел при каждом ударе.

– Мистер Путер, – тихо сказала Роза. – Это ведь он за всем этим?

Доктор покачал головой: «Нет такого человека».

– Я его видела. У попечителей, кем бы они ни были, была встреча с ним.

– С кем-то, – поправил её Доктор.

– Да о чём вы говорите? – не выдержал Реппл. – Говорите, что не собираетесь сражаться, а ведь с секунды на секунду другого выбора не будет.

Доктор обернулся вокруг, оглядев каждого из собравшихся в холле.

– Им нужен я, – сказал он. Затем он указал на Кроутера. – Вы и ваши люди – обратно на кухню. Если никто не будет пытаться туда войти – откройте заднюю дверь.

– Думаешь, их больше, чем двое? – спросила Роза.

– Как минимум, есть ещё мисс Мелисса. Они не дадут нам выйти сзади, пока они атакуют спереди. Это было бы глупо, – он снова повернулся к

Кроутеру: – Когда (и если) всё утихнет, сматывайтесь. Если мы не придём за вами в течение получаса, то не придём вообще.

Кроутер кивнул. Он был бледен, но держал себя в руках. Двое его подчинённых держались хуже. Один из них – вряд ли намного старше Розы – был готов расплакаться.

Доктор повернулся к Уэнслидейлу и двум пожилым джентльменам.

– Вы трое, возвращайтесь в кабинет Бастилии. Там только один вход, вам там будет легче защищаться. Будем надеяться, что вам не придётся этого делать. Уэнслидейл, присмотрите за ними.

– Есть! – отчеканил Уэнслидейл.

– А нам куда идти? – спросил Реппл.

Ему пришлось перекрикивать последний треск двери – двое рыцарей проломились через её остатки. Разбитый замок упал на пол.

– За мной! – прокричал в ответ Доктор. Он уже бежал, держа за руку Розу и ведя Аске и Реппла вверх по лестнице. – Посмотрим на этого кошатника.

Две тёмные фигуры прошли сквозь остатки входной двери Имперского клуба и исчезли из виду. Фредди продолжал стоять и смотреть. Он думал, нужно ли ему идти следом. Быть может, он снова сможет помочь Доктору и Розе сбежать. А может, ему лучше остаться и ждать пока они выйдут.

– Непростой выбор, – голос был тихий, совсем рядом с его ухом.

От неожиданности Фредди обернулся.

У самого его лица была тёмная маска. Матово чёрная, с серебряными слезинками под глазами. Алым мазком был нарисован улыбающийся рот. Фредди взял себя в руки и попробовал убежать. Но рука Мелиссы крепко сжимала его плечо, удерживая его на месте.

– Он не отступит, – тихо сказала она. – Он не будет пытаться сбежать. Это не в его характере. Он примет вызов и будет сражаться, – она покачала головой, и серебро маски при этом заискрилось. – Если бы ты только знал, на что он способен и скольких он убил, ты бы так не стремился помочь ему.

Она толкнула Фредди впереди себя в направлении клуба.

– Идём со мной, – сказала она. – Станешь свидетелем казни массового убийцы.

– Они обыскивают все этажи, так что у нас есть немного времени, – сообщил Аске. – Один из них остаётся на лестнице, чтобы не дать сбежать, а второй обыскивает комнаты. Просто, но эффективно.

– Вытесняют нас сюда, на верхний этаж, – сказал Реппл.

– Но мы можем выскользнуть по пожарной лестнице, – заметила Роза.
– Вдруг они об этом не подумали.

– Наверное, подумали, – Доктор лежал на полу перед дверью в апартаменты мистера Путера. Он раскрыл ту панель двери, из которой при Розе выходила кошка. Заглянул в темноту за дверью, а затем просунул внутрь руку и пытался что-нибудь нащупать. – Да, они загнали нас туда, куда она и хотела, – он вынул руку и встал.

– Нашёл что-нибудь? – спросила Роза.

Он покачал головой.

– Металлический ящик. Вроде шлюза. Кошка заходит в ящик – ящик закрывается. Панель на двери открывается – кошка вылезает.

– Шлюз? – переспросил Реппл.

– Не думаю, что за ним другая атмосфера. Думаю, это для того, чтобы вместе с кошкой наружу не вышло что-нибудь ещё.

– Мистер Путер?

Доктор улыбнулся Розе: «В каком-то смысле, – он вынул из кармана звуковую отвёртку и направил её на замок двери. – Это должно...» – он запнулся. Ничего не происходило. Отвёртка молчала, не включившись. Доктор нахмурился, несколько раз ударил ей о свою ладонь, и попробовал снова.

– Батарейка села, забыл? – сказала Роза.

– Её вообще нет, – сказал Доктор, – она забрала её.

– Кто? – поинтересовался Аске.

– Мелисса Харт, – ответила Роза. – Она её испортила. И что теперь будем делать?

Доктор фыркнул: «Что-нибудь менее изящное», – и ударил в дверь плечом.

Пришлось объединиться троим – Доктору, Репплу, и Аске – чтобы после нескольких их ударов (при подбадривании Розы, которую отговорили участвовать в этом) дверь, наконец, не выдержала. Она резко распахнулась, и все трое упали вовнутрь.

Встав, они с изумлением осмотрелись. За ними вошла Роза и тоже с удивлением оглядела комнату: «Что это всё?»

Большая комната за дверью была обшита панелями, как и многие другие в этом здании. Но вместо полированного дерева стены покрывал тусклый серый металл. Им были покрыты даже пол и потолок, словно огромный металлический ящик. Мебели не было, в комнате доминировал большой пульт управления.

Загорались и гасли огни, гудел блок питания, датчики что-то измеряли. Передняя часть пульта выдавалась вперёд, словно фортепиано. Но никаких органов управления не было видно. Наверху целый ряд экранов показывал картинки, в которых Роза узнала комнаты этого здания.

Изображения менялись, быстро перескакивая с одной комнаты на другую. «Прямо как в комнате управления камерами наблюдения в магазине», – подумала она. Один из экранов задержался на изображении кабинета Бастилии. Камера показала крупнее Уэнслидейла и двух пожилых мужчин: вместе они двигали мебель, чтобы забаррикадировать дверь. Затем она навелась на Уэнслидейла и крупным планом показала револьвер в его руке.

Вся конструкция была из тёмного, похожего на пластик, материала. За исключением экранов и всевозможных индикаторов, серым не был только белый треугольник на чёрном фоне, находящийся под выдающейся вперёд частью. Это что-то напомнило Розе, но она не могла понять что.

Пока не увидела кошек.

Одна из сторон пульта напоминала стеллаж для коллекционных вин. Вот только вместо бутылок в большинстве ячеек лежали тёмные, пушистые кошачьи тела. Роза насчитала больше десятка. Все одинаковые – чёрные с белым треугольником. В точности как на пульте.

– Свинец экранирует излучение, – сказал Доктор, постучав по одной из стен. – Иначе бы Мелисса Харт быстро его обнаружила. Шлюз предназначен для того же.

– Но что это? – снова спросила Роза. – Зачем оно?

– Оно следит за событиями в здании, – тихо сказал Аске, кивая на экраны.

– Вы знали о нём? – спросила Роза.

Он покачал головой: «Его предназначение вполне очевидно».

– Кабельные соединения, – сказал Доктор, осматривая пульт. – Экранированные, разумеется. Аудио и видео каналы. А для особых целей или для наблюдения за пределами здания, оно использует кошек.

– Вот почему они заводные, – поняла Роза.

– Кошек невозможно обнаружить, – согласился Доктор. – Источника энергии нет, а в часовом механизме ничего анахроничного. Если не считать способ его применения.

– А как же стреляющие лазером глаза-убийцы?

– Заводным можно сделать даже радио, – сказал Доктор. – В механическом фонарике нужно сжимать рукоятку. Тут то же самое. Просто светит свет.

– Простите, – сказала Роза Репплу и Аске, – вам это, наверное, непонятно.

Она засмеялась, чтобы показать, что для неё это детские забавы.

– Это не заводное, – сказал Реппл, кивая на пульт.

– Но я же слышу, как он тикает, – сказала Роза.

Она слышала звук, но не помнила, в какой момент он начался. Наверное, когда они вошли в комнату.

– Некоторые части, возможно, заводные. Но больше похоже на ядерный элемент питания, – согласился Доктор. – Тут есть кабель запасного питания. Помогите-ка.

Через пять минут всё было сделано. Роза присела возле пульта, Аске и Реппл – позади неё. С другой стороны машины Доктор держал в руках тяжёлый, хорошо изолированный кабель, оторванный от задней части пульта. Его конец плевался и шипел, словно змея, проглотившая бенгальский огонь.

– Теперь не долго ждать, – усмехнувшись, сказал Доктор. Он радостно помахивал кабелем, рассыпая по тусклому металлическому полу искры.

Вначале Роза услышала шаги. Ритмичное постукивание двух рыцарей, идущих вверх по лестнице. Невозможно было различить, какую часть звука издают их внутренние механизмы, а какую – топот металлических ног по деревянным ступеням. Они оба остановились в проёме разломанной двери: безликие неумолимые фигуры. Металл их тел был тусклым и тёмным, как стены комнаты.

Голос мог исходить от любого из них. Невозможно было понять, от которого, – не было ни движений, ни других признаков. Слова были

ритмичны, без интонации, и механические. Металлический, лишённый эмоций скрежет:

– Док-тор, сда-вай-тесъ.

Роза представила, как в груди этой штуки качается маятник, по одному качанию на один слог. Высокий звук, затем низкий – тикающая речь.

– Сда-вай-тесъ!

Один из рыцарей, возможно, тот, который говорил, вошёл в комнату. Он поднял руку и пошёл к Доктору, двигая нацеленными на горло металлическими пальцами.

Доктор не сходил с места. Он дождался, когда рыцарь подошёл почти вплотную, и выбросил вперёд руку с кабелем. Кабелем он ткнул в протянутую руку, и из металлической пятерни посыпались искры. Рыцарь отшатнулся, по всему его телу мерцали голубые разряды. Он стоял абсолютно неподвижно, но Розе было по-прежнему слышно ритмичное тиканье внутри.

– Будьте осторожны, – сказал Доктор. – Это был всего лишь бесплатный образец. Более продолжительное замыкание может сильно повредить вашему здоровью.

– Как курение, – добавила Роза. – Кстати, дым тоже можем устроить.

Они с Доктором улыбнулись друг другу. Наконец-то, похоже, инициатива была в их руках.

– А теперь, у меня есть несколько вопросов, – продолжал Доктор, раскачивая кабелем так, что к его ногам сыпались искры. – К счастью, ответы на них могут быть короткими. Вообще-то, проще будет дать вам выбор правильного ответа из нескольких. Первый вопрос на десять баллов... – задумавшись, он сделал глубокий вдох. – Ограничимся простым. Где Мелисса Харт? Итак: а) она в этом здании; б) её нет этом в здании.

Рыцари молчали. Доктор подождал, нетерпеливо притоптывая ногой.

– Динь! – сказал он в конце концов. – Но спасибо за игру. Настало время очередного шока.

– Это точно, – раздался голос из-за спин рыцарей. Голос, который Роза мгновенно узнала. Обойдя стоящего у двери рыцаря, в комнату вошла Мелисса. Но она была не одна. Перед собой она толкала маленького перепуганного человечка. Глаза у Фредди были широко раскрыты от страха, по щекам текли слёзы.

– Простите, – сказал он очень тихо.

Мелисса толкнула мальчика к рыцарю у двери. Тот крепко ухватил его за запястье.

– И что дальше? – спросил Аске, выходя из-за Розы.

Вслед за ним вышел Реппл.

– Будете использовать детей против мужчин? Где ваша честь?

– В этой войне честь была попорана давным-давно, – сказала Мелисса. Её чёрная маска улыбалась, но голос дрожал от гнева. – Доктор, опустите кабель, пока все целы. Или мне предоставить вам выбор из нескольких возможных жертв?

Тем временем рыцарь подтянул Фредди поближе, всё ещё держа его за запястье. Второй металлической рукой он крепко сжал мальчику шею.

Глава 11

Фредди широко раскрытыми глазами с мольбой смотрел на Розу. У неё самой глаза наполнились слезами при виде того, как металлическая рука сжималась вокруг горла мальчика.

– Отпусти его, – сказала она.

– Доктор? – поторопила Мелисса Харт.

– Не бросайте кабель, – прошипел Аске. – У нас преимущество.

Роза не могла поверить, что он готов поставить на кон жизнь мальчика.

– А что, если она не блефует? – возмутилась она.

Аске насмешливо фыркнул: «Дважды она его убить не сможет. Как только он умрёт, ей нечего будет нам предложить».

– Я не могу этим рисковать, – сказал Доктор тихим, но решительным голосом.

Реппл вырвался вперёд, отталкивая назад Аске: «Да что же вы за женщина, что используете детей как заложников?! – возмутился он. Затем он повернулся к Аске. – Доктор прав. Нельзя рисковать ни единой невинной жизнью. Бросайте кабель, Доктор. Что будет, то будет».

– Но, сир, что если она всё равно убьёт мальчика? И нас?

Реппл пожал плечами с таким же невозмутимым лицом, как маска Мелиссы: «Это будет на её совести, а не на моей. Если она сможет после этого жить – пусть так и будет. А я не смогу жить, если мы сейчас не сдадимся».

– Совершенно верно, – сказал Доктор. Он бросил кабель на пол, оттолкнул его ногой в сторону, и Роза облегчённо вздохнула. – А теперь отпустите мальчика, или я вас заставлю.

На мгновение Роза подумала, что Мелисса всё равно убьёт его. Но затем та качнула головой, и рыцарь отпустил Фредди. Спотыкаясь, мальчик бросился вперёд, глотая воздух и держась за горло. Роза побежала к нему навстречу.

– Я тронута, – наблюдая за этим, сказала Мелисса.

– У этого выражения есть два значения, – огрызнулась Роза. – Одно из них – прямо в точку.

– Обзывай меня, как хочешь, – сказала Мелисса медовым голосом. – Теперь, когда этот мясник у меня в руках, ничто не омрачит моей радости.

– А голос у вас не очень-то довольный, – парировал Доктор. – Уверены, что именно я вам нужен?

Мелисса шагнула в его сторону. Рыцари теперь стояли у неё по бокам, неподвижные и безмолвные, если не считать стаккато их тикающих механических внутренностей.

– О, теперь я уверена. Я подумала, что вы можете укрываться у сэра Джорджа, когда узнала о его желании вернуть на трон свергнутого правителя. Можете представить, что я себе вообразила.

– Нет, ошибка, – сказал Доктор.

Она его проигнорировала.

– Вскоре я узнала, что планы сэра Джорджа – безумная надежда мечтателя. Он же, в конце концов, всего лишь человек, и его принц гораздо зауряднее и более земной, чем тот, кого искала я. Мальчишка, – сказала она с явным презрением. Роза прижала Фредди к себе, как бы защищая. – А не убийца, которого я искала, – Мелисса указала на Доктора. – Ты.

– Опять ошибка. Последняя попытка.

– А затем, по пути на ужин, как вам известно, я наконец-то засекала излучение энергии. От вашего чудного звукового устройства и от вашей странной синей будки. Это меня почти убедило. Но всё ещё был шанс, что ты – не тот, кого я искала. Мне нужно было убедиться.

– О да! Вы же не можете убить невиновного по ошибке, – лицо Доктора потемнело от гнева, – как ту несчастную горничную.

– К сожалению, – маска слегка отвернулась и в голосе внезапно появилась грусть, – присутствующие здесь мои друзья не знают собственную силу. Мы не хотели убивать ни её, ни того, другого. В отличие от тебя, – внезапно она снова разозлилась. – Подумай о тех тысячах, которых ты казнил, о геноциде, о зачистках, о твоём исчезновении и так называемом суде.

Доктор снова покачал головой.

– Динь, – объявил он. – Опять неверно. Если у вас всё...

– Всё?! – закричала она. – Ты убил тысячи людей и спрашиваешь всё ли это?

Доктор ответил ровным и тихим голосом, в котором, однако, чувствовался гнев: «Вы поймали не того».

– Да ну? – бросила ему она. Из своего рукава она вынула длинную тонкую трубку – мундштук, который Роза видела у неё внизу, в галерее.

Только теперь в нём не было сигареты, а направляла она его прямо на Доктора. Но, стреляя, она выбрала другую цель.

Конец трубки неожиданно загорелся красным. Из него ударил огонь, прямо по передней панели пульта. Экраны взорвались. По комнате разлетелись осколки, и Роза с Фредди бросились на пол. Фредди вскрикнул от страха, вцепившись в Розу.

– Стекло! – испуганно кричал он ей. – Не дай мне порезаться!

Аске и Реппл оба отскочили в сторону. Только Доктор остался на месте. При взрыве основной части пульта осколки пролетели рядом с ним, но он, похоже, не заметил этого. Кусок стекла задел рукав его куртки, проделав в нём дыру. Он не обратил на это внимания.

– Мимо, – сказал Доктор.

– Оно хоть и было твоим тюремщиком, – ответила Мелисса, когда звук взрыва затих, – хоть оно и было запрограммировано не выпускать тебя с этой отсталой планеты, но я знаю, что оно также было запрограммировано защищать тебя. Чтобы обеспечить выполнение приговора этого самозванного суда.

– И вы уничтожили разумное существо? Да, искусственный интеллект, я знаю. Не совсем живое, – Доктор повернулся и похлопал по изувеченной стороне пульта. – Всё равно это, должно быть, больно. И ради чего? Я не тот, кем вы меня считаете. Хотя мне и интересно было бы узнать, кто он. Разоблачить их.

Мелисса засмеялась, хотя в её голосе не было ни радости, ни насмешки. – Ты стоишь перед терминалом искусственного интеллекта, украшенного эмблемой Катурии, и смеешь говорить, что ты не Василий Тёмный?

– Нет, это не он, – голос был тихий, но твёрдый. Реппл стал перед Розой и Фредди и посмотрел прямо в глаза Мелиссы Харт. – Я – Василий Тёмный, – сказал он.

Доктор заморгал: «Вы?»

– Конечно же, нет, – заговорил Аске. Он оттеснил Реппла в сторону. – Этот человек – мой пациент. У него бред. Он считал себя свергнутым правителем, а теперь вы ему дали имя и рассказали причину свержения.

– Что вы несёте? – возмутился Реппл. – Вы же знаете, кто я!

Мелисса переводила взгляд с одного на другого, лицо-маска было непроницаемым. Но смертоносная трубка в её руке была по-прежнему нацелена на Доктора.

– Они, конечно, оба психи, – сказала ей Роза, – но если вы считаете Доктора каким-то свергнутым диктатором, то до вас им ещё далеко.

– Это было последнее постановление Имперского Суда, – сказала Мелисса. – Они сослали Василия до того, как революционеры взяли всё под контроль. Они должны были казнить его, – в её голосе была горечь. – Но вместо этого они отправили его жить беззаботной жизнью на примитивной планете, а с ним ещё одного катурианца в качестве тюремщика и телохранителя.

– Защищать его и не давать сбежать из ссылки? – спросил Доктор.

– Будто ты сам не знаешь! Документы были уничтожены, и мы не знали, что это за планета. Мы даже не знали, что тюремщиком был искусственный интеллект.

– Я – Василий Тёмный, – снова сказал Реппл. – Неужели вы не видите? Как вы можете это не видеть? – он стоял прямо, одну из рук держал на груди. – Василий Тёмный, Имперский пратер Катурии. Повелитель Семи Небосводов. Протектор Победоносного Флота. Верховный генерал Елкана и Представитель Масс.

Мелисса медленно повернулась к Репплу. Также медленно навела на него оружие.

Заслоня Реппла, вперёд шагнул Аске. Одну руку он протянул в умоляющем жесте. Другая рука была в кармане.

– Вы видите, насколько он безумен? Не знаю, откуда он взял эти слова, но он безобидный... – он не закончил. Быстрым движением Аске вынул руку из кармана пиджака. Роза увидела в ней трубку, похожую на ту, что была у Мелиссы. Её конец уже покраснел, а лицо Аске стало твёрже гранита.

Мелисса замерла. Роза готова была поклясться, что увидела в её глазах страх. Всего лишь на секунду. Этого момента хватило на то, чтобы ближайший из рыцарей слегка повернулся и поднял руку.

Вспышка света. Не луч, как поняла Роза, а блик, отразившийся от полированного металла. От клинка, пролетевшего через комнату словно молния. Он вонзился в горло Аске, сбив его с ног. Трубка в руке майора изрыгнула огонь, но в сторону, лишь изуродовав тёмную металлическую стену. Аске свалился на пол. Клинок торчал из его горла, из раны текла кровь.

С мучительным хрипом он попытался заговорить. Его последними словами было: «Он лжёт. Я – Василий Тёмный».

Почти на минуту воцарилась тишина. Реппл упал на колени возле своего друга, проверяя пульс. Он покачал головой. Доктор смотрел на Мелиссу Харт. Роза прижала Фредди к себе, надеясь, что он не видел произошедшего, хотя понимала, что видел.

– Что же, – заговорил Доктор, – похоже, всё стало ясно. Верните мою синюю будку, и мы отправимся отсюда.

Мелисса по-прежнему держала своё оружие нацеленным на Доктора.

– После вашего побега я из предосторожности вооружила свои механизмы, – сказала она. – Даже и не думайте, что я снова допущу ошибку.

– Да послушайте, он же только что сам сказал вам, что это он, – не выдержала Роза. – Предсмертное признание. В прямом смысле. – Сожалею, – добавила она, когда на неё посмотрел Реппл.

– Вопрос, конечно, глупый, – сказал Доктор, – но разве вы не знаете, как выглядит этот Василий?

– Я могу ответить на ваш вопрос, Доктор, – устало сказал Реппл. Он аккуратно положил Аске на пол и встал. Он выразительно посмотрел на Мелиссу и её механизмы, а затем повернулся к Доктору: – Мы, катурианцы, гуманоиды, но не люди. Здесь, на Земле, катурианца было бы легко заметить, а по приговору суда я должен был быть сослан и забыт. Стать заурядностью. Обещан. Мою внешность изменили так, чтобы я не выделялся.

– Со мной тоже такое было¹⁰, – тихо сказал Доктор. – Продолжайте.

– Аске тоже изменили. Он должен был быть моим тюремщиком и телохранителем, как и сказала эта женщина. Он стал... – он посмотрел вниз, на тело. – Он стал мне другом, хотя и редко упускал меня из виду. В своей ссылке я был волен делать что угодно, лишь бы не пытаться сбежать. Любая явная попытка – и он бы меня убил. Такой у него был приказ. Его долг.

– Но зачем вы всем рассказывали о том, что вы – сосланный правитель? – не унималась Роза. – Если она вас искала?

– А что, по-вашему, я должен был делать? – возмутился Реппл. – Я по праву горжусь своим происхождением и своими достижениями. Аске вынудил меня сменить название империи, которой я правил, представить её маленькой, дабы не привлекать внимания ни со стороны людей, ни со стороны катурианских революционеров.

10 Второго Доктора повелители времени насильно перевоплотили в Третьего, и сослали его на Землю, повредив ТАРДИС.

– И вы ему повиновались? – спросила Роза.

– У него всегда в руке был бластер, как я мог отказать? Но я никогда не скрывал, кто я есть на самом деле.

– Он не знал, что мы его ищем, – сказала Мелисса, глядя сквозь маску на Реппла.

– Так вы уверены, что это он? – спросил Доктор. – А не я?

Она не ответила. «Я не могла быть уверена в том, на какую планету вас сослали, и как вы выглядите».

– И что, – перебила её Роза, – ткнули наугад, что ли?

– У меня есть друзья, высокопоставленные люди, которые пострадали так же, как и я, и которые до сих пор хотят, чтобы Василия судили по-настоящему.

– Судили? – переспросил Доктор. – Или вы хотели сказать казнили? Ссылка для него – не достаточно, так?

– Совсем не достаточно, – её слова сочились ненавистью и презрением. – Я была готова обыскать всю эту планету и десяток других, пока не найду этого мясника.

– Я привёл Катерию к процветанию, – огрызнулся Реппл. – Я построил империю, а вы её разбазарили. Да, за империю пришлось заплатить. Но это было ничто по сравнению со страданиями и смертью, которые принесут ваши так называемые революционеры.

Мелисса навела своё оружие на Реппла. И рука и голос у неё дрожали:

– Я придала своей команде облик, в котором они могли бы влиться в цивилизацию, которую мы обыскивали. Я сама подверглась генетической модификации, как и ты, чтобы не выделяться.

– Не выделяться? – сказал Доктор. – Серьёзно? Заводные рыцари ещё ладно, почти заурядная вещь. Пока, разумеется, они не начали бродить по улицам и убивать людей. Но Разрисованная Дама? Это не может не привлечь внимание.

– Это не умышленно, – грустно ответила она. – Была... проблема.

– Неудачная операция? – предположил Реппл. – Мы уничтожили все документы о месте ссылки и об операциях, необходимых для маскировки.

– Операция прошла идеально. Революционные учёные не уступают в таланте вашим, и они всё сделали превосходно, – возразила Мелисса. – Не обольщайтесь, думая, что избежав наказания сменивших вас слабовольных лидеров, вы сможете сбежать от тех, кто знает, на что вы способны.

– Тогда зачем вы скрываете лицо? – спросила Роза. – Если оно так идеально.

Она вспомнила байку о том, что Мелисса была так прекрасна, что нельзя было смотреть. Вдруг, это и вправду так? И она узнала ответ. Свободной рукой Мелисса взялась за чёрно-серебряную маску.

– Ошибка была в компьютерах, в исходных данных. А не в технологии или таланте. Я добывала информацию во всех источниках, в каких только могла купить её или выпросить. Мне пришлось довериться ей, выбирать было не из чего.

Она сняла маску и повернулась к Розе. Фредди закричал и тотчас же отвернулся, зажмурив глаза. Роза услышала, как охнул Доктор. Реппл отпрянул. Роза смотрела на Мелиссу Харт, не в состоянии отвести взгляд от изуродованного лица. Не в состоянии отвернуться от этих гротескных черт, этой пародии на человеческий облик. Сердце колотилось в её груди в одном ритме с тиканьем рыцарей. Кровь стучала в её ушах, когда Мелисса Харт смотрела на неё глазами, которые теперь казались чересчур человеческими.

– Мы считали, что вы выглядите именно так, – сказала она.

Глава 12

Ему ничего не было слышно. Кроутер отослал Бенджамина и велел Тому присмотреть за ним. Бедняга от страха чуть ли не терял сознание. Всё равно от него не будет толку. После этого главный стюард таился в тёмной кухне один, силясь понять, что происходит.

Вначале были первые звуки взлома двери. Ему показалось, что он слышал тяжёлые металлические шаги по лестнице, размеренную поступь нечеловеческих ног. А может, это было его собственное сердце, бьющееся в груди. Или часы на кухне, отсчитывавшие секунды, казавшиеся минутами, и минуты, казавшиеся часами.

Чем дольше он ждал в почти крошечной тьме, тем больше ему казалось, что это неправильно. Ему поручили Имперский Клуб. Что бы здесь ни происходило – это в его обязанностях. Он был благодарен Доктору за то, что тот взял руководство на себя, и надеялся на скорое возвращение Уайза. Он уважал Уайза за его спокойные, но властные манеры, за то, как он с готовностью помогал и ничего не чурался. Он даже находил время поболтать с Кроутером о погоде или о спорте. Несмотря на свою одержимость шахматами, он был настоящим джентльменом, этот Уайз. И Кроутеру подумалось, что Доктор – такой же, просто не было возможности узнать его получше.

Он не может бросить этого человека на произвол судьбы.

В кабинете Бастилии Уэнслидейл стоял перед кучей мебели. Большую её часть он передвинул сам, а двое пожилых джентльменов – Рэнскилл и Коулридж – помогали больше советами и добрым словом, чем физически. Уэнслидейл усадил их в большие кресла, стоявшие спинками к двери. Если кто-то или что-то преодолет баррикаду, то будет шанс, что они не заметят повернутые к стене кресла, и Рэнскилл и Коулридж останутся живы. Надежда была призрачной, но хоть какая-то.

По поводу возможности спрятаться самому Уэнслидейл не питал иллюзий. Какая бы судьба его не ждала, он не собирался бежать. Он стоял лицом к баррикаде, держа револьвер и вспоминая похожие случаи из своего армейского прошлого. Во всех тех случаях он выжил, но он был реалистом относительно своих шансов. Он много раз видел, как умирают хорошие люди, добрые друзья. Возможно, судьба берегла его ради этого дня. И

поэтому он не чувствовал ни страха, ни беспокойства, ни дрожи. Лишь надеялся, что поведёт себя с такой же честью и отвагой, как и его павшие товарищи. Поэтому, если существа, которые по описанию Доктора были человекоподобными танками, вломятся в комнату, Уэнслидейл надеялся нанести им как можно больший урон и защитить спрятанных в креслах стариков. Они были на его ответственности.

Но чем дальше он стоял у баррикады, прислушиваясь к признакам вторжения, тем больше его возмущал пассивный подход к проблеме. Должен быть какой-то способ противостоять этим врагам не подвергая опасности своих подопечных. Размышляя над этим, взвешивая варианты, он что-то услышал.

Звук был похож на почтительное покашливание с противоположной стороны баррикады. Покашливающий безликий механический убийца? Не может быть!

– Кто там? – рявкнул Уэнслидейл.

– Кроутер, сэр, – последовал ответ. – Вы не могли бы уделить мне минутку своего внимания? Я хотел бы обсудить с вами одну идею. Если вам сейчас удобно.

Уэнслидейл засунул револьвер за пояс, поморщившись, когда металл вдавился в живот. Он мельком осмотрел баррикаду, а затем ухватился за большое кресло. Оно подалось, а за ним на пол посыпались ещё одно кресло, несколько подушек, столик. Уэнслидейл выглянул в образовавшуюся дыру и встретился взглядом с Кроутером. Главный стюард был бледен и напряжён. Уэнслидейл подумал, что и сам сейчас выглядит так же.

– Удобно ли мне? – спросил Уэнслидейл. – Ну, в данный момент я ничем не занят. Что у вас за идея?

Фредди силился понять то, о чём говорили взрослые. Но его пугали металлические люди, а вид лица Разрисованной Дамы наверняка теперь будет его преследовать в и без того частых кошмарах. Он прижался к Розе и был благодарен за теплоту её объятий. Он старался не смотреть на лежащее мёртвое тело. И на кровь...

Позади металлических людей что-то двинулось. Фредди заметил это краем глаза – мимолётное движение, а затем снова ничего. Он продолжал смотреть туда, на лестничную площадку за сломанной дверью. Кажется, там есть что-то на ступенях. Тень.

Во второй раз он увидел всё ясно – осторожно поднявшееся лицо. Кто-то лежал на ступенях и заглядывал в комнату, словно солдат через бруствер окопа. Фредди не знал, кто это – округлое дружелюбное лицо с прилизанными назад тёмными волосами. Лицо было красным, словно карабканье по ступеням давалось с большим трудом.

Мужчина заметил, что Фредди на него смотрит, и показал руку с поднятым большим пальцем. Затем рука и лицо снова скрылись за ступенями.

Фредди задумался. Что значил большой палец? Что помощь близка? Что всё будет хорошо? Он нащупал ладонь Розы и сжал её, надеясь, что она поймёт, что он говорит ей приготовиться, хотя и сам не понимал к чему. Надеясь, что она заметит человека на ступенях и поднятый палец. Но она смотрела на женщину – к счастью, маска снова была на месте – и лишь мельком взглянула на Фредди.

Он толкнул её локтем в живот, и Роза вскрикнула от досады и боли. Она посмотрела на Фредди. Фредди кивнул в направлении лестницы, как можно незаметнее, но чтобы она всё-таки поняла. Она посмотрела в указанном направлении. Ничего. Она вопросительно посмотрела на него, и Фредди снова кивнул. Она снова посмотрела.

И в этот раз увидела. Фредди это понял по тому, как она напряглась. Она, как и он, увидела двух мужчин, ползущих вверх по лестнице. Один из них был высокий и одетый в хороший тёмный костюм. Другой, который показывал палец, был таким толстым, что Фредди чуть не рассмеялся. Как же ему, такому большому, удавалось прятаться на лестнице? Но лицо его было решительным, а в руке у него был пистолет.

Доктор и Реппл тоже заметили мужчину. Фредди это понял по движениям их глаз. Они всё время отводили взгляд – смотрели куда угодно, только не на лестничный пролёт.

И вот мужчины вошли в комнату. Один из рыцарей обернулся, каким-то образом почувствовав угрозу сзади. Через секунду обернулся и второй. Тотчас же толстяк бросился вперёд, на удивление проворно. Он прижал пистолет к шее Разрисованной Дамы. Рыцари замерли.

– Отлично, Уэнслидейл, – сказал Доктор.

Толстяк улыбнулся: «Рад помочь, Доктор. Мистер Кроутер проведёт вас и ваших друзей в безопасное место, пока я задержу этих».

– Вам не убежать, – сказала Мелисса. Её голос казался напряжённым.

Уэнслидейл засмеялся.

– Это я знаю. Так что вы уж поаккуратнее, вы и ваши приятели.

– Что это значит? – возмутилась Роза. Она толкала Фредди к двери, к ожидавшему там Кроутеру. Рыцари обернулись, наблюдая за ними, но остановить не пытались. – Вы пойдёте с нами.

Уэнслидейл покачал головой: «Я запыхался от одного только подъёма сюда. Я вас только задерживать буду. Я не смогу бежать. А вам придётся».

Доктор и Реппл посмотрели на Уэнслидейла.

– Должен быть другой выход, – сказал Реппл.

– Давайте обсудим, – предложил Доктор.

– Мы уже обсудили, Кроутер и я. Уходите. Не теряйте времени.

Доктор кивнул Розе: «Давай».

Фредди был уже на лестничной площадке. Он, Роза и Кроутер стояли в верхней части лестницы. Когда Реппл медленно, нерешительно пошёл к ним, Мелисса злобно зарычала.

– Возможно, нам придётся бежать, – тихо сказал Кроутер.

Теперь, когда Фредди и Роза были в относительной безопасности, Уэнслидейл немного расслабился. Когда Реппл вышел за дверь, Уэнслидейл повернулся к Доктору.

– Теперь вы, Доктор. Без возражений.

Доктор хотел что-то ответить, но не успел. Когда Уэнслидейл повернулся к Доктору, Мелисса Харт поднесла к лицу своё маленькое оружие, которое никто не забрал. Если Уэнслидейл и заметил это движение, то подумал, что это сигарета. Он замешкался лишь на мгновение, но этого было достаточно. Кончик трубки загорелся красным. Доктор предупредительно закричал.

Огонь плеснул через плечо Мелиссы и ударил Уэнслидейлу в лицо. Выстрелил пистолет. Но Уэнслидейл в это время уже падал мёртвый на пол, и пуля прошла мимо, застряв в свинцовой панели на другом конце комнаты.

– Бегите! – закричал Доктор. – Найдите Уайза.

Кроутер толкал Розу и Фредди перед собой вниз по ступеням. Оглянувшись, Фредди увидел, как Доктор прыгнул вперёд. Но один из металлических рыцарей стал у него на пути, перекрыв путь наружу. Реппл стоял на лестничной площадке, глядя то на Доктора, то на Фредди и остальных. В этот миг Фредди представилось, как в голове у Реппла крутятся колёсики, оценивая шансы и принимая решение.

Затем Роза потащила Фредди за собой по лестнице, а металлические ноги одного из механизмов топотали следом.

Ступени мелькали перед глазами. Два пролёта, может быть три. Снова ступени. Топот металлического кошмара не отставал. Он казался таким неуклюжим, таким неповоротливым. А теперь быстро гнался за ними, сокращая дистанцию. Фредди понял, что он их догонит раньше, чем они добегут до первого этажа.

На очередной лестничной площадке Роза повернула спускаться дальше. И она, и Фредди, и Кроутер с трудом дышали. Металлическая фигура была уже совсем рядом. Так близко, что Фредди показалось, что он слышит её тиканье.

Кроутер схватил Розу за руку и потащил назад.

– Сюда! – закричал он, ведя их по коридору прочь от лестницы.

– Нам некуда будет бежать, – закричала она в ответ. – Там нет выхода.

– Пожарный выход, – крикнул Кроутер.

– Мы не успеем.

Она была права. Фредди не понимал, куда они бегут, но механизм их уже почти догнал. Металлическая пятерня схватила Фредди сзади. Он рискнул обернуться. С такого близкого расстояния ему было видно заклёпки на шлеме, слышно тиканье и пощёлкивание механизмов, управлявших пальцами. От страха Фредди вскрикнул и отвернулся.

– Ещё несколько метров, – прохрипел Кроутер.

Перед ним, на полу, Фредди увидел доску, лежащую поперёк коридора. Вслед за всеми он через неё перепрыгнул. Она была толщиной всего в пару дюймов.

Но сразу за ним доска поднялась на пути механизма. Фредди мельком увидел пожилого человека в проёме двери, который поднял конец доски.

Механизм с треском врезался в доску. Доска затрещала и прогнулась, но выдержала. Металлического человека отбросило назад, и он грузно свалился на пол. Фредди краем глаза увидел, что случилось с механизмом. Он увидел, как забрало шлема отвалилось после удара головы об пол. Как и в случае с Мелиссой Харт, лица под маской не оказалось. Вместо лица была масса шестерён, ритмично двигавшихся. Крошечные шестерёнки и рычажки работали в бешеном темпе. Маховые колёса крутились, и механизмы щёлкали. На месте лба над механизмами слегка возвышался большой гранёный кусок то ли стекла, то ли кристалла, переливавшийся бликами в

такт движениям существа, пытавшегося встать на ноги. Словно часы "с камнями".

Фредди и остальные не стали ждать, пока оно встанет. К ним присоединились двое пожилых мужчин, которые уже с трудом дышали и еле волочили ноги. Позади раздался металлический скрежет – возможно, механизм вставал на ноги. Фредди не оборачивался.

В конце коридора дверь одной из комнат была открыта. Они ввалились вовнутрь, и Кроутер захлопнул дверь, запер её и положил ключ в карман.

– Хорошо сделано, джентльмены, – сказал он.

Оба старика согнулись, пытаясь восстановить дыхание. К удивлению Фредди, один из них смеялся. Второй разогнулся и осмотрелся. В другом конце комнаты Роза открывала окно.

– Тут есть лестница вниз, – сказала она. – Пожарная лестница. Быстрее, оно скоро будет тут.

Словно в подтверждение, раздался тяжёлый удар в дверь. Потом ещё один и ещё.

– Где Уэнслидейл? – спросил один из стариков.

Кроутер провёл его к окну, где ждала Роза. Затем он оглянулся на дверь, на уже разламывающиеся панели.

– Боюсь, мистер Уэнслидейл к нам не присоединится, – тихо сказал он.

– Мы с ним обсуждали это, и он попросил меня передать вам его извинения.

Роза ждала Фредди. Она помогла ему пролезть в окно и забраться на лестницу.

– Что теперь будет? – спросил он её.

– Найдём Уайза, – сказала она, – как Доктор сказал.

– Я имел в виду, что будет с Доктором? И Репплом?

Она не ответила.

Реппл оторвал взгляд от тела Уэнслидейла.

– И меня при этом вы называете убийцей.

– У меня не было выбора, – сказала Мелисса.

– Всегда есть выбор, – возразил Доктор. – Почему вы остались? – спросил он Реппла.

– Вы попали в беду из-за меня, Доктор. Я не мог оставить вас с этими... людьми.

– И что теперь? – спросил Доктор.

- Теперь вы вернётесь со мной в мой дом, – сказала Мелисса.
- Оставшийся механизм шагнул вперёд, принуждая их выходить.
- На чай? Вы так добры.
- Мой корабль готов отвезти нас на Катурию.
- Чая не будет?
- И там вы предстанете перед судом за свои преступления. Оба.
- Оба? – спросил Реппл.

Прищурившись, Доктор смотрел на Мелиссу, ожидая её ответ.

– Это будет момент триумфа, правда, омрачённый мыслями о совершённых вами резне, смерти и разрушениях, – сквозь маску, она смотрела прямо на Реппла. – Суд над ненавистным Василием Тёмным, ответственным за столько смертей, – она повернулась к Доктору, – и его сообщником.

Глава 13

Толстое стекло искажало находящуюся за ним тёмную воду. Свет сквозь Темзу не пробивался, поэтому в стеклянной стене отражались смотрящие на неё Доктор и Реппл. Прямоугольное помещение представляло собой отгороженную часть трубы, соединявшей подвал дома Мелиссы Харт со шлюзом космического корабля, спрятанного ею на дне реки.

Мелисса и механизм отконвоировали Доктора и Реппла из Имперского Клуба. Другой механизм уже ждал их дома. Он неуверенно рассказал о побеге Розы, Фредди и Кроутера. Мелисса сочла это несущественным. Она уже поймала того, кто был ей нужен. И теперь, пока она отправляла сообщения об организации эскорта и распоряжалась, чтобы механизмы начинали процедуру запуска, Доктор и Реппл были заперты между подвалом и кораблём.

– Аквариум, – сердито сказал Доктор.

С каждого конца помещения было по шлюзу, плюс две стеклянные стены. Над ними стекло, а под ними – дно реки, видимое сквозь стекло. Как будто стоишь под водой. Он ударил по прозрачной стене перед собой. Стена немного подалась и отражение в стекле задрожало.

– Не думаю, что вам удастся пробить выход, – сказал Реппл.

– Только если каким-то образом создам слабое место. Нужно что-нибудь острое, чтобы его нацарапать, или тяжёлое, чтобы пробить. А лучше и то, и другое.

– Сбежать невозможно, – сказал Реппл. Он стоял и смотрел на своё отражение. – Я приму суд и казнь с достоинством, как благородный катурианец.

– Мелисса вас считает каким угодно, только не благородным, – заметил Доктор.

– Пропаганда. Революционерам нужно как-то оправдать захват власти. Вот они и обвиняют предшествовавший им режим – меня – в вымышленных прегрешениях.

– Прегрешениях? Она говорила о геноциде. О целых коммунах, уничтоженных ради сохранения вашей империи. О планетах, опустошённых лишь за то, что они усомнились в вашей власти. О тысячах людей, исчезнувших во имя ваших политических целей.

– У любого события есть две стороны, – жёстко возразил Реппл. – Да, были восстания, которые я подавил. Да, планеты пытались отделиться от империи. Но в их же интересах было остаться частью альянса, и именно этого хотела большая часть их населения.

– И поэтому вы их опустошили? – Доктор скептически покачал головой.

– Конечно же нет! Она преувеличивает. Не было ни репрессий, ни ненужных казней. Всё было совершено честно и по закону. Империя бы развалилась, если бы не была основана на честности и стремлении делать как лучше. И она развалится теперь, когда к власти пришли наёмники и убийцы.

– Вы правда так считаете? – тихо спросил Доктор.

Реппл смотрел прямо на его отражение в стекле; его отражённый взгляд встретился со взглядом Доктора.

– Правда. Вы же видели, что она сделала с Аске.

– Он пытался убить её.

– Он пытался спасти нас всех, – Реппл отвернулся. – На его месте должен был погибнуть я.

Доктор щёлкнул языком и прошёлся вдоль стены их стеклянной камеры.

– Как тяжело выяснять правду, когда так много людей врёт, – сказал он. – А ещё тяжелее, когда они не знают, что врут.

– В каком смысле?

– В том, что вы и вправду верите, что Василий Тёмный, правитель Катурии со всеми этими титулами и пышными словами, которые следуют за его именем, – честный человек. Благородный.

– А как бы я смог жить, если бы не был таким?

– Но Мелисса явно считает иначе. Каким образом вы оба можете быть правы?

– Она врёт, – сказал Реппл. – Или ошибается. Или и то, и другое.

– Да, всё сводится к тому, кому мне поверить. В её пользу говорит страсть за её маской. Её гнев, негодование, самоотверженность. Однако вы... – он сделал паузу, повернулся, и отошёл. – Вы остались, чтобы попытаться помочь мне. Вы настаивали на том, чтобы не рисковать жизнью Фредди. Вы оплакивали своего друга, который был вашим тюремщиком и мог стать вашим палачом.

– Спасибо, Доктор.

– За что?

– За то, что верите мне.

Улыбка сошла с лица Доктора: «Рано ещё благодарить меня. Ваши поступки противоречат описанию Мелиссы. Но это не значит, что она ошибается».

Реппл отвернулся от стекла и направил в Доктора палец.

– Так вы считаете, что я изменился? Размяк во время ссылки? Вы считаете, что я – исправившийся массовый убийца?

– Это одна из версий. Но, как и в случае с вами и Аске, несколько разных предположений могут объяснить одни и те же факты. И, возможно, ни одно из этих предположений не верно.

– Она считает меня несправедливым правителем, – неистово сказал Реппл. – Это совсем не так. Меня отстранили от власти экстремисты, террористы, у которых какие-то свои извращённые идеи, – он ткнул пальцем в грудь Доктора. – Я не был деспотом, – ещё один тычок. – Я не был тираном, – он шёл вперёд, заставляя Доктора отступать к стеклу.

На очередном тычке Доктор перехватил руку Реппла. Другой рукой он сам ткнул в грудь Реппла. «Вы вообще не были правителем», – сказал он.

– Вы обвиняете меня во лжи?! – вскрикнул Реппл. – Может быть, вы считаете, что это Аске был Василий?

– Нет, – голос Доктора стал спокойным, почти успокаивающим. – Конечно, нет. Он верил, что вы – Василий Тёмный. Он умер из-за этой веры, его веры в вас. Он был уверен, что вы – Василий Тёмный, такой, какой вы есть. В конце концов, его послали защищать и охранять вас, держать вас в ссылке. Это объясняет все факты, – Доктор грустно покачал головой, – кроме одного.

– О чём вы?

– Знаете, – сказал Доктор, вновь начав расхаживать по помещению, – иногда можно что-то заметить лишь тогда, когда оно исчезает.

– Вы имеете в виду мою свободу?

– Нет, я о чём-то типа звука батареи центрального отопления или кондиционера. Их замечаешь, лишь когда они прекращаются. Пока оно есть, пока оно – часть естественного хода вещей, его не замечаешь. Просто неотъемлемая часть мира. Ваш мозг даже не утруждается сообщить вам о ней, пока не случится изменение, которое может быть важным.

– А то, о чём вы говорите, важно?

– Возьмём, к примеру, механизмы Мелиссы, – продолжал Доктор. – Если вы долго находитесь рядом с ними, то даже и не замечаете, что они тикают.

– Да о чём вы вообще? – возмутился Реппл.

– О том, что это словно тиканье часов. Вы его не слышите, а оно есть. Но у меня проблема противоположная, – он склонил голову набок. – Вы слышите?

– Что слышу? – Реппл на минуту прислушался, а затем покачал головой. – Ничего.

– Да? Видите ли, а я слышу – когда прислушиваюсь – слышу тиканье часов. Что очень странно. Потому что... – он сделал паузу, предлагая Репплу закончить мысль.

– Потому что здесь нет часов.

– Именно. И это со мной уже не в первый раз. Несколько раз за последнее время, – он подошёл к Репплу вплотную и посмотрел ему в лицо. – И всегда рядом были вы.

Реппл ничего не сказал. Его лицо, словно маска, было лишено выражения.

– Вы не Василий Тёмный, – сказал Доктор. – Вы думаете, что вы – это он.

Он протянул руку и снял с Реппла лицо.

– Я сожалею, – он отошёл в сторону, чтобы Реппл увидел своё отражение в стекле, – очень сожалею.

Реппл стоял и смотрел. Смотрел на массу ритмично пощёлкивающих шестерёнок.

– Я не сразу понял, – признался Доктор.

Маленькие колёсики и рычажки неистово работали.

– Но я осознал, что никогда не видел, чтобы вы улыбались. Или хмурились. Или плакали, – он сложил искусственное лицо и положил его себе в карман.

– Почти как Мелисса, вообще-то.

Маховики крутились, механизмы пощёлкивали.

– О, а голос у вас отличный. И интонации, и эмоции. Очень умно.

На месте лба над механизмами слегка возвышался большой гранёный кусок то ли стекла, то ли кристалла, отражавший блики на стекле и на поверхности реки.

– Вы едите, пьёте, спите. Но всё это как-то автоматически, верно?
Словно часы "с камнями".

Механическое лицо Реппла контрастировало с его полным мучения голосом: «Я всё равно не слышу его».

– Вы с ним постоянно живёте. Возможно, вас запрограммировали не слышать.

Лицо медленно повернулось к Доктору. Каждая его деталь казалась живой. Неподвижен был только кристалл, но из-за игры бликов он тоже создавал иллюзию движения. «Что я? – спросил Реппл. Он схватил Доктора за плечи и притянул его к себе. – Кто я?!»

С мучительным стоном и жужжа шестерёнками, Реппл отпустил Доктора и опустился на колени. Всё его тело тряслось, словно он плакал. Но не было ни слёз, ни глаз, из которых они могли бы течь.

– Ой, поднимайтесь, – сказал Доктор. – У нас много дел.

– Нет никаких дел. Нет цели. Нет причин, – он продолжал дрожать.

Доктор следил за ним.

– Нам некогда раскисать.

– А что ещё мне делать?

– Жалеть себя тоже некогда.

Часовое лицо посмотрело на Доктора: «Вся моя жизнь – ложь. Я... никто».

– Вы хоть и не Василий Тёмный, но вы по-прежнему Реппл.

– А кто это такой? Зачем мне жить?

– Затем, что если Мелисса права, то где-то рядом есть одержимый властью маньяк-убийца с комплексом превосходства, которого на пути к побегу не остановит такой пустяк, как человечество. И сейчас, когда то единственное, что держало его под контролем, по-видимому, уже не восстановишь, он скорее всего замышляет какую-то гадость, чтобы сбежать или захватить власть, или и то и другое.

Реппл задумался и медленно встал. Его шестерни просчитывали варианты и вероятности.

– Нужно сказать Мелиссе Харт. Она нам поможет.

Доктор вздохнул: «Или же решит, что злодей – это всё-таки я, а вы – мой тюремщик. Нет, нужно бежать отсюда».

Реппл повернулся и посмотрел на своё отражение. На него смотрела масса шестерней и рычагов, гранёный кристалл, регулировавший механизмы, сверкал между ними как что-то неуместное.

– И как же нам это сделать? – его голос был усталый и пессимистический.

Доктор посмотрел на него. «Поработайте головой», – сказал он.

И не стал дожидаться ответа. Он шагнул назад, взялся обеими руками за голову Реппла и сильно ударил ею по стеклу.

Кристалл врезался в закалённую поверхность стекла. Доктор крепко держал голову Реппла, таща её по диагонали вниз.

– Что? – закричал Реппл, когда Доктор отпустил его.

Но, не успел он что-нибудь добавить, как Доктор снова его схватил и ударил им об стекло, а потом потащил поперёк оставшейся после первого раза царапины.

Когда Доктор снова отпустил, Реппл отпрянул назад. Перед собой, в стекле, он видел ликующую улыбку Доктора, а поверх отражения Доктора проходил глубоко процарапанный крест.

– Слабое место, – сказал Доктор, – будет тут, – он шагнул к стеклу и постучал пальцем по центру креста. Обернувшись, он подмигнул Репплу: – Возьмите себя в руки, – сказал он. – Теперь моя очередь.

Он повернулся к стеклу и осторожно ощупал его. Они оба видели, что там, где стекло было ослаблено, оно немного вдавалось вовнутрь. Раздался звук, похожий на потрескивание льда. Доктор довольно кивнул и отошёл от стекла на несколько шагов. А затем побежал на него. Прыгнув, он распрямил ноги, ударив ими одновременно в стену, прямо в центре креста. И проломил стену насквозь.

Тёмная холодная вода Темзы хлынула вовнутрь, разметая обломки стекла и заноса Доктора снова вовнутрь. Доктор врезался в Реппла и они оба упали в воду, уровень которой быстро нарастал.

– И что теперь? – прокричал Реппл, с трудом перекрикивая шум воды.

– Я могу надолго задерживать дыхание, – крикнул Доктор, – а вам вообще дышать не нужно.

Один из шлюзов, тот, что вёл в дом, не был рассчитан на нагрузки открытого космоса и подался под напором воды. Он прогибался и ломался под её давлением. Внезапно он распахнулся, давая воде хлынуть вовнутрь, вдоль короткого коридора в направлении к дому.

Коридор поднимался вверх. Последнее, что помнил Доктор, его и Реппла несло гигантской волной. Если их не убьёт ударами об стены, если он продержится без дыхания достаточно долго, их обоих внесёт водой в дом. Его больно ударило плечом об стену, вода поднялась выше его лица, и свет померк.

Когда над ним сомкнулась темнота, он почувствовал тяжесть воды, которая его несла, и начал терять сознание. «Хотя ему и не нужно много дышать, утонуть он всё равно может», – думалось ему... Когда над ним проносилась тьма.

Глава 14

Когда они были уже далеко от клуба, первое, чем озаботилась Роза – убедилась, что Фредди и остальные в безопасности. Затем уже можно было заняться поиском Уайза. Кроутер не представлял, где тот может быть, за исключением того, что каждую среду он проводил за игрой в шахматы у какого-то друга, жившего то ли на Эмбанкменте, то ли где-то рядом. Быть может, сэр Джордж знает. Этим аргументом удалось убедить Фредди идти домой.

Теперь, когда страх прошёл, он порывался искать и спасти Доктора. И хотя Роза разделяла его стремление, при поддержке Кроутера, Рэнскила, и Коулриджа ей удалось убедить мальчика, что будет лучше, если все пойдут к нему домой.

Диксон отворил дверь почти мгновенно. С большим облегчением он посмотрел на Фредди и немедленно провёл всех в гостиную. Сэр Джордж был уже там, бледный и уставший. Он ничего не сказал, только крепко обнял Фредди. Отпустив, в конце концов, мальчика, он тихо сказал:

– Твоя мать у себя в комнате. Иди к ней. Она волнуется, – лишь дрожь его голоса выдавала, как сильно она волнуется.

– Спасибо, – сказал сэр Джордж Розе, как только Фредди вышел. – Я знаю, чем старше он становится, тем будет сложнее. Но как можно не переживать, когда он уходит вот так.

– С ним ничего не случилось, – сказала Роза. – Вы же знаете, дети есть дети, – она не хотела вдаваться в подробности, не было на это времени.

Диксон наливал бренди старикам Рэнскиллу и Коулриджу. Кроутер никак не мог успокоиться, явно чувствуя, что он должен помочь. Сэр Джордж смотрел на Розу.

– Всё хорошо, моя дорогая? – спросил он. – Вы выглядите немного...

– Я и вправду немного... – она вздохнула. – Послушайте, они вам всё расскажут. А мне пора бежать. Нужно найти Уайза. Вы случайно не знаете, где живёт этот Бен, с которым он играет в шахматы?

Озадаченный, сэр Джордж покачал головой: «Боюсь, я не знаю Уайза. Встречал его лишь пару раз. Простите, не могу помочь».

– Не берите в голову, – Роза почти побежала к двери.

Она обернулась, почувствовав, что все смотрят на неё.

– Я пойду с вами, мисс, – предложил Кроутер.

Она покачала головой:

– Всё будет хорошо. Передохните, – она улыбнулась. – И спасибо за то, что моя мама назвала бы имитацией «Седьмой Кавалерии»¹¹.

Он явно не понял, что она имела в виду, но у Розы не было времени для объяснений.

– Увидимся, – сказала она.

Когда Роза добралась до реки, луна пыталась пробиться сквозь слой облаков и сгущающийся туман. Розе было холодно, сыро и беспокойно. Её беспокойство было бы ещё сильнее, если бы она заметила шедшую за ней фигуру, быстро перебегавшую от одной тени к другой.

Один раз Розе показалось, что за ней следят, и она обернулась. Но, простояв там почти минуту, она никого и ничего не заметила. «Нервы шалют», – решила она и пошла дальше.

Она помнила, как бежала по этой же части Эмбанкмента раньше, с Доктором, вскоре после их первой встречи¹². Странно, как всё похоже и одновременно непохоже. Здания были ниже, но все достопримечательности уже присутствовали – здание парламента, мосты. «А Колеса Тысячелетия ещё нет», – улыбнувшись, подумала Роза.

Её улыбка угасла, когда она поняла, что оттягивает принятие решения. Что делать дальше, как искать Уайза, как помочь Доктору? Может быть, стучать в двери всех жилых домов и спрашивать Бена?

Оглядываясь и думая откуда начать, Роза заметила какое-то движение. Может быть, за ней "хвост"? Но нет, движение было впереди неё и удалялось в направлении Площади Парламента. Маленькая бесформенная тень, едва различимая. Роза побежала к ней, держась в тени и стараясь не шуметь.

Это была кошка. Она хромала, волоча заднюю ногу. Даже с расстояния в несколько метров Роза слышала нездоровый скрежет механизма. «Видно, дело плохо, – подумала Роза, – повредила, когда Мелисса взорвала искусственный интеллект». Но кошка продолжала хромать вперёд, словно имея какую-то цель и зная направление. Куда-то она направлялась, и Роза хотела выяснить куда.

11 Кинофильм 1950-х годов, вестерн.

12 События первой серии обновлённого сериала Доктор Кто.

Тень позади Розы следила и за ней и за кошкой. Голова тени удовлетворённо кивнула.

– Диксон сказал, что Фредди вернулся, – Анна выглядела обессиленной и постаревшей, исчезновение сына сказалось на ней сильнее, чем на сэре Джордже.

Сэр Джордж поспешил к ней и провёл её к креслу: «Присядь, присядь. Да, мальчик в порядке... – внезапно обеспокоившись, он нахмурился. – Я же отправил его к тебе. Минут пятнадцать назад. Может быть, он не захотел будить тебя?»

– Но я не спала. Не могла успокоиться. Я его не видела.

Сэр Джордж грузно сел рядом с женой.

– О боже, – сказал он, взяв её за руку. – О, Фредди, что же ты наделал?

Мир возобновил своё существование. Доктор моргнул и выпрямился. Ему было холодно, мокро, и он был растерян. Лишь на секунду. Затем он вскочил на ноги и огляделся.

Он стоял по щиколотку в мутной воде в подвале дома Мелиссы Харт. Реппл сидел на нижней ступени каменной лестницы, ведущей в дом.

– Я подумал, что вы умерли, – сказал он.

– Я тоже. Долго я был без сознания?

– Минуту. Не больше. Вода вынесла нас сюда и отступила.

Доктор задумался: «Я шёл ко дну, тонул. Не может быть, чтобы я выплыл».

– Я вытащил вас.

– Спасибо.

Реппл ничего не ответил. Он смотрел себе под ноги. Шестерни на его лице тикали без комментариев.

Доктор подошёл и сел рядом. Его одежда липла к нему, и у него было желание попрыгать, чтобы струсить воду. Но вместо этого он тихо сказал: «Быть человеком – это не только иметь плоть и кровь». Он вынул из кармана лицо Реппла. Оно было сделано из гибкого, но прочного материала. Какой-то пористый пластик, как предположил Доктор. Как и всё остальное, лицо промокло насквозь. Доктор выкрутил его, как тряпку, и, смятое, протянул Репплу.

Лицо раскрылось в руке автомата, разворачиваясь и растягиваясь в прежнюю, узнаваемую форму. Лицо глядело на своего хозяина.

– Спасибо, Доктор, – он прижал лицо к открытым механизмам, моргнул искусственными глазами, пошевелил искусственным ртом.

– Вам спасибо, – тихо ответил Доктор. Он встал и небрежно попытался тыльной стороной руки стряхнуть грязь с рубашки. – Ну что, пойдём? – он пошёл вверх по ступеням.

Наверху была деревянная дверь, закрытая, но не запертая. Доктор открыл её и вышел. Он оказался в прихожей. Дверь была под главной лестницей. Доктор шагнул вперёд, чтобы дать дорогу Репплу. Стоя посреди прихожей в натёкшей с его ног луже и постукивая пальцами по подбородку, он взвешивал различные варианты дальнейших действий.

– Уйти или остаться? – прошептал он Репплу.

– И, если уйти, то куда?

– Искать Розу.

Реппл коснулся руки Доктора, очень по-человечески. «С ней всё в порядке, – сказал он, – я уверен». На фоне слабого тиканья его разума, в его голосе слышалась искренняя забота.

– Я знаю. Я тоже уверен, – Доктор слегка улыбнулся. – Ну, на 99.99 процентов уверен.

Реппл кивнул.

– Но вот эта одна сотая одной сотой, – сказал Доктор, – вот с чем тяжело смириться, – он подошёл к входной двери, отпер замок, отодвинул засовы. Открыл дверь.

За дверью стоял большой рыцарь с безликой металлической маской. Он шагнул вперёд, и Доктор с Репплом развернулись, чтобы убежать в дом.

Но другой механизм уже быстро шёл к ним по прихожей, отрезая им пути отступления. Единственный выход – вверх по лестнице. Но внизу лестницы – и, наверное, уже давно – сидела Мелисса Харт.

На ней было злое лицо.

Кошка медленно ковыляла по тротуару, Роза шла за ней. Фредди следил за ними из тени, так, чтобы его не заметили. Он не сомневался, что иначе Роза его немедленно снова отправит домой. А он мог помочь, он был уверен. Он должен был помочь своим друзьям, Розе и Доктору, любым доступным способом.

В какой-то момент ему придётся выйти на свет и показаться Розе. Но пока что она была слишком занята кошкой. Может быть, когда они придут туда, куда их ведёт кошка...

Когда они дошли до Вестминстерского моста, кошка словно собралась с силами, прежде чем нерешительно перейти дорогу. На другой стороне была оградка. Кошка смогла залезть на неё и протиснуться между прутьями, после чего свалилась с другой стороны. Роза мигом перебежала дорогу. Фредди тоже пошёл за ней, но ему пришлось пропустить проезжающий кеб. Кеб в тумане сигналил гудком – меланхоличный звук, поглощаемый плотным воздухом.

Фредди поспешил через дорогу, боясь потерять Розу. Смог уже сгустился, всё стало бледным и бесцветным. Он огляделся, но Розу нигде не увидел. Он подбежал к оградке и нагнулся через неё. Вон она. Когда он наклонился, оградка сдвинулась, и Фредди понял, что это была калитка. Он вошёл в неё и пошёл вниз по ступеням вслед за Розой.

Из темноты появилась чья-то крупная фигура. Фредди увидел, как при её приближении Роза спряталась. Фредди прятаться было некуда, и он просто присел, прижавшись к ступеням, надеясь, что его не заметят.

Когда фигура остановилась внизу возле лестницы, Фредди понял, что это полисмен. На мгновение Фредди испугался, что полисмен пойдёт вверх, к улице, и найдёт его. Но фигура пошла дальше, исчезая в тёмном тумане по мере удаления от фонаря, горевшего в нижней части лестницы.

Фредди поспешил вниз и пересёк небольшой газон. Он был возле большого здания, силуэт которого возвышался на фоне бледного света луны. Здание Парламента.

Засмотревшись на тёмный силуэт, Фредди чуть не натолкнулся на Розу. Она неподвижно стояла на краю газона. Фредди успел вовремя остановиться. Он задержал дыхание, боясь, что она услышит стук его сердца. Но она не шевельнулась и не обернулась. Нашла ли она загадочного Бена? Он увидел тёмный силуэт кошки, с трудом идущей под аркой на другом конце дорожки.

Невероятно близко, почти не ослабленный густым туманом, раздался звон часов. Фредди поднял голову в направлении звука, в точности как стоящая в нескольких метрах от него Роза. Она тоже смотрела на огромную часовую башню, возвышавшуюся над ними. Освещённый циферблат над зданием Парламента дерзко просвечивал сквозь туман.

Между ударами Большого Бена он ясно расслышал её голос:

– Да быть того не может!

Реппл стал перед Мелиссой.

– Вы показали мне своё лицо, – сказал он, – а теперь я вам покажу своё.

Он поднёс руку к щеке, подцепил кожу, и снял лицо с механизмов. Нарисованное выражение лица Мелиссы не изменилось, но её глаза за маской расширились, и она охнула.

– Реппла это тоже удивило, – сказал ей Доктор.

Они стояли у начала лестницы, по бокам от них – два механизма. Мелисса стояла на лестнице, глядя на них сверху вниз.

– Я не понимаю, – сказала она. Злое лицо повернулось к Доктору. – Вы обманули меня!

Он покачал головой: «Не я. Я об этом ничего не знал».

Мелисса махнула рукой механизмам и они отошли от Доктора и Реппла.

– Спасибо, – сказал Доктор. – Я вот подумал, а не был ли Василий на самом деле мёртв, – продолжал он. – Может быть это, – он указал на лицо Репла, – была лишь шарада для изображения свершения правосудия.

– Возможно ли это? – задумалась Мелисса. – Чтобы Василий погиб во время революции? Или лишил себя жизни, видя, что поражение неизбежно?

– Я думал над этим. И, если бы всё было так, – продолжил Доктор, – то какой был бы смысл в искусственном интеллекте в Имперском Клубе? Нет, – сказал он, повернувшись к Репплу, – вы приманка.

– Приманка, – эхом отозвался Реппл.

Задумавшись над этим, он вернул на место своё лицо.

– И Аске тоже. Вас обоих послали для отвлечения внимания убийц, которые могли найти тюрьму Василия. Которые могли подобраться слишком близко. Ни один из вас не догадывался об истине. Уверен, что Аске верил, что вы – Василий Тёмный.

– А настоящий Василий? – спросила Мелисса.

– Всё ещё скрывается. Под наблюдением и защитой искусственного интеллекта.

– Но он же уничтожен.

Доктор неожиданно усмехнулся:

– У кошек, наверное, есть небольшая степень автономности, но да, вы правы: искусственному интеллекту конец. Кошки без него мало что смогут.

– Так кто же тогда Василий Тёмный? – тихо спросил Реппл. – Вы знаете, Доктор?

– Я не вполне уверен, но скорее всего...

– Да? – в голосе Мелиссы было нетерпение.

– Василий Тёмный – это мистер Путер.

– Но такого человека нет, – сказал Реппл.

Доктор засунул руки в карманы и скривился – в карманах было полно воды.

– О да, он есть. Я не хотел в это верить, но... – он вздохнул. – Они хотели, чтобы мы подумали, что его нет: глупое имя, никто его не видит. Но он где-то рядом. И мы должны его найти.

– Зачем?

– Затем, что он – массовый убийца, – сказала Мелисса. Она шагнула вниз и теперь смотрела в глаза Реппла прямо. – Что бы они ни запрограммировали в вас о нём, он лишён чести и сострадания. Военный преступник, на счету которого десятки тысяч погибших. Включая, – тихо закончила она, – моего брата и моих родителей.

– Вернёмся на Землю, – сказал Доктор Репплу. – Как вы сюда прибыли?

– На корабле. На космическом корабле.

– И почему вы не улетели?

– Потому что Аске убил бы меня, если бы я попытался. И потому, что корабль был обездвижен после того, как его спрятали. Элементы питания полностью разряжены.

– Ионные элементы? – спросил Доктор.

Реппл кивнул: «Ионные элементы, которые нуждаются в перезарядке».

– Выделение водорода, – тихо сказала Мелисса. – Правдоподобно.

– Но ему понадобится очень много водорода.

– А где корабль? – спросил Доктор. – Под Темзой, как и Мелиссы?

Реппл кивнул: « H_2O , – понял он. – Направив энергию в Темзу, он может зарядить ионные элементы».

– И у него было много времени на то, чтобы это спланировать, – сказал Доктор. – Хотя кошки и не дали бы ему воплотить этот план в жизнь. До этого момента.

– Кошки? – спросила Мелисса.

Доктор кивнул: «Настоящие тюремщики и телохранители, управляемые искусственным интеллектом, всё время наблюдающие».

– Но сейчас искусственный интеллект разрушен, – сказал Реппл, – и его ничто не останавливает. Возможно, у него всё оборудование уже готово, просто он не мог его запустить.

Мелисса спустилась ещё на одну ступеньку, став между Доктором и Репплом: «А когда он направит энергию в Темзу, выделение озона...»

– Насыщенная кислородом атмосфера вспыхнет и создаст огненную бурю, – закончил Доктор. – Она выжжет весь Лондон, до единого дерева, до единого человека, быстрее, чем кто-нибудь успеет чихнуть.

Глава 15

Сквозь арку открывался вид на расположенный за ней двор. В основании башни, правее, была дверь со ступенькой перед ней. Роза шла за кошкой, ковылявшей к двери. Это была невзрачная деревянная дверь с окошком в верхней части и с табличкой из полированного дерева с надписью «Часовая башня».

Кошка стояла перед дверью, не сводя с неё глаз. При приближении Розы она зашипела. Роза остановилась, готовясь, что сейчас глаза вспыхнут, чтобы поразить её смертоносными лучами. Но зелёные глаза кошки выглядели блеклыми. Кошка с трудом посмотрела на Розу. Похоже, у неё не было сил даже когти выпустить.

Повинуясь внезапному порыву, Роза присела и взяла кошку на руки. Под мехом та была холодная и жёсткая. Совсем не похожая на настоящую.

– А, вот ты где.

Роза не заметила, как открылась дверь в башню. На фоне света в двери стоял силуэт, который Роза не могла рассмотреть. Силуэт шагнул наружу и забрал у Розы кошку. Это был Уайз. Его лицо светилось радостью, когда он укладывал кошку у себя на руках и цокал языком.

– Старая глупышка, – сказал он. – Должно быть, пришла сюда за мной.

Он повернул её так, чтобы видеть её блеклые глаза.

– Она совсем не в форме, да? – он шагнул назад, за дверь, и кивнул Розе, чтобы та шла следом: – Проходите.

– Так вы здесь в шахматы играете? – спросила Роза. Она оказалась внизу поразительно узкого квадратного лестничного колодца. Каменные ступени спиралью уходили вверх так высоко, что не было видно вершину.

– В некотором роде, – Уайз тоже посмотрел вверх. Они стояли рядом на небольшом пяточке. – Отсюда 334 ступени до звонницы. Потом ещё 59 до фонаря. Я много раз их пересчитывал.

– Но... что вы делаете?

Он засмеялся: «Идёмте, я покажу». Он снова раскрыл дверь и резким, неожиданным движением вышвырнул кошку наружу. Роза услышала удар металла об землю. Ей послышался даже звон рассыпавшихся деталей. Но Уайз уже плотно закрыл двери, протиснулся рядом с Розой и пошёл вверх.

Роза пошла было по ступеням вслед за ним, но затем остановилась внизу. Что-то в том, как он держал кошку, беспокоило её, даже ещё до того,

как он так небрежно её выбросил. В том, как он чесал ей загривок костяшками пальцев, отчего у кошки двигалась бровь в такт его движениям. Это было настолько знакомо, что она подумала, что где-то уже видела, как он держит кошку.

А затем она вспомнила, где и когда. В зале для заседаний, на совете попечителей. Это Уайз сидел во главе стола.

– Вы – мистер Путер, – тихо сказала она.

Он обернулся и посмотрел на неё сверху.

– Да, – признал он, – это я.

– Значит, Имперский Клуб принадлежит вам.

– Да, мне. Но... – он передёрнул плечами, – я не люблю об этом рассказывать.

Это звучало неубедительно. «Почему?» – спросила Роза.

Уайз уже отвернулся и продолжил подниматься, явно предполагая, что она пойдёт следом. Его голос донесло до неё эхо:

– Потому что не хочу привлекать ненужное внимание. Мне нравится начальствовать, нравится власть, но я не хотел бы, чтобы люди видели, как я ею пользуюсь. Короче говоря, я не хочу, чтобы меня нашли, вот почему.

Медленно и тихо Роза отступала назад, к двери. Очень аккуратно она повернула ручку. Но дверь не открылась.

– Она заперта, – донёсся с этажа выше весёлый голос Уайза. – Вам не уйти. А раз так, то почему бы вам не подняться сюда? Да и никто вас не услышит и не увидит, так что об этом тоже не волнуйтесь.

Роза смотрела сквозь стеклянную панель в верхней части двери. Уайз, наверное, прав. Никто её не услышит.

– Помоги! – произнесла она одними губами. – Найди Доктора.

Фредди не нужно было слышать. Он стоял рядом, с другой стороны двери, и внимательно смотрел на неё. Он кивнул. И, как только Роза пошла вверх по лестнице, Фредди развернулся и побежал.

Уайз ждал её в конце первого оборота лестницы. Там была небольшая площадка и дверь. Запертая. На противоположной стороне было узкое закрытое решёткой арочное окно. Роза лишь мельком глянула на него – явно слишком маленькое, чтобы выбраться, даже если бы она решилась рискнуть упасть с такой высоты на землю.

Уайз провёл её на следующий ярус, и ещё на следующий, мимо ещё одной двери, и ещё выше. Потом ещё выше. К седьмому этажу у Розы уже болели колени. Она остановилась и уселась возле двери.

Уайз тоже остановился и весело смотрел на неё сверху.

– С тренировкой это даётся легче, – заверил он её. – Склады и офисы, – объяснил он, кивая на дверь. – В основном пустые. Не нужные. Десять штук, один над другим. Этот лестничный колодец поднимается вверх вдоль угла башни. В противоположном углу – вентиляционная шахта, отводящая спёртый воздух из зала дебатов. Поверьте мне, – рассказывал он с благостной улыбкой, – когда парламент заседает, оттуда есть что отводить.

– Куда мы идём? – спросила Роза, снова вставая на ноги.

Уайз уже шёл дальше.

– В камеру для заключённых. Уже не далеко.

– В камеру для заключённых?

– О, она не для вас. Пока, во всяком случае. Там запирают депутатов парламента, которые плохо себя ведут. Или, как минимум однажды, тех, кто отказался присягнуть в верности государю пред лицом Господа. Поразительно загадочно, правда?

– Обхохочешься.

Уайз отошёл, чтобы пропустить Розу в комнату первой. Странная это была комната, скорее коридор, чем комната. Пройдя вдоль трёх сторон, Роза поняла, что комната построена вокруг центральной шахты. Но форма комнаты была не так интересна, как её содержимое.

Чтобы пройти, Розе приходилось протискиваться мимо огромных шестерней, осей, рычагов и чугунных деталей. Они были густо смазаны толстым слоем мазута. Но огромный механизм молчал и стоял – ни щелчка, ни движения. Ничего.

– Часы остановились, – сказала Роза. От её голоса по комнате прошло эхо.

Эхом отозвался и смех Уайза. «Часы, – сказал он, – изумительное достижение точного проектирования, беря во внимание уровень технологий этой довольно отсталой планеты». В его монокле, сквозь который он её рассматривал, блеснул свет.

– О, так вы признаёте, что вы пришелец?

Не обращая внимания, он продолжал, словно она ничего не сказала: «Однако, эти часы размером всего лишь с небольшой обеденный стол. Они

обеспечат движущую силу, которая запустит мой более грандиозный механизм, но в остальном они тут чисто случайно и к делу не относятся».

– Ваш механизм?

Монокль выпал из его глаза и болтался на цепочке. Почему-то в этот раз Розе это не показалось забавным.

– Впечатляюще, не находите? – он подождал и, не получив ответа, заключил: – Не находите. Жаль.

Роза пробралась обратно, к стоящему у двери Уайзу.

– Но зачем это всё? Вы же этот Василий Как-его-там, верно?

– Скромность не позволяет, – негромко сказал он.

– Так что вы задумали?

– Сбежать из ссылки. Кошка, а вернее, кошки, ведь их было несколько, как вы поймёте, были хорошими, но очень буквальными тюремщиками. У них был приказ не давать мне реактивировать корабль, на котором когда-то прибыли я и бедняги Аске с Репплом. Которые не знали, что я на борту. Если бы я попытался запустить этот механизм, кошки меня бы убили. Но у них не было приказа мешать мне строить его, – он хохотнул. – Наверное, из-за этого этот интеллект и назвали искусственным.

– Всё это нужно для активации космического корабля?

– Я же говорил, впечатляюще, правда? Моя собственная разработка, хотя, конечно, многое я заказывал у дворцового производителя механических работ. За скромную плату. Он считает, что это система, повышающая точность часов, бедолага, – Уайз улыбнулся. – Сейчас они используют монетки. Кладут их на маятник или снимают с него, чтобы сместить центр масс. Находчиво, но несколько примитивно.

Он подошёл к главной части механизма – огромной шестерне размером от пола до потолка.

– Механизм простирается вверх до расположенных над нами часов и вниз по центральной шахте до земли, – объяснял он с гордостью. – И всё это чтобы получить установку, подающую энергию в воду.

– И что дальше?

– А дальше я включу механизм. Когда центральная пружина будет заведена до нужной степени, её активируют часы. С ударами Биг Бена упадут гири, которые отпустят главную пружину. Затем, когда эти колёса раскрутятся до нужной скорости, выделяемая мощность насытит энергией молекулы воды в Темзе. Это, в свою очередь, приведёт к высвобождению

энергии, которой сможет подзарядиться корабль. И я смогу улететь, – он улыбнулся тому, как всё было просто. – Если хотите, можете улететь со мной.

– Нет, спасибо.

Он пожал плечами: «Ну, тогда можете остаться. И обгореть до неузнаваемости вместе с остальным Лондоном, когда загорится озон, – рукой он словно отмахнулся от этой небольшой проблемы. – К сожалению, у этого процесса есть побочные эффекты».

Роза смотрела на него и не могла поверить в то, о чём он рассказывал таким будничным тоном. «Вы псих».

Он кивнул: «Вполне возможно. Но лучше быть живым и свободным психом, чем... – он не стал заканчивать. – Да, должен вас поблагодарить. Вас и Доктора».

– За что? За шахматы?

– Приятно было ими развлечься. Доктор – почти достойный противник. Но нет, за помощь, конечно же. Поначалу я решил, что вы – охотящиеся на меня революционеры-убийцы. Так что, боюсь, кое в чём я ввёл вас в заблуждение... Вообще-то, почти во всём. В тот момент это было довольно забавно. Но нет, вашей главной помощью, помимо разоблачения настоящих убийц, было уничтожение искусственного интеллекта. Полагаю, вы двое в этом участвовали, возможно, во время атаки Разрисованной Дамы и её механизмов на Имперский Клуб.

– Кошки, – пробормотала Роза.

– Я не смог бы активировать этот механизм пока хоть одна из кошек полностью функционировала. Но теперь, когда искусственный интеллект и кошки коллективно израсходовали все свои девять жизней, я могу делать что хочу. Спасибо, – повторил он. – Вы меня освободили.

У них была лишь одна подсказка – Эмбанкмент. И даже это, как заметил Реппл, могло быть неправдой.

– Вы уверены, что этот Уайз и есть Василий Тёмный? – спросила Мелисса. Они втроём, в сопровождении двух механизмов, быстро шли от дома Мелиссы обратно в направлении Имперского Клуба и Эмбанкмента.

– Да, – сказал Доктор и глубоко вздохнул, – а я отправил Розу искать его.

Он грустно покачал головой.

– Значит, нужно найти его поскорее, – сказал Реппл. – Если я... он... способен на то, о чём говорит мисс Харт...

– Способен, – сказала она. – И даже на большее. Вы даже представить себе такое не можете.

Доктор мрачно кивнул: «Могу, к сожалению. Идёмте».

И он быстрее повёл их в туман, который уже клубился вокруг них.

– Это никуда не годится. Они могут быть где угодно, – он остановился и начал вертеться на одном месте. – Скоро мы не сможем увидеть Розу, даже если она будет прыгать прямо у нас перед носом. Что, – добавил он, – было бы как раз в её духе.

– Доктор, – спросил Реппл безучастным голосом, – а кто это? – и он указал в туман.

Размытое тёмное пятно и вправду будто прыгало вверх и вниз, быстро приближаясь к ним.

– Роза?

В бледном свете ближайшего фонаря возник силуэт. Не Роза.

– Фредди!

Мальчик тяжело дышал. Он нагнулся, чтобы размять руками больную ногу. И почти сразу поднял голову на Доктора. Его глаза расширились, от удивления и страха он вскрикнул – в освещённое пространство вошли Мелисса и механизмы. Фредди схватил Доктора за рукав и попытался утащить его в сторону.

– Не бойся, Фредди. Тут все свои.

– Мы договорились, – заверил мальчика Реппл.

– А где Роза? – тихо спросил Доктор.

– Он поймал её, Доктор. Запер её у себя.

– Уайз?

Фредди пожал плечами: «Какой-то мужчина».

– И где они?

– Наверху, внутри Биг Бена, – сказал Фредди. Он почти плакал. – Я пытался зайти, но там заперто. Доктор, она в ловушке. Мы не сможем спасти её.

Глава 16

На дохлую кошку оно стало похоже лишь после того, как Доктор аккуратно поднял её и распрямил. Сложный механизм из шестерней и рычагов выпал из распоротой шкуры. Ударившись об землю, он развалился, рассыпав по каменной плитке мелкие винтики и колёсики.

– Ой! – Доктор присел и попытался собрать детали. – Намусорил я тут.

– Вы можете её починить? – спросил Фредди. – Я и не думал, что это игрушка, пока он её не вышвырнул.

– Игрушка? – Доктор ткнул в лежащую на земле кучу запчастей. – Да, наверное, игрушка.

– Мы теряем время, – сказал Реппл.

– Согласна, – сказала Мелисса. – Нужно выбить дверь.

– Да, – сказал Доктор, – чтобы сюда примчался тот полицейский со своими приятелями. Это нам поможет. Мы окажемся в каталажке, а Лондон сгорит. Он наверняка сделал дверь очень надёжной. Отличный план.

– У вас есть план получше? – спросила она. Её лицо в темноте почти не было видно, лишь серебристые детали маски иногда поблёскивали.

– Должен быть другой способ попасть в лестничный колодец.

– Другой двери нет, – сказал Реппл.

– Необязательно дверь, – Доктор прошёл через арку во внутренний двор, осматривая каждый сантиметр каменной кладки. В конце концов, он нашёл то, что искал: – Окна. Смотрите, – он указывал выше арочной двери, выше крыши примыкающего дворца. Над ними из узкого окна пробивался слабый свет. – Оно должно вывести на лестницу.

– А как мы туда попадём?

– Залезем.

И они полезли.

Мелисса велела механизмам оставаться с ней внизу и охранять. Доктор поставил Фредди себе на плечи и поднял его как можно выше. Мальчик вцепился в угловатые камни кладки, а Доктор и Реппл полезли выше, а затем Доктор дотянулся рукой до Фредди и поднял его к себе.

Казалось, прошла целая вечность, пока они, в конце концов, долезли до плоской крыши главного здания, смежного с башней. Тёмная каменная стена уходила вверх за пределы видимости. Им было видно свечение циферблата, находившегося почти на 90 метров выше, но они были слишком близко к

стене, чтобы видеть сам циферблат. Даже на той высоте, куда они залезли, кружились клочья тумана. Было ветрено, сыро и холодно.

Окно, которое заметил Доктор, было теперь на уровне его головы – выше Фредди. Мальчик смотрел, как Доктор и Реппл изучали окно, и слышал их разочарованные вздохи.

– Что там?

– На окне металлическая решётка, – ответил Реппл. – Я, наверно, смогу её вырвать, Доктор.

– Даже если сможете... – сказал Доктор.

– Если смогу, то что?

– Слишком маленькое. Слишком узкое. Мы в него не пролезем.

– А кошка? – предложил Реппл. – Если её починить.

– На это нужно время, которого у меня нет.

Разговаривая, Доктор смотрел по сторонам. Мелисса и механизмы стояли внизу и смотрели вверх, на них. Абсолютно без эмоций. Фредди посмотрел вверх и увидел, что Доктор смотрит на него. Доктор расставил ладони по ширине окна и опустил их на уровень Фредди. Фредди не сразу понял, к чему это. А затем, поняв, похолодел.

– Впритык, – тихо сказал Доктор. – Что скажешь, Фредди?

Фредди сглотнул, в горле у него пересохло.

– Я... не уверен.

Реппл уже дотянулся до решётки и вырывал её. Отрываясь, она издавала такой звук, будто пила врезалась в твёрдое дерево. Вырванную решётку он вынул и бросил у их ног на покрытую свинцом крышу. Даже снизу, со своего места, Фредди видел острые концы металла в местах отрыва – торчащие из краёв окна шипы.

– Я не пролезу, – возразил он. – Я могу поцарапаться. Порезаться.

– Попробуй, – тихо сказал Доктор. – Фредди, я не стал бы просить, если бы был другой способ, – он присел, чтобы быть лицом к лицу с Фредди. – Ты уже был ради нас героем, помнишь? У тебя есть шанс стать героем опять.

– Не только ради нас, – сказал Реппл. – Ради Розы.

– Ради всех, – согласился Доктор. – Всего Лондона. Твоих родителей, всех.

– Как отец, – пробормотал Фредди, вспоминая выражение отцовского лица, на котором была смесь уверенности, страха и смелости. Он подумал, что его лицо сейчас, наверное, такое же.

– Мы не можем заставлять тебя, Фредди, – говорил Доктор. – Мы можем только просить. Тебе решать.

Аккуратно, чтобы это не переросло во всхлип, Фредди набрал в грудь воздух.

– Я не хочу пораниться, – сказал он, – но я сделаю это.

Доктор улыбнулся и похлопал его по плечу:

– Молодец. Я тебя подсажу, – он легко поднял Фредди до подоконника. – Когда окажешься внутри, сперва проверь, сможешь ли ты открыть дверь. Если нет, иди помоги Розе. Постарайся задержать Уайза.

– А что вы будете делать? Если я не смогу вас впустить?

– Не бойся. У меня есть план. Но для него нужно время.

Пролезть было не просто. Фредди вытянул вперёд руки и сжался как можно сильнее. Под собой он чувствовал твёрдый и холодный каменный подоконник. Он чувствовал, как обрывки решётки рвут его одежду, и молился, чтобы не застрять на полпути. Чтобы он не выпал из окна вовнутрь на каменные ступени, Доктор поддерживал его за ноги. От подоконника до ступеней было чуть больше метра. В случае неудачи он мог покатиться по ним до самого низа башни. В конце концов, Доктору пришлось отпустить – вытянутые руки Фредди не доставали до ступеней. Он выпал, ударившись ладонями. Но ему удалось удержаться и не перевернуться через голову. Вылезая из окна, он почувствовал, что голенью задел остатки решётки.

Фредди опустил ноги вниз вдоль стены. Затем он сел на ступеньке, чтобы восстановить дыхание, едва веря в то, что был в башне, живой и невредимый. Он потёр ладоши и убедился, что кожа на них цела и нет синяков.

– Ты цел? – прошептал Доктор в окно.

– Да, кажется да, – шёпотом ответил Фредди.

Затем он пошёл вниз по лестнице, поначалу осторожно. А затем быстрее и быстрее, чувствуя возрастающую уверенность и восторг. Он был герой, он спасал Розу, своих родителей и всех остальных. Это чувство продолжалось недолго. В замке на двери не было ключа. Засовы он сдвинуть не смог, хотя и толкал их и в сторону, и вверх, пока не выбился из сил.

Доктор, Реппл и Мелисса следили сквозь стекло верхней части двери. Один из механизмов сильно ударил по этому стеклу, но даже не поцарапал его. Фредди в тот момент пригнулся, но стекло было настолько прочным, что он даже не услышал звука удара.

В конце концов, он сдался. Доктор подчёркнуто развёл руками, улыбнулся и пропал из вида. Мелисса тоже ушла. Остался только Реппл. Он медленно кивнул и указал вверх. Смысл был ясен, и Фредди начал длинный, утомительный путь вверх, искать Розу.

Немного не дойдя до того окна, через которое он залез, он заметил первые пятна крови, блестящие красным на бледных камнях лестницы. Он похолодел, ноги стали ватными. Несколько мгновений он просто смотрел на маленькие алые капельки, усеявшие стену под окном. Затем, не глядя, он с первой попытки нащупал рукой место, где решётка прорвала штаны и расцарапала ногу.

– Просто царапина, – сказал он сам себе. – Кровь почти не течёт. Я могу спасти Розу.

Он сглотнул, но комок в горле остался. Он моргнул, но слёзы всё равно мешали смотреть.

– Я могу быть героем, – подумал он и поковылял вверх по лестнице.

Доктор сидел на земле, скрестив ноги, и осматривал кошку. Недалеко от него лежал полисмен. Доктор потратил несколько секунд на то, чтобы убедиться, что человек всего лишь без сознания, что ударивший его механизм не перестарался. Теперь полисмен громко храпел, отвлекая Доктора от работы.

– Если я смогу её починить, она сможет прожечь дверь глазами.

– Вам не нужно чинить её всю, – заметил Реппл.

– Проблема в том, что я не знаю, какая её часть ответственна за это. Придётся положиться на удачу, – он вынул из кармана звуковую отвёртку и направил её на скопище осколков, которые он удерживал другой рукой. – Немного подпаяем... – Доктор вздохнул, – ничего не происходило.

Мелисса стояла недалеко и наблюдала сквозь маску. Шагнув ближе, она протянула руку: «Вам это нужно?»

Невнятно поблагодарив, Доктор взял у неё батарейку.

– Спасибо.

Он раскрыл торец звуковой отвёртки, вставил туда батарейку, и снова закрыл. Прибор зажужжал. Изнутри кошки, словно туман, поднялись

струйки дыма. Кошка заметно дёрнулась и снова замерла. Доктор закончил и внимательно её осмотрел.

– Может быть, этого хватит.

– А если нет? – спросил Реппл.

– Мне понадобятся дополнительные детали, чтобы починить как следует. Вы не знаете какую-нибудь круглосуточную часовую мастерскую? – он поправил на металлическом каркасе кошки мех и поставил её на ноги, держа перед собой. – Давай же, кис-кис-кис.

Ничего. Он встряхнул кошку:

– Ты же знаешь, что нам нужно, верно, киска?

Всё равно ничего. Он ещё раз встряхнул её, и кошка слабо, неуверенно мяукнула. Её голова слегка приподнялась, а глаза немного загорелись. Затем, жажужжав и клацнув, голова снова упала вперёд.

– Какие вам нужны детали, Доктор? – раздался в последовавшей тишине вопрос Мелиссы.

– А вы знаете часовщика?

– Нет. Но у нас прямо здесь есть широкий выбор.

Доктор посмотрел на её безэмоциональное лицо. Затем посмотрел на Реппла.

– Вы хотите, чтобы я умер ради вас? – в голосе Реппла была едва уловимая дрожь. – Не знаю, смогу ли я, Доктор.

Мелисса засмеялась: «От вас я ничего не хочу». Она поманила рукой. Один из механизмов вышел из темноты и остановился перед Доктором. Медленно и осторожно он поднял руку-перчатку и снял закрывающее его голову забрало. Под ним были шестерни и прочие механизмы.

– Даже машинам нужно что-то, ради чего можно умереть, – сказала Мелисса.

Фредди слышал слабые голоса, приносимые эхом сверху. Он крепко держался за перила, идущие вдоль внутренней стороны лестницы. Жаль, что у него не было с собой костыля. Ноги очень сильно болели, но он знал, что нужно продолжать идти. Один раз он посмотрел вниз, увидел, на какую высоту поднялся, и содрогнулся. Но продолжал идти. Он шёл по ступеням, и голос становился громче.

Мужской голос. Спокойный и рассудительный. При других обстоятельствах Фредди счёл бы его даже доброжелательным. Голос

доносился из открытой двери на следующем ярусе. Фредди остановился, чтобы восстановить дыхание, боясь, что этот человек – Уайз – услышит стук его сердца.

– Я собирался дождаться до полуночи, – говорил Уайз. – Это было бы так драматично. Но, видимо, Доктор нас уже ищет, так что, к сожалению, придётся всё перенести на десять часов.

– Какая досада.

– Да не расстраивайтесь. Ведь только поэтому вы до сих пор живы.

– Звёздная роль в драме о заложниках, – сказала она. – Превосходно.

Розу было хорошо слышно. Похоже, она была почти сразу за дверью. Фредди на цыпочках прокрался к двери, не обращая внимания на капающую с его ноги кровь. Нижняя половина штанины пропиталась кровью.

– Это просто царапина, – успокаивал он себя.

Он подошёл ещё ближе и рискнул мельком заглянуть в комнату.

Роза была сразу за дверью. Уайз стоял рядом, вместе они смотрели на громадный часовой механизм, заполнявший комнату. Фредди чуть не охнул, поражённый его размерами. На мгновение он забыл даже про ногу.

Может, она услышала его, а может, ей подсказал инстинкт. Как бы там ни было, Роза повернулась и увидела стоящего в двери Фредди. Уайз тоже начал поворачиваться, и Фредди быстро скрылся. Но в то мгновение он был вознаграждён улыбкой Розы, её пониманием, что она не одна. Ради одного этого стоило всё терпеть. Фредди взял себя в руки, думая, что делать дальше.

Кошачьи глаза загорелись, и из них выстрелили два луча, фокусирующихся на замке. Свет с визгом врезался в дерево.

Несколько мгновений и замок, как и засовы минутой ранее, выпал, и дверь приоткрылась. Доктор бросил кошку на землю и пнул ногой дверь. Она распахнулась и ударилась в стену. Доктор уже вошёл и бежал вверх, за ним Реппл и Мелисса.

Механизм задержался в дверном проходе. Он оглянулся на неподвижные останки своего товарища: из-за распахнутой лицевой панели свешивались механизмы. Шестерни, колёса и мелкие винтики были рассыпаны по каменной плитке рядом с лежащим полисменом.

Затем механизм повернулся и пошёл за хозяйкой в часовую башню.

Кошки к этому времени уже не было.

Ожидая и слушая разговоры Уайза о непонятных вещах – об ионизации, озоне, потенциальной энергии, космосе – Фредди прислонился к каменной стене. Голова кружилась – видимо, сказывалась потеря сил на подъём. Он тряхнул головой, чтобы прояснить мысли, и уловил доносящиеся из комнаты последние слова Уайза:

– К сожалению, для запуска этого внушительного механизма мне нужно подготовить часы и запустить процесс, – теперь голос казался ближе. – А часы находятся над нами. Не изволите идти передо мной?

Первая из комнаты вышла Роза. Она увидела, как Фредди вжался в стену, быстро отвернулась и не спеша пошла вверх по лестнице.

За ней вышел Уайз. Он остановился в дверях. Фредди затаил дыхание. Но Уайз повернул вслед за Розой. Фредди нужно было спешить. Нужно было спрятаться в комнату до того, как Уайз повернёт на лестнице и заметит его. Он приготовился.

Но на выходе из комнаты Уайз поскользнулся. Не сильно, просто нога скользнула по каменному полу на несколько сантиметров. Но этого хватило, чтобы он посмотрел вниз. Посмотрел вниз и увидел дорожку свежей крови, на которой он поскользнулся. Он нахмурился и начал оборачиваться к Фредди.

И в этот миг эхом по всей башне разнёсся шум. Резкий мощный визг, за которым последовало шипение, словно раскалённый металл окунули в воду. А затем стук распахнувшейся внизу двери.

Фредди смотрел прямо в глаза Уайза. Он видел, как его лицо вначале нахмурилось, потом выразило удивление, а затем – гнев.

– Кошка? – пробормотал Уайз.

Сейчас или никогда.

– Роза! – закричал Фредди.

Она уже сбежала вниз и толкала Уайза обратно в комнату. Затем схватила Фредди за руку, и они побежали по лестнице вниз. А потом она вскрикнула, в её крике смешались удивление и страх. Уайз держал её за волосы – схватил их, когда она пробежала мимо, – и тащил её обратно.

– Беги! – шепнула она Фредди, плача от боли.

Но он не отпускал её руку и качал головой.

– Я не могу, – он почти плакал.

Уайз затащил её обратно, а затем толкнул перед собой вверх по лестнице. Потом он нагнулся, схватил Фредди за плечо и толкнул его вслед

за Розой. «Быстро! – приказал он. Из внутреннего кармана пиджака он вынул маленький револьвер и направил его на них. – Быстрее, а то сейчас на лестнице крови станет ещё больше».

– Доктор вас остановит, – уверенным голосом сказала Роза.

Но Уайз рассмеялся:

– Как только я запущу механизм, его ничто не остановит. К тому же... – он сделал паузу, вталкивая их в другую комнату, – у меня теперь два заложника.

Центр часовой комнаты занимали сами часы. Уайз был прав, они были не больше обеденного стола – плоское чугунное основание, на котором крепился тяжёлый металлический механизм. Рычаги и колёса соединялись с огромными осями, которые выходили наружу сквозь стены, чтобы вращать стрелки на четырёх циферблатах. Тяжёлое равномерное тиканье механизма отдавалось в комнате эхом.

Фредди упал в углу, в стороне от часов. Роза стояла рядом с ним. Уайз был у часов, двигал какой-то рычаг и улыбался. Откуда-то снизу донёсся тяжёлый скрежет.

А затем в дверях появился Доктор. Лицо у него было мрачное, взгляд холодный: «Отпусти их».

Уайз засмеялся: «Если зайдёшь, я их убью».

– Отпусти их или не сможешь попасть на свой корабль.

– Уходи, Доктор. И тогда я уйду на корабль. А ты тогда вернёшься за ними, если успеешь. Часы уже пробили без пятнадцати. Когда пробьёт ровно десять... – он демонстративно взмахнул пистолетом.

– Он скорее умрёт, чем сдастся? – донёсся снаружи, с лестницы, голос Реппла.

– Да, конечно, – ответила Мелисса.

Уайз их тоже услышал.

– Вам не остановить механизм, – настаивал он. – А когда пробьют часы... – он неожиданно остановился, словно удивлённый собственными словами.

– Когда пробьют часы, – повторил Доктор. Теперь на его лице появилась лёгкая улыбка. – А что если они не пробьют? – и в то же мгновение он скрылся. Дверь за ним захлопнулась.

Уайз злобно вскрикнул: «Ты не сможешь их остановить!»

– А спорим, сможет? – сказала Роза. Она улыбалась.

Уайз посмотрел на неё, оценивая ситуацию. Затем побежал к двери. Держа пистолет наготове, он приоткрыл её. На лестнице никого не было.

– Оставайтесь тут. И не советую пытаться остановить часы. Если вы это сделаете, пружина освободится, грузы упадут и немедленно запустят процесс, – и он вышел. Дверь захлопнулась, в замке повернулся ключ.

Роза бросилась действовать.

– Вставай, – сказала она. – Может быть, сможем остановить часы, ничего не испортив, – но, посмотрев на них, она вздохнула. – Не знаю даже с чего начать.

– С чего угодно, – слабым голосом предложил Фредди.

– Но я могу всё испортить, в то время как Доктор вот-вот остановит их, – сказала она. – Всё будет хорошо. Он разберётся с этим, – она повернулась к Фредди с ободряющей улыбкой.

Но улыбка исчезла.

– Ты в крови.

– Это из ноги. Поцарапался, когда в окно влезал.

Он вытянул ногу, а она подбежала и закатила его штанину, под которой нога была в крови. Роза протёрла кровь, пытаясь разглядеть, откуда она течёт.

– Это просто царапина, – сказала она с облегчением. – Она не очень большая и не глубокая. Не двигайся и скоро кровь остановится.

Фредди покачал головой. Он был бледный, у него кружилась голова.

– Не остановится, – сказал он. – Мама говорит, что это из-за неё. Это в её крови. Сэр Джордж говорит, что это доказательство того, кто я такой, – он смотрел на Розу сквозь слёзы. – Когда у меня течёт кровь, она не останавливается.

Глава 17

Доктора не было. Но когда Уайз вышел из часовой комнаты и захлопнул за собой дверь, внизу на лестничном пролёте его ждали Реппл и Мелисса. Когда Уайз посмотрел вниз, Мелисса шагнула вперёд.

– Василий! – крикнула она.

Он посмотрел ей в глаза, а она навела своё похожее на трубку оружие и выстрелила.

Возле двери, рядом с головой Уайза, из каменной кладки выбило жалящие осколки. Он почти не дрогнул и не спеша наводил револьвер.

Звук выстрела отозвался в замкнутом пространстве громким эхом. Мелисса вскрикнула от боли – её оружие было выбито пулей из её руки. Красная полоса рассекла её ладонь, а трубка полетела в колодец. Когда эхо выстрела затихло, Реппл услышал, как на 90 метров ниже трубка упала на пол.

Уайз подошёл ближе к перилам и снова прицелился. Ниже, на лестнице, механизм поднял руку. Маленький нож блеснул лезвием, летя в направлении Уайза. Тот лишь слегка отклонил голову, давая ножу пролететь и встрять в дверь. Пистолет был направлен прямо на Мелиссу.

Уайз выстрелил, развернулся и побежал – одним движением. Мелисса не дёрнулась.

Но Реппл не стоял на месте. Он прыгнул перед ней; пуля попала ему в грудь и отбросила его на ступени. Он скатился на пол, почти туда, где стояла Мелисса. Её маска мельком бросила на него взгляд, а затем она побежала вверх, крикнув механизму следовать за ней.

Реппл лежал, тяжело дыша, слушая быстрый топот их ног. Пытаясь ощупать рану, он нашёл пробитую пулей в жилетке и рубашке дыру. Дрожащими руками он просунул туда руку и вынул сплюснутый кусок свинца, врезающийся в прикрытый плотью металл на его груди. Он осмотрел его.

– Почему у меня не течёт кровь? – пробормотал он. Он бросил пулю за перила и встал на ноги. Пуля ударилась о ступени противоположной стороны лестницы и отскочила от них вниз. Когда Реппл спешил за Уайзом, в его ушах звенели звуки удара, отскока пули и её падения на пол внизу. И когда эти звуки затихли, впервые в жизни Репплу показалось, что он слышит глухое тиканье, доносящееся откуда-то из его головы.

Уайз пробежал лишь один ярус лестницы. Затем он забежал в ещё одну деревянную дверь и закрыл её за собой. Он постоял, прислушиваясь, в дверях. Улыбнулся, когда Мелисса и механизм пробежали мимо, в звонницу.

Его улыбка исчезла, как только сзади него раздался голос Доктора:

– Привет!

Они находились в узкой галерее, которая шла вдоль одного из циферблатов часов. Одна из стен и была циферблатом – больше 6 метров в диаметре, и больше 300 стеклянных фрагментов в металлической оправе. Огромная ось из соседней часовой комнаты заходила вовнутрь сквозь стену – она вращала стрелки.

Другая стена ярко светилась – множество ярких ламп освещали циферблат, отбрасывая на его матовые стёкла тени Доктора и Уайза. Сразу за отметкой шести часов была сдвинута в сторону большая стеклянная панель.

Уайз знал, что она крепилась на шарнирах, чтобы обеспечить обслуживание циферблата – её ширина была ровно такой, чтобы мог протиснуться небольшой человек. Стоявший рядом Доктор закрыл её, довольно улыбаясь.

– Ты что сделал? – прошипел Уайз и поднял пистолет.

Но Доктор был уже в конце галереи и поворачивал к следующему циферблату. Уайз побежал следом. Но в середине галереи он остановился и распахнул стеклянную панель. Удалось ли Доктору каким-то образом остановить часы? Он заклинил минутную стрелку, чтобы она не могла дойти до 12? Мог ли он вообще вылезти наружу и снова вернуться?

Уайз высунулся из окна. Ветер растрепал его волосы. Он высунулся насколько смог. Но этого было недостаточно для того, чтобы увидеть стрелки часов. При свете дневного дня он бы увидел силуэт минутной стрелки изнутри. Но где она сейчас?

Не сумев вылезти дальше, Уайз зарычал, одновременно довольно и раздражённо. Раз он не смог вылезти, значит и Доктор не смог. Уайз купился на блеф, задержался, чтобы проверить, и дал этим Доктору немного больше времени на то, что он задумал на самом деле. Уайз начал влезать обратно, но обнаружил, что он не может.

Доктор, дождавшись, когда Уайз высунулся за стекло, прибежал обратно и сильно надавил на него руками, не давая вернуться вовнутрь. Часы, конечно, это не остановит, но хотя бы одну проблему это решит.

– Мелисса! – закричал Доктор как можно громче. – Сюда, быстро!

Уайз понял, что происходит, и старался заползти обратно. Доктор подумал, что Уайз сейчас попытается навести пистолет так, чтобы попасть в него. Но всё равно, звук выстрела, вслед за которым сразу последовал звон бьющегося стекла, застал его врасплох. Пуля отрикошетила от внутренней стены, осколки стекла посыпались на Доктора, царапая его руки и лицо. Он увидел, как дверь в конце галереи раскрылась, и к ним направился механизм.

Затем пуля отскочила от пола и повредила кабель питания. Свет погас, и Доктор оказался в полной тьме.

Из-за порезов на руке он немного ослабил хватку. Уайз возобновил попытки вырваться, отклонялся назад, чтобы высвободиться. В тот же момент что-то сильно толкнуло Доктора и отбросило его на пол – в темноте механизм перепутал его с Уайзом.

В соседней галерее лампы ещё горели, оттуда приходило немного света. Когда зрение Доктора адаптировалось, он увидел над собой высокую тень механизма, тянущегося туда, где только что был Уайз. Но сейчас его там уже не было. Механизм в замешательстве шагнул назад. Доктор поднялся на ноги и смотрел по сторонам, надеясь увидеть Уайза.

Но вместо этого он его почувствовал – плечо Уайза с силой врезалось Доктору в поясницу, отбрасывая его на циферблат.

Не выдержав удара головы Доктора, стекло разбилось. Металлические стойки прогнулись и сломались. Холодный воздух и липкий туман ударили в лицо Доктора, и он почувствовал, что проваливается и падает. Сквозь циферблат. В пространство. А под ним – 90 метров до земли.

Никто её не слышит, она не сомневалась. Роза барабанила в дверь. Она и толкала её, и пыталась сдвинуть – всё безрезультатно. Её щёки были залиты слезами, она неосознанно вытирала их тыльными сторонами рук, крича и молясь, чтобы кто-нибудь пришёл на помощь.

– Он умирает! – кричала она.

Но никто не отвечал. В углу комнаты Фредди дышал неглубоко и часто. Самые точные в мире механические часы отсчитывали беспощадные секунды того, как кровь медленно, каплями вытекала из его тела.

Уайз знал, что как только пробьют часы и грузы опустятся, процесс будет запущен. У него останется, наверное, минут пятнадцать на то, чтобы

добраться до корабля до того, как атмосфера станет нестабильной. Надёжнее будет, если уложиться в десять. Он медленно крался вдоль одной из галерей за циферблатом. Лампы здесь горели, но он прислушивался к мельчайшим намёкам на тиканье, не относящиеся к главному часовому механизму.

У него было два варианта действия. Он мог пойти на корабль сейчас и надеяться, что друзья Доктора не сумеют остановить его машину. Если всё пойдёт по плану, он будет на корабле во время его подзарядки, готовый распрощаться с этой жалкой планетой. Если же план не сработает, то, по крайней мере, он будет свободен и сможет повторить попытку, если удастся скрыться от Разрисованной Дамы и её механизмов.

С другой стороны, он мог задержаться до активации своего механизма. Убедиться, что всё работает, и всё ещё иметь время на то, чтобы добраться до корабля. В этом варианте был элемент риска, но Василий Тёмный был не из тех, кто бежит от опасности. Один раз он уже позволил отстранить себя от дел, согласившись на ссылку вместо почти верной смерти. Он не станет снова уклоняться от своей ответственности – своей судьбы.

Он вышел из галереи. Ненадолго задержался, чтобы насладиться потоком свежего воздуха из разбитого циферблата и послушать крики Розы, звавшей на помощь. Остальные наверняка уделят больше внимания поиску её, чем охоте на него. Он улыбнулся и пошёл вверх, в звонницу.

Ветер продувал в тумане дыры. Воздух всё равно был холодным и сырым, но между клочьями тумана открывался роскошный вид на Лондон. При других обстоятельствах Доктор мог бы восхититься. Но сейчас он висел, держась усталыми пальцами за нижний край циферблата, и пытался не свалиться.

Под часами башня немного расширялась. Выступ был хотя и небольшой, но его как раз хватило, чтобы Доктор столкнулся с ним при падении. Его ударило, он заскользил, начал цепляться руками, и, в конце концов, остановился. Едва ли надолго. Его пальцы вцепились в последний выступ кладки. Кладки, которая была скользкой из-за тумана и покрывавшей её лондонской сажи.

Одна рука соскочила. Доктор напрягся. Он потянулся ею обратно, пытаясь схватиться снова, но дотянуться не мог. Он попытался снова, дотянувшись как можно выше, даже куртка затрещала в подмышках. Не мог же он умереть в рваной куртке!

Доктор стиснул зубы, готовясь к последней попытке. Его рука снова взмыла вверх и, ничего не найдя, вцепилась в воздух. В тот же момент пальцы второй руки начали соскальзывать с уступа.

– Прости, Роза, – тихо сказал он.

И вдруг его свободная рука наткнулась на что-то твёрдое. Инстинктивно он крепко ухватился за него. И то, за что он ухватился, схватило его. Доктор двигался – не падал, его поднимали вверх. Ещё секунда, и он уже сидел на уступе, за который так отчаянно пытался удержаться. Он был неожиданно широким.

Рядом с ним сидел Реппл:

– Подумал, что вам не помешает рука помощи.

– Даже несколько, – Доктор посмотрел наверх и увидел, что отсюда легко можно забраться обратно в башню сквозь разбитый циферблат. Он осторожно встал и похлопал Реппла по плечу: – Спасибо. Я вам обязан.

– Нам нужно остановить Уайза, – сказал Реппл, когда они лезли вверх.

Доктор аккуратно перелез через сломанные металлические прутья и остатки разбитого стекла.

– Это верно. Некогда отвлекаться.

Они стояли в тёмной галерее, у них под ногами хрустело битое стекло. Из часовой башни доносились приглушённые крики Розы, но слова нельзя было разобрать.

– Никогда потерпеть не может, – сказал Доктор. – Разберитесь с Розой и Фредди. Хорошо? – они быстро шли по галерее, возвращаясь на лестницу. – А затем посмотрите, нельзя ли как-то заблокировать механизм в комнатах ниже. Что угодно, что сможет замедлить процесс. Где же эта Мелисса, когда она нам нужна?

– Не знаю. А что будете делать вы?

Доктор спешил вверх по лестнице, перепрыгивая через ступени и отталкиваясь от перил.

– Падение грузов при ударе часов – запускающий механизм. У него должно быть соединение с этой системой, в звоннице, – он свернул за угол и скрылся. До Реппла доносилось только его эхо, перекрывающее крики Розы. – Я хочу разъединить их.

Роза уже почти охрипла. Ей показалось, что Доктор зовёт её снаружи, и она замолчала, прислушиваясь. Но ничего не было слышно. Она обернулась на

Фредди. Он был невообразимо бледен. Она старалась не смотреть на растекающуюся рядом с ним красную лужу. Сколько крови в теле мальчика? Наверное, литра два с половиной. Может, немного больше. Она попыталась представить, сколько это, вспоминая о том, как уронила на кухне бутылку молока... опрокинула в пабе пивную кружку...

Фредди слабо улыбнулся ей. Она тоже попыталась улыбнуться ему. У неё за спиной дверь громко треснула. Роза подбежала к Фредди, и вдвоём они смотрели, как дерево крошится вокруг замка. Кто-то пытался войти.

– Свой или чужой? – вслух подумала Роза.

Со скрежетом разрываемого металла замок подался. Шурупы посыпались на пол, а за ними и замок. Дверь распахнулась, и в комнату вошёл Реппл.

– Вы на чьей стороне? – потребовала Роза. – Да и вообще, кто вы?

Он быстро подошёл к ним и присел возле Фредди, рассматривая рану на его ноге.

– Я на вашей стороне, – сказал он. – А кто я такой, я ещё сам не разобрался, – он посмотрел на Розу. – Почему рана не затягивается?

– Потому что у него гемофилия. Как я сразу не догадалась?! – лишь сейчас, сказав это вслух, Роза заплакала. Она же слышала, что Фредди сказал, что отчим не осмелится его ударить. Сказал ещё до того, как узнал, что он принц. Она вспомнила измученное лицо его матери и подумала, как она жила, каждый день осознавая, что малейшая царапина может убить её сына. Подумала, что только это о Романовых и запомнили. Это и то, что их убили. А теперь её глупость убивает Фредди.

Сквозь слёзы она увидела, что Реппл оторвал штанину у брюк Фредди и наложил её как жгут. Она даже до этого не додумалась.

– Это поможет, – сказал Реппл, – но не остановит кровь. Нужно закрыть рану. Как-то прижечь её.

Роза заморгала и утёрла рукавом слёзы.

– Звуковая отвёртка, – вспомнила она. – Доктор говорил, что она может прижигать раны.

– Найдите его. Принесите её, – Реппл добежал с ней до двери, держа руку у неё на плече. – Быстрее, – сказал он тихо, чтобы Фредди не услышал, – у него мало времени.

Лестница привела в большое открытое помещение на вершине башни. В центре висели колокола: посредине самый большой, собственно Биг Бен, и четыре колокола поменьше по углам. Под колоколами была деревянная платформа, слегка приподнятая над каменным полом. В стенах были арки, из которых открывался вид на весь Лондон.

Доктор забежал в звонницу и взбежал на небольшой металлический мостик, который вёл в дальний конец помещения. Ступеньки, ведущие на самую верхнюю галерею, он проигнорировал. В дальнем конце помещения он нашёл Мелиссу, склонившуюся возле большой металлической решётки, полностью закрывавшей одну из стен звонницы.

– Вентиляционная шахта, – тяжело выдохнул он. – В её основании разжигают огонь, чтобы тягой выводило воздух из здания.

Сквозь арку они видели более низкую, но более широкую башню Виктории на другом конце дворца.

– Тут есть ещё одна, – кивнув, добавил Доктор. Он снова посмотрел вниз: – О...

– Да, – сказала Мелисса, когда они оба заглянули в шахту.

Она была наполнена механизмами.

– Я подумала, что Василий мог спрятаться в одной из этих шахт.

– А он тут хорошо поработал, – сказал Доктор.

Мелисса выпрямилась. Она указала в направлении колоколов, на тяжёлый молот возле большого колокола.

– Он подсоединил механизм к молоту, а затем – к грузам.

Доктор подбежал, чтобы посмотреть.

– Да. Хитро.

– Можно отсоединить, – сказала она, когда тоже подошла, – но согласна – хитро.

– У нас около пяти минут. Одна ошибка, и грузы упадут. Биг Бен издаст похоронный звон раньше времени.

В верхней части лестницы одна из теней отделилась от мрака и шагнула на мостик, приподнятый над платформой с колоколами.

– Отойдите, Доктор, – сказал Уайз. Его револьвер был направлен на них. – Вы тоже, – добавил он, указав пистолетом на Мелиссу.

– Оставляю эту задачу вам, – прошептал Доктор.

Уайз медленно шёл вдоль мостика, не опуская пистолет. Чёрная с серебром маска Мелиссы посмотрела на Доктора: «Вы мне доверите?»

В конце мостика Уайз остановился. Он не мог подойти ближе – пришлось бы зайти за один из малых колоколов и дать им возможность сбежать. Не сводя глаз с Уайза, Доктор ответил Мелиссе:

– Вы не убийца. Не настоящая. Признайте, вы бы скорее спасали кого-то, чем за монстрами бегали, – Доктор ободряюще улыбнулся, – как и все мы.

– Не нужно строить из себя то, чем мы не являемся, – согласилась Мелисса и сняла с себя маску.

Уайз оторопел, увидев её лицо. Не испугался, но был поражён. Не обращая на него внимания, Мелисса повернулась к присоединённому к молоту механизму. Доктор бросился через платформу, под малым колоколом, и врезался в солнечное сплетение Уайза.

Пистолет покатился по полу и, в конце концов, остановился возле одного из арочных окон.

Доктор обхватил руками ноги Уайза и завалил его на пол. Одна из ног вырвалась и пнула Доктора по лицу. Он скривился и крикнул Мелиссе:

– Я его отвлеку.

Он освободил одну руку и начал рыться ей у себя в кармане, одновременно стараясь удержать Уайза другой рукой.

– Держите, вам понадобится! – ему удалось вынуть звуковую отвёртку и швырнуть её Мелиссе.

Она с лёгкостью поймала её и взялась за работу.

Тугая повязка вызывала боль в верхней части ноги, но Фредди считал, что она помогает. Кровотечение, похоже, ослабло, хотя кровь всё равно продолжала капать в растущую лужу.

– Я был герой, правда? – слабым голосом спросил он.

Реппл кивнул: «Да».

– Я раньше не знал, что я царь. Я думал, что я обычный человек.

– Да, – Реппл отвернулся.

Фредди подумал, что тот скажет ещё что-нибудь, но Реппл молчал.

– Мне большего никогда и не хотелось. Но героем быть хорошо, – сказал Фредди, когда понял, что Репплу нечего сказать.

Реппл встал.

– Я этого никогда не осознавал, – сказал он, – но я тоже хотел быть обычным человеком. А теперь, похоже, нам всем придётся быть героями, – с

непроницаемым, как маска, лицом он посмотрел вниз, на Фредди: – Мне нужно идти. С тобой всё будет хорошо. Обещаю.

– Пожалуйста, не оставляйте меня одного. Вы вернётесь?

Реппл задержался в дверях. Медленно обернулся на Фредди.

– Вернусь, – сказал он.

Возможно, это была игра света, но Фредди показалось, что Реппл улыбнулся.

Механический рыцарь методично обыскал все галереи за циферблатами. Но свою цель так и не нашёл. В конце последней галереи он задержался, увидев в тени у двери силуэт. Всего лишь кошка, которая медленно и мучительно хромала обратно на лестницу. Механизм обогнал её, переступив.

Внизу мелькнул ещё один силуэт, быстро спускающийся по лестнице. Механический мозг, пощёлкивая, оценил различные варианты и возможности, а затем пошёл следом, вниз.

Слишком поздно Доктор понял что происходит. Ползя по полу, Уайз тянул его за собой. Они скатились вниз по ступеням мостика, и Доктор по-прежнему крепко держал Уайза за ногу. Уайз тянулся к арочному окну. К пистолету.

Доктор тянул его в другую сторону. Но Уайзу удалось сместиться на несколько сантиметров. Его пальцы уже почти задевали пистолет. Ещё несколько секунд – и он его схватит.

На полу, прямо перед носом у Доктора, появилось лицо. Это Роза стала на коленки и нетерпеливо смотрела ему в глаза.

– Мне нужна звуковая отвёртка, – сказала она и прищёлкнула пальцами. – Быстро!

Он бросил взгляд на Уайза, на руку, приближавшуюся к пистолету.

– Роза! – сказал он с удивлением и раздражением.

– Что? – она посмотрела туда, куда смотрел Доктор. – А! Сейчас.

Со вздохом она встала, перешагнула через два борющихся тела, и сильно пнула ногой руку Уайза, только что схватившую пистолет. Пистолет заскользил по полу, выпал в арку и скрылся из виду.

– А теперь, – она снова стояла перед ним на коленях, – звуковая отвёртка.

– Она у Мелиссы, – сквозь зубы выдавил из себя Доктор.

Кулак Уайза ударил Доктору в челюсть, отчего лицо повернулось в сторону. Когда Доктор повернулся обратно, Розы уже не было.

– Мне она нужна, – умоляла Роза.

– Придётся подождать.

– Не могу. Фредди умирает.

– Мы все умрём, если я это не закончу, – сказала Мелисса.

Роза сглотнула, стараясь не смотреть на лицо Мелиссы. Она могла схватить отвёртку, выкрутить её из рук Мелиссы и сбежать. Но Мелисса была права, это не поможет. Но если подождать...

– Тогда быстрее!

Мелисса глянула на неё. Впервые Роза смогла прочесть по её лицу эмоции.

Огромная главная шестерня поблёскивала смазкой. Реппл обошёл её со всех сторон, ничего не пропуская. Какую-нибудь деталь помельче заклинить довольно легко. Но если эта шестерня повернётся, она проломится сквозь что угодно. Ломать что-нибудь нужно именно тут. Если сломать это колесо, всё остальное остановится.

Но он не мог найти ничего, чем можно было бы заклинить шестерню. Ничего, что смогло бы выдержать её невероятную силу после того, как она начнёт двигаться. Сверху донеслись первые удары малых колоколов – наступало десять часов. С механическим рычанием шестерня медленно начала двигаться, врезаясь зубцами в другие шестерни.

Шум в звоннице оглушал. Роза не могла себе представить, что будет, когда через несколько секунд начнёт бить сам Биг Бен – главный колокол. Мелисса молча дала Розе звуковую отвёртку.

– Вы закончили! – с восторгом вскрикнула Роза между ударами колоколов.

– Нет, – крикнула в ответ Мелисса. – Слишком поздно.

Когда ударил Биг Бен, показалось, что даже воздух задрожал.

Роза побежала. Она перепрыгнула через борющихся Доктора и Уайза. Не обратила внимания на смех Уайза. Все её мысли были о Фредди. То, что все вокруг вот-вот умрут, что сейчас наступит конец света, было неважно. Важно было спасти Фредди. Хотя бы на несколько драгоценных секунд.

– Роза! – прокричал голос Доктора между ударами. – Скажи Репплу, чтобы остановил механизм. Остановил главную шестерню. Немедленно!

Исполненная радостным предвкушением, она мчалась со всех ног вниз по лестнице. Значит, ещё не поздно. Надо добежать до Реппла. Спасти Фредди, и спасти весь мир. Легко!

Теперь уже Доктор не держал Уайза, а пытался освободиться от него. Со злобным и решительным криком он вырвался, откатился в сторону и вскочил на ноги. Он посмотрел на Мелиссу. Она всё ещё работала над механизмом, соединённым с молотом, ковыряясь в нём длинными пальцами в те мгновения, когда молот был неподвижен между ударами. Надеюсь обезвредить устройство Уайза, чтобы, если они выживут в этот раз, оно не сработало через час, когда часы снова будут бить.

Возможно, она это делала лишь потому, что ничего другого сделать не могла. А может быть, она была уверена, что Доктор всё ещё может их спасти. Эта возможность того, что она в него верит, придала ему сил и, ещё раз сильно пнув ногой Уайза, Доктор помчался к лестнице.

Роза с грохотом пробежала мимо часовой комнаты.

– Уже иду, Фредди, – крикнула она, не останавливаясь, и побежала вниз, к комнате для заключённых и главному механизму.

Огромная шестерня уже начинала поворачиваться. Реппл и рыцарь отодрали часть механизма и вставили металлическую рейку между сцепляющимися зубцами. Но на глазах у Розы рейка треснула, сломалась и исчезла в механизме, будто съеденная каким-то индустриальным монстром.

– Надо его остановить! – закричала она.

У неё за спиной кто-то ещё вбежал в помещение. Доктор.

– О, наконец-то! – сказала Роза. Держа звуковую отвёртку в руках, словно талисман, она повернулась бежать обратно, к Фредди. Сердце у неё колотилось.

Но вниз по ступеням бежал Уайз. Его глаза горели гневом. Инстинктивно Роза направила на него отвёртку, надеясь отогнать его и освободить себе путь. Но он не испугался. Он схватил отвёртку, вырвал её из рук и швырнул в другой конец комнаты. Она застучала по полу и, подскакивая, покатила в самое сердце механизма.

Роза бросилась обратно, ноги её плохо слушались, ей стало дурно, когда она увидела, что отвёртка остановилась, как на полке, на одном из зубцов гигантской шестерни. Медленно, но необратимо, приближаясь к зубцам меньшей шестерни. Меньшей, но тем не менее способной раздавить звуковую отвёртку в лепёшку.

Не думая, Роза прыгнула за отвёрткой. Она приземлилась на вращающейся платформе прямо посреди механизмов. Она лежала на животе, и её медленно несло к зубцам шестерни. Она тянулась к отвёртке, надеясь выдернуть её до того, как её раздавит.

И понимала, что не успеет.

Её рукав зацепился за зубец. Она уже схватила отвёртку, но не могла вытащить руку. Руку заламывало вверх, к опускавшемуся металлу, который должен был вот-вот раздавить ей ладонь и запястье.

А платформа тем временем вращалась, смещая Розу под зубцы другой стороны шестерни. Эти зубцы прокусят её, как только раздадутся последние удары Биг Бена.

Глава 18

Рыцарь поднял руку. Клинок рассёк воздух, не задев Уайза, который бросился назад, на лестницу. Рыцарь подошёл к двери, чтобы снова выстрелить. Но из его руки раздался лишь глухой щелчок – клинков больше не осталось. Уайз вскочил на ноги. Рыцарь стоял на лестнице, перекрывая Уайзу путь к кораблю, и заставляя его снова подниматься наверх, к вершине башни.

– Подожди, – крикнул рыцарю Доктор. – Помоги мне вытащить Розу! Заклинь чем-нибудь колесо.

Реппл стоял рядом с механизмами. Он смотрел, как пощёлкивает шестерня, смыкаются зубцы, а Розу затягивает в смыкающуюся железную пасть.

– Поздно, Доктор.

Когда зазор вокруг зацепившейся руки Розы и звуковой отвёртки начал смыкаться, Реппл шагнул вперёд. Он нагнулся как можно дальше в механизм. Одним плавным движением он втолкнул свою руку между смыкающимися зубцами над рукой Розы.

Механизм взревел и задрожал. Реппл закричал. Платформа замедлилась, и Розе удалось встать на ноги. Её шатало, когда платформа слегка дёргалась вперёд. Но она уже освободила руку и достала звуковую отвёртку. Потянувшись мимо Реппла, Доктор взял Розу за талию и вытащил её. Он посмотрел на Реппла, благодарно кивнул, и побежал за Уайзом.

– Помоги ему, – сказал он, пробегая мимо рыцаря. – Останови вращение.

Роза была бледная.

– Спасибо, – с трудом сказала она Репплу.

– Помоги Фредди, – выдохнул в ответ Реппл. Шестерня пыталась повернуться. Реппла тащило дальше в механизм, зубцы всё глубже врезались в его руку. – Он не должен оставаться один.

Какое-то мгновение она колебалась, видя, как Реппла затянуло ещё на один шаг в механизм. Удивляясь, что нет крови, и вместо хруста костей слышен скрежет металла. Но затем рыцарь аккуратно отвёл её в сторону. Придя в себя, она повернулась и побежала.

Реппл посмотрел на рыцаря.

– Давай, – сказал он и закрыл глаза, предвидя боль.

Рыцарь шагнул вперёд. Он взялся одной рукой за плечо Реппла, а другой – за его заклиненную руку.

Этажом выше Роза стояла в двери и до боли сжимала звуковую отвёртку. Она молча смотрела на кровавый след, который шёл из угла наружу, на лестницу. Часы отмеряли секунды. Она знала, что сам он уйти не мог.

Но в комнате никого не было. Фредди пропал.

Доктор ворвался в звонницу. Он бросился под колокола, прокатившись по деревянной платформе.

– Здесь, – голос был спокойный.

Мелисса стояла возле Биг Бена. В руках у неё были остатки устройства, приделанного Уайзом к молоту. Она смотрела не на Доктора, а на заднюю стену башни, на тени между двумя арками.

Там, у края башни, стоял Уайз. Он нашёл свой пистолет и держал его направленным на перепуганное лицо Фредди. Мальчик едва стоял. Доктор увидел жгут, перетягивающий его бедро, и медленно вытекающую из царапины кровь. Кап, кап, кап. Секунда за секундой. Словно тиканье часов. Он вспомнил лицо Розы и её нетерпение. Внутри у него похолодело.

– Вы проиграли, Уайз, – сказал Доктор.

Он надеялся, что его голос не выдаст внутреннюю дрожь.

– Не думаю, дружище, – к Уайзу, похоже, вернулись его манеры джентльмена. – Эти болваны внизу не смогут остановить механизм. Может быть, замедлят. Отвлекут его перекусом, так сказать. Но, кажется, я уже слышу, как он снова заработал. Вы слышите?

Доктор слышал. Из вентиляционной шахты донёсся скрежет возобновляющих движение шестерён. Удалось ли Мелиссе обезвредить механизм? Если да, достаточно ли этого?

– Отпустите мальчика, – сказал он.

– О нет. Этот дружок должен вывести меня отсюда. Мимо ваших механических приятелей на лестнице.

– А если мы не дадим вам уйти? – спросила Мелисса.

Уайз покачал головой, изображая разочарование.

– У вас что, нет ни капли воображения? – грустно спросил он.

Его лицо исказилось злобой, и он оттащил Фредди назад, к краю часовой башни, и нагнул его наружу. У мальчика от страха расширились глаза, лицо стало белым, как бумага.

– Я не стану тратить пулю, – сказал Уайз. – Она мне ещё может пригодиться для вас, – он затащил мальчика обратно, но от края башни не отводил. – Вы слышите? – прошептал он. – Шестерни снова вращаются. Процесс пошёл.

Огромная шестерня дёрнулась. Остатки руки Реппла – с виду человеческой, всё ещё в рукаве его пиджака, но рассыпающей гайки и шестерни, хрустнула под её весом. Ещё рывок – и машина зажужжала как раньше.

– Снова началось, – сказал Реппл. – Нам нужно что-нибудь покрупнее.

Он шагнул к шестерне, закрыл глаза и протянул оставшуюся руку. Тяжёлая ладонь взяла его за целое плечо и развернула. Реппл открыл глаза и увидел перед собой металлическое забрало рыцаря. Затем мир словно перевернулся, Реппл полетел через всю комнату прочь от механизма.

Рыцарь проследил, как тот врезался в стену и сполз по ней на пол. Он подождал немного, убеждаясь, что серьёзных повреждений не нанёс, а лишь оглушил Реппла, чтобы тот не вмешивался. Затем повернулся к механизму. Шагнул вперёд и потянулся внутрь начавших снова вращаться шестерён. Его металлический голос было едва слышно на фоне скрежета механизмов.

– Даже машинам... – сказал он.

Остальные его слова утонули в скрежете металла, визге механизмов, и грохоте останавливающихся и разваливающихся механизмов. Если он их вообще сказал.

Шестерня слегка качнулась, пытаясь повернуться, а затем её железная ось лопнула, и шестерня завалилась набок. Она упала в сторону Реппла, её верх встрял в стену над ним. Металлические зубы вгрызлись в каменную кладку.

Тишина.

За исключением похожего на тиканье часов звука.

В воздухе запахло горелым. Несколько секунд в тишине, наступившей после скрежета снизу, Уайз стоял с открытым от удивления ртом. Потом он пришёл в ярость. Он направил пистолет на Доктора.

– Нет! – Роза вбежала в звонницу и бросилась по мостику через платформу.

Уайз обернулся и выстрелил в неё. Но Фредди толкнул его руку вверх, и пуля прошла мимо. Пуля влетела в один из малых колоколов, грохоча и рикошета. Звон оглушал. Роза закрыла уши руками. Поражённый и оглушённый, Уайз упустил Фредди. Но вместо того, чтобы убежать, мальчик вцепился в Уайза и толкнул его к краю башни.

– Фредди! – закричал Доктор, когда утих звон.

– Я всё равно умру, – сказал Фредди слабым, но решительным голосом. Ещё один шаг к краю.

– Нет, Фредди! – закричала Роза. Она побежала, чтобы схватить и оттащить его.

Уайз, балансируя на краю башни, сумел грубо оттолкнуть Фредди. Роза подхватила споткнувшегося и падающего мальчика и вместе они упали на пол.

– Вы проиграли, Уайз, – сказал Доктор.

– Всё кончено, – поддержала его Мелисса. – Слишком много людей из-за вас погибло, даже здесь, на Земле.

Но к Уайзу, похоже, вернулось его самообладание: «Это вы их убили».

– По ошибке, – ответила она. – Я думала, что это того стоит. Но я была права. Ты не стоишь ничьей жизни. Это конец.

– На данный момент – возможно, – признал Уайз. Он направил пистолет на Розу, укладывавшую перед ним на пол Фредди.

– Но я всё ещё могу уйти.

Роза его почти не слышала. Она держала над раненой ногой Фредди звуковую отвёртку.

– Что мне делать? – крикнула она. Глаза мальчика были закрыты. – Доктор, что мне делать?

– Пойдёшь со мной, – ответил ей Уайз. – Гораздо более выносливый и полезный заложник, правда, Доктор? – он хохотнул. – Я взял вашу королеву. Шах и мат.

Доктор не ответил. Он опустил взгляд, словно был готов принять неизбежное. Но Роза видела, на что он смотрит. Она поняла, о чём он думает, что он задумал. И пригнулась.

Тихо и медленно проковыляв через платформу под колоколами, кошка проскользнула между ногами Доктора. Теперь она светящимися глазами смотрела на Уайза. Доктор пинком запустил её в воздух, прямо в направлении Уайза. Прямо ему в голову – с когтями наперевес, злобно шипящую.

Уайз вскрикнул. Он шагнул назад и вскинул руки для защиты. Когти впились в его руки, и пистолет упал на пол. Разевая пасть с острыми зубами, кошка рычала. Она драла и царапала Уайза, вцепилась в его воротник и раздирала его лицо.

Он схватил её за шею, пытаясь стащить, освободиться от острых когтей. Но было поздно. Новый бросок кошки окончательно лишил его равновесия, толкнув за край башни. На мгновение, всего на секунду, он замер на краю, а затем повалился назад, крича и падая. Лицом к лицу с кошкой.

Мимо них проносился воздух. Кошка не сводила взгляд с охваченного ужасом Уайза. Её голос был похож на металлический скрежет, словно звук ломающегося механизма.

– Попался! – сказала кошка.

Глава 19

Во время прощания на Мелиссе была радостная маска. Видимо, она сочла её уместной. Роза так не считала.

– Нас не обнаружили, и я выполнила своё задание, – объяснила Мелисса.

– Потеряв всю свою команду, – уточнила Роза.

Мелисса пожала плечами: «Они были всего лишь механизмами». Но в её голосе была нотка сожаления. Реппл промолчал.

– Повезло нам с кошкой, – сказала Роза.

– С чёрной кошкой, – заметил Доктор. – Впрочем, если бы не она, мне было что предложить Уайзу.

– Вы могли зарядить его корабль? – удивлённо спросила Мелисса.

Доктор покачал головой: «Я отдал бы ему ваш».

– Я буду скучать по этой странной планете и её некрасивым людям, – призналась Мелисса, пожимая руку Доктору на Эмбанкменте.

– А они по вам не все скучать будут.

Она склонила голову, возможно, в грусти.

– Василий мёртв, – тихо сказала она, – и я уничтожила его тело. Я добилась успеха, но он не стоил той цены, которую пришлось за него заплатить.

Роза и Реппл ждали на другой стороне улицы.

Затем, через несколько минут, уже втроём они стояли и смотрели как поверхность Темзы подалась вверх. Обтекаемый тёмный силуэт корабля Мелиссы отделился от воды и беззвучно поднялся в ночное небо. Он замер у них над головами, словно прощаясь, а затем исчез во вспышке яркого света.

– Ещё кое-что нужно сделать, – сказал Доктор.

В дом сэра Джорджа они вошли молча. Реппл остался ждать их снаружи. Доктор позволил говорить Розе. Сэр Джордж молча сидел и слушал, взявшись руками за колени, бледный, как смерть.

– Он был героем, – сказала Роза. – Правда, был. Он всех нас спас, несколько раз. Он был таким... – не сумев подобрать слова, она отвернулась.

Сэр Джордж наклонился вперёд и положил свою руку на её:

– Да, он такой. Такой энтузиазм, такое жизнелюбие. Такое стремление помогать. Всегда помогать – в доме, в саду, на кухне, – он грустно улыбнулся. – Знаете, его мать это с ума сводит. Не удивительно, что она о нём так переживает.

– Она поправится? – тихо спросила Роза.

Сэр Джордж кивнул: «Конечно. Она очень сильная. Но ей пришлось через многое пройти. Как и Фредди».

– Простите, – тихо сказал Доктор. Это было его первое слово со времени прихода.

– Ничего страшного, Доктор, – ответил сэр Джордж. – Теперь всё будет хорошо. И, кто знает... – он встал и пожал Доктору руку, – возможно, мальчик после этого немного поумнеет.

Он постарался улыбнуться. Улыбка превратилась в удивление, когда Роза крепко его обняла.

– Ну что вы, потише!

Когда она его отпустила, на её щеках были слёзы.

– Передавайте Фредди привет, хорошо? И Анне. Он мог забыть, что мы попрощались.

– Обязательно передам, – и сэр Джордж бросил взгляд вверх.

Этажом выше, мать сидела на кровати сына и держала его за бледную холодную руку. По её щекам катились слёзы. Это были слёзы радости и облегчения от того, что она чувствовала каждый слабый удар его сердца. Слёзы, которые перешли в плач, когда он открыл глаза и улыбнулся.

Затем его глаза снова сомкнулись, и он заснул. Ему снились часы, кошки и шестерни. И то, как он был героем.

Синяя ТАРДИС стояла в задней части дома Мелиссы. Как та и пообещала.

– Удивительно, что ты ей поверил, – сказала Роза.

Доктор поцокал языком: «Какая ты неверующая, – затем повернулся к Репплу: – Что же, прощайте».

Реппл пожал руку Доктору, а затем Розе.

– Мне нравится ваша новая рука, – сказала она. – И спасибо. За всё.

На мгновение она задержала его руку. Она была похожа на перчатку средневекового рыцаря. Металлические пальцы с шарнирами, ладонь жесткая и холодная. Вся рука была металлическая. Она была искусно – как с гордостью заявил Доктор – приделана к плечу.

Правда, всю руку Роза видеть не могла, потому что она была под рукавом новой одежды Реппла – потёртой коричневой кожаной куртки.

– Она мне не в пору, – вздохнул Доктор. – Швы расходятся.

Когда Роза отпустила руку, Реппл поднёс её к лицу, чтобы рассмотреть. Роза знала, что за его бесстрастным лицом скрывается масса шестерёнок и прочих механизмов. В это сложно было поверить. Он казался таким обычным. Таким... человеком.

– Прежнему владельцу рука вряд ли понадобится, – заверил его Доктор. – Жаль, что она не совсем вписывается в ваш облик.

– Спасибо, Доктор, – Реппл подвигал пальцами и опустил руку, – она будет напоминать мне, кто я такой.

– Искусственного интеллекта больше нет, – сказал Доктор, – он сожжён и уничтожен. Так что ничто вам больше не мешает улететь, если вообще когда-то мешало. Мы можем вас подвезти, если хотите.

– Куда? Это мой единственный дом.

Доктор кивнул: «Тогда до встречи».

– Берегите себя, – сказала Роза, – а если лет через восемьдесят будете тут – заходите ко мне в гости.

– Спасибо. Возможно, зайду.

Он шагнул назад и, к удивлению Розы, отдал честь.

– Не будьте одиноким, – сказала она.

Доктор открыл двери ТАРДИС и они зашли вовнутрь.

Со скрипучим звуком синяя будка исчезла из реальности. Какое-то время в тумане оставался отпечаток ТАРДИС.

Реппл смотрел, как слабое движение воздуха размывает контуры. Затем, с едва различимым жужжанием, он развернулся и пошёл к входу в дом.

В свете фонаря он задержался, прислушиваясь к тому, как ветер шелестит осенними листьями, и как вдали бьёт Биг Бен. Он представил, что чувствует лицом этот ветер, что чувствует запах реки. И постарался отвлечься от неразлучного с ним ритмичного тиканья. Он подождал, пока его догонит лениво идущая по дороге чёрная кошка. Своими изумрудными глазами она с любопытством посмотрела на него.

И когда первые следы рассвета очертили силуэт Вестминстерского Дворца, они вдвоём отправились в путь.

Благодарности

Я признателен очень многим людям, которые помогли мне написать эту книгу, спасибо им всем.

В частности, я хочу упомянуть всех, кто причастен к съёмкам нового сериала Доктор Кто, а особенно Рассела Т. Дэвиса, за его помощь, советы, поощрение и заразительный энтузиазм. А также редакторов сценариев Хелен Рейнор и Элвен Роулэндс, которые не давали мне завратся и снабдили неоценимыми сведениями о характерах Доктора и Розы.

Мой редактор, Стив Коул, продолжает творить чудеса, улучшая мои тексты, попадающие в печать, и предоставляя мне сочувствие, дружбу и пиво. Работа с ним и с Жаклин Рейнер над этими книгами была для меня любимым делом в лучшем смысле этого выражения.

И, наконец, я должен поблагодарить своего депутата в Парламент Джеймса Плэскита за проведение экскурсии по часовой башне Вестминстерского дворца¹³. Внутри там всё примерно так, как я и описал, хотя из драматических соображений я внёс небольшие изменения. Например, насколько я могу судить, на самом деле там нет адской инопланетной машины, готовой поджарить атмосферу Земли.

¹³ Поскольку Вестминстерский Дворец является зданием Парламента, доступ в него ограничен. Граждане Объединённого Королевства могут попасть на экскурсию вовнутрь при содействии своего депутата в Парламенте.

Об авторе

Джастин Ричардс – творческий директор издаваемой BBC серии книг о Докторе Кто и автор многих из этих книг. Также он пишет сценарии для театра, телевидения, является автором книг для детей «Детектив-невидимка». Его повесть для детей постарше, «Сборщик Смерти», будет опубликована в 2006 г.

Джастин живёт в Уорвике, от его дома открывается хороший вид на знаменитый замок, но кошек в доме нет. Поскольку у него есть жена и двое детей, его жизнь никогда не бывает скучной и никогда не идёт как часы.